

ISSN 2409-8701 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ПСИХОЛОГ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-03-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Богоявленская Диана Борисовна, доктор психологических наук, tro-120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-03-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Bogoyavlenskaya Diana Borisovna, doktor psikhologicheskikh nauk, mpo-120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Харитонов Александр Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества. Московский городской психоэндокринологический центр. 119002, Россия, Москва, ул. Арбат, 25-2.

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Намли Елена (Namli Elena) – доктор этики, профессор Упсальского университета (Швеция). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 5.

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук; Россия, г. Москва, Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, 109240

Фишер Норберт (Fischer Norbert) — доктор, профессор, заведующий кафедрой основных философских вопросов богословия Католического университета в Айхштете (Германия). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) – Germany.

Шестопад Елена Борисовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии и психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Березанцев Андрей Юрьевич - доктор медицинских наук, профессор по специальности "Психиатрия", врач-психиатр, главный научный сотрудник образовательного центра Первой московской клинической психиатрической больницы им. Алексеева. E-mail: berintend@yandex.ru

Артемяева Ольга Аркадьевна - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", профессор, руководитель лаборатории методологии и истории психологии, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205, oaartemeva@yandex.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России., профессор, 196066, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Авиационная, 9, кв. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Енгальчев Вали Фатехович - доктор психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики , 248002, Россия, Калужский область, г. Калуга, ул. Лесная, 59, valiyen@gmail.com

Каширский Дмитрий Валерьевич - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет", профессор факультета психологии, 129226, Россия, г. г Москва, ул. В. Пика, 4, оф. стр. 1, psymath@mail.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, АНО ВО "Московский гуманитарный университет", профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, столичный, г. Москва, ул. Уральская, д.6, к.5, кв. 34, ktm8@yandex.ru

Куликов Леонид Васильевич - доктор психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социальной психологии , 195297, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Светлановский пр. 70. к.1, 137, кв. 137, leon-piter@mail.ru

Макарова Елена Александровна - доктор психологических наук, Донской государственный технический университет, профессор кафедры общей и консультативной психологии, 347930, Россия, г. Таганрог, ул. Ей1ская, 13, makarova.h@gmail.com

Рубцова Надежда Евгеньевна - доктор психологических наук, АНО ВО "Российский новый университет", профессор кафедры общей психологии и психологии труда, 170008, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Склизкова, дом 27, корпус 1, кв. кв.

77, hope432810@yandex.ru

Тагариева Ирма Рашитовна - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования, 450077, Россия, республика Респ Башкортостан, г. Уфа, ул. Энгельса, 1/1, кв. 56, irma_levina@mail.ru

Шевелёва Светлана Анатольевна - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 109240, Россия, Москва, Устьинский проезд, 2/14 Sheveleva@ion.ru

Editorial collegium

Kharitonov Alexander Nikolaevich — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, President of the Russian Psychoanalytic Society. Moscow City Psychoendocrinological Center. 25-2 Arbat str., Moscow, 119002, Russia.

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Namli Elena – Doctor of Ethics, Professor at Uppsala University (Sweden). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief editor of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 14/1 Volkhonka str., building 5, Moscow, 119991, Russia.

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Section of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Russia, Moscow, Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, 109240

Fischer Norbert is a doctor, professor, head of the Department of Basic Philosophical Questions of theology at the Catholic University in Eichstatt (Germany). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) –

Germany.

Elena Borisovna Shestopal — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Sociology and Psychology of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Berezantsev Andrey Yuryevich - Doctor of Medical Sciences, professor in the specialty "Psychiatry", psychiatrist, chief researcher of the educational center of the First Moscow Clinical Psychiatric Hospital named after Alekseev. E-mail: berintend@yandex.ru

Artemyeva Olga Arkadyevna - Doctor of Psychological Sciences, Irkutsk State University, Professor, Head of the Laboratory of Methodology and History of Psychology, 664025, Russia, Irkutsk, Chkalova str., 2, room 205, oaartemeva@yandex.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviatzionnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Engalychev Vali Fatekhovich - Doctor of Psychological Sciences, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Head of the Scientific Research Center for Forensic Examination and Criminalistics, 59 Lesnaya str., Kaluga, 248002, Russia, Kaluga Region, valiyen@gmail.com

Kashirsky Dmitry Valeryevich - Doctor of Psychological Sciences, Russian State Social University, Professor of the Faculty of Psychology, 129226, Russia, Moscow, V. Pika str., 4, of. p. 1, psymath@mail.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Moscow Humanitarian University", Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, Stolichny, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5, sq. 34, ktm8@yandex.ru

Leonid V. Kulikov - Doctor of Psychological Sciences, St. Petersburg State University, Professor of the Department of Social Psychology, 195297, Russia, St. Petersburg, ul. Svetlanovsky ave. 70. k.1, 137, sq. 137, leon-piter@mail.ru

Makarova Elena Aleksandrovna - Doctor of Psychological Sciences, Don State Technical University, Professor of the Department of General and Consultative Psychology, 13, Yeiskaya str., Taganrog, 347930, Russia, makarova.h@gmail.com

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Sheveleva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Medical Sciences, Head of the laboratory,
FGBUN "FITZ nutrition and Biotechnology", 109240, Russia, Moscow, Ustinsky proezd, 2/14
Sheveleva@ion.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

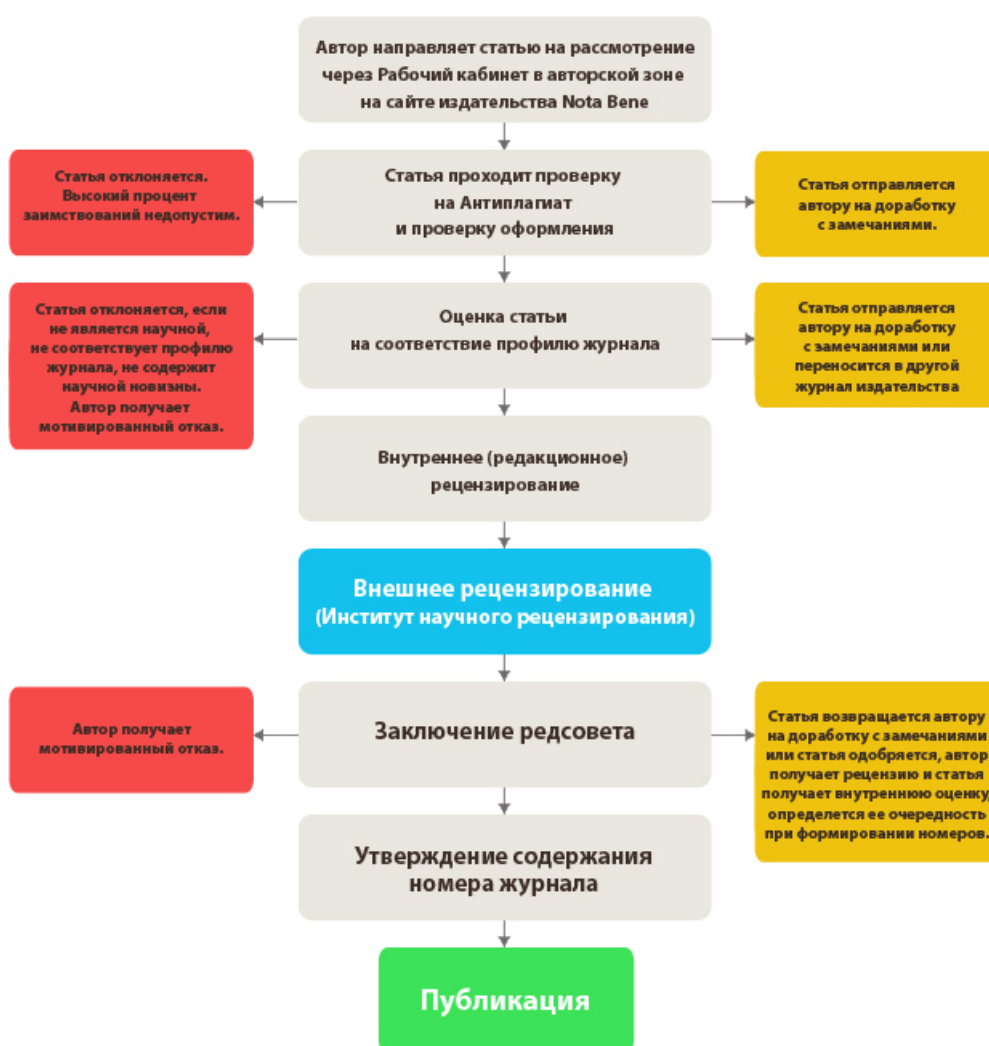
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Сенницкая Е.В. Некоторые механизмы формирования внутриличностных и межличностных конфликтов, связанных с особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье	1
Савинков С.Н., Мудрова И.О. Исследование влияния стиля руководства на социально-психологический климат в производственном коллективе	30
Якиманская И.С. Удовлетворенность браком, особенности личности супругов и выбор стратегий выхода из семейных конфликтов.	39
Мордас Е.С. Психологическая природа женского психогенного бесплодия: психоаналитические размышления	47
Емельяненко Б.О., Шведенко Ю.В. Автономная мотивационная регуляция как ресурс субъективного профессионального благополучия	63
Егоренко Т.А. Профессиональное становление студентов колледжа на этапе их допрофессионального развития	82
Рубцова Н.Е., Ленков С.Л. Прекарная занятость как предпосылка карьерного серфинга	92
Тарасова С.Ю., Новиков К.А. Психологический портрет пациента клиники эстетической медицины	102
Англоязычные метаданные	114

Contents

Sennitskaya E.V. Some mechanisms of formation of intrapersonal and interpersonal conflicts related to the personality characteristics of the Dominant and Subordinate person in the parental family	1
Savinkov S.N., Mudrova I.O. The Influence of Leadership Style on the Socio-Psychological Climate in the Production Team	30
Iakimanskaia I. Satisfaction with marriage, personality traits of the spouses and the choice of strategies for overcoming family conflicts.	39
Mordas E.S. The psychological nature of female psychogenic infertility: psychoanalytic reflections	47
Emelyanenko B.O., Shvedenko Y.V. Autonomous motivational regulation as a resource for subjective professional well-being	63
Egorenko T.A. Professional formation of college students at the stage of their pre-professional development	82
Rubtsova N., Len'kov S.L. Precarious employment as a prerequisite for career surfing	92
Tarasova S.Y., Novikov K.A. Psychological portrait of the patient of the clinic of aesthetic medicine	102
Metadata in english	114

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Сенницкая Е.В. Некоторые механизмы формирования внутриличностных и межличностных конфликтов, связанных с особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье //

Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.69876 EDN: HLRWY URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69876

Некоторые механизмы формирования внутриличностных и межличностных конфликтов, связанных с особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье

Сенницкая Елена Владимировна

магистр, кафедра общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Терешковой, 33

✉ activist07@mail.ru

[Статья из рубрики "Горизонты психологии"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.69876

EDN:

HLRWY L

Дата направления статьи в редакцию:

11-02-2024

Дата публикации:

18-02-2024

Аннотация: Объектом исследования являются закономерности формирования внутриличностных и межличностных конфликтов, которые являются следствием желания возвыситься над Доминирующим членом семьи и не прожить жизнь, как Подчинённый член семьи. Были проанализированы конфликты, возникающие в процессе реализации следующих желаний: 1) реализовать мечту, которую не смог осуществить Доминирующий; 2) обладать умениями и качествами людей, в отношении которых Доминирующий испытывал чувства восторга, уважения, преклонения, благоговения, зависти; 3) делать то, чего боялся Доминирующий (или делать то, что могло бы испугать Доминирующего); 4) не попасть в ту категорию людей, которую Доминирующий считал

«слабаками»; 5) делать то, что могло бы вызвать бессильную ярость (панику) у Доминирующего; 6) иметь такие умения или качества, которыми Доминирующий гордился, ставил себе в заслугу; 7) иметь те умения и качества, которыми обладало лицо, сумевшее каким-либо способом возвыситься над Доминирующим; 8) вступить в брак с человеком, который поможет реализовать вышеперечисленные желания и т.д. Настоящая работа представляет собой качественное исследование структурированного интервью, которое до этого было предметом количественного исследования, опубликованного ранее. Развёрнутые ответы испытуемых классифицировались по типам изложенных в них конфликтов. Новизна заключается в том, что на базе этих основных стремлений выделен ряд частных потребностей, невозможность удовлетворить которые приводит к внутриличностным и межличностным конфликтам. Выявлено когнитивное искажение относительно «беспомощности» и «безобидности» людей того пола, что Подчинённый. Предложена следующая структура личности: 1) представления о том, что является «сильным» поведением (на основе наблюдения ребёнка за поведением Доминирующего, обеспечивающим тому успех в глазах Подчинённого); 2) представления о том, что является «слабым» поведением (на основе наблюдения за поведением Подчинённого, которое, с точки зрения ребёнка, делает того ведомым); 3) представления о «сильном» и «слабом», «достойном» и «недостойном» поведении, существующие в обществе. Предполагается, что движущей силой развития личности является разрешение противоречий, обнаруживаемых ребёнком между этими тремя элементами.

Ключевые слова:

теория личности, особенности личности, влияние родителей, влияние семьи, доминирующее лицо, подчинённое лицо, формирование личности, формирование характера, направленность агрессии, конфликты

Настоящая статья представляет собой продолжение работы [\[1\]](#). Первая часть содержит статистику положительных ответов на вопросы, целью которых было проверить, как часто то или иное явление, связанное с особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица из родительской семьи испытуемых, встречается в их жизни.

В данной же части исследования рассматриваются комментарии, которые по своей инициативе давали испытуемые, желая пояснить, как именно проявляется в их жизни явление, наличие которого они подтвердили. *Эти комментарии дают информацию о внутренних и межличностных конфликтах, возникающих в жизни испытуемых вследствие тех явлений, которые исследовались в работе [\[1\]](#), и раскрывают механизмы формирования направленности личности и жизненных сценариев.*

Обзор литературы, посвящённой формированию жизненного сценария

Поскольку подробный анализ литературы, посвящённой исследованию жизненного сценария, был дан в работе [\[1\]](#), здесь мы сделаем акцент лишь на идеях, наиболее близких к выводам нашего исследования.

Первое направление – это учение **З. Фрейда** (1856–1939). Прежде всего речь идёт об эдиповом комплексе, объясняющем истоки возникновения влюблённостей. Впервые Фрейд упоминает об этом явлении в письме 1897 г. Вильгельму Флису [\[2\]](#): «Я... обнаружил на своем собственном примере влюбленность в мать и ревность к отцу... и

теперь рассматриваю это в качестве универсального явления раннего детства» (Jill Scott. Electra after Freud, с. 7). В 1899 г. Фрейд пишет об этом более подробно в своём труде «Толкование сновидений» [3].

У девочки, по мнению Фрейда, вначале возникает влечение к матери, но в 2-3 года она переключает своё внимание на отца и принимается соперничать с матерью (сам термин «комплекс Электры» был введён в 1913 г. К.Г. Юнгом в книге «Теория психоанализа»).

Впоследствии в работе «Я и оно» [4] Фрейд признал, что бывает эдипов комплекс наоборот – любовь к родителю того же пола и враждебность к родителю противоположного пола. Тем не менее, ни ясного объяснения того, от чего зависит сексуальная ориентация, ни того, каков механизм выбора супруга или супруги во взрослом возрасте, предложено не было.

По мнению Фрейда, со временем происходит сублимация – процесс преобразования либидо в какие-либо виды деятельности, одобряемые обществом. Правда, и здесь Фрейд не дал объяснения, чем предопределяется, какой именно деятельностью займётся ребёнок в будущем, почему один, например, становится учёным, другой композитором, третий будет заниматься криминальной деятельностью, а четвёртый будет всю жизнь пробовать то одно дело, то другое. Кроме того, в жизни мы видим немало «сексуально озабоченных» людей, у которых это устремление, даже явно скрываемое и подавляемое, не «переплавляется» ни в какой социально одобряемый вид деятельности, и такой человек проводит свою жизнь, лёжа на диване с играми и видео на смартфоне.

Второй важной теорией, объясняющей причины и направленность развития личности, является учение **Альфреда Адлера** (1870–1937). Если Фрейд считал, что развитием личности движут сексуальные устремления индивида, то Адлер утверждал, что, напротив, характер сексуальных устремлений определяется образом жизни индивидуума. В свою очередь, этот «стиль жизни» формируется вследствие комплекса неполноценности ребёнка. Прочитируем здесь фрагмент, наиболее полно отражающий позицию Адлера (курсив наш):

«Развитие души аналогично развитию органической жизни. У каждого человека есть концепция цели или идеал, необходимый для того, чтобы добиваться больше того, что возможно для него в актуальной жизненной ситуации, преодолевать недостатки и трудности настоящего благодаря постулированию конкретной цели будущего... Совершенно очевидно, что фиксация этой цели – придание ей конкретной формы – должна происходить на раннем этапе жизни, во время формирующего периода детства... Можно представить, как протекает этот процесс. Будучи слабым, ребёнок чувствует свою неполноценность и находится в ситуации, которую с трудом может вынести. Однако в нём заложено стремление развиваться в направлении, определённом целью, которую он для себя выбирает... *Трудно сказать, как фиксируется эта цель*, однако ясно, что она существует и оказывает влияние на каждое душевное движение ребёнка...

Он [ребёнок, – Е.С.]... *ищет самую сильную личность в своём окружении и делает её своим образцом, а подражание ей – целью.* Это может быть отец или мать, так как мы обнаружили, что даже мальчик может быть под влиянием матери, если она кажется самой сильной личностью. В дальнейшем ребёнок может хотеть быть кучером, так как по какой-то причине верит, что именно кучер – это сильнейший человек. Когда ребёнок представляет эту цель, он начинает вести себя, чувствовать и одеваться как кучер, он обретает качества, связанные со своей целью. Но стоит полицейскому пошевелить пальцем, и кучер становится ничем. Позже идеалом может стать доктор или учитель,

ведь учитель наказывает детей, и поэтому к нему возникает отношение как к сильнейшей личности...

Один мальчик, которого спросили, кем бы он хотел быть в будущем, ответил: «Я хочу быть палачом». Его ответ указывает на недостаток социального интереса, ведь мальчик хочет быть хозяином жизни и смерти, – роль, которая принадлежит Богу. Он хочет быть могущественнее общества, и им движет идея бесполезности жизни. Быть врачом – это также цель, выстроенная вокруг идеи богоподобия в желании быть хозяином жизни и смерти, но в данном случае цель реализуется посредством служения обществу.

Когда формируется прототип – ранний вариант личности, воплощающей цель, – устанавливается направление и ориентированность жизни индивида. Всё это даёт нам возможность предсказывать, что случится в его жизни в дальнейшем» [5].

Адлер не объясняет следующие вещи:

1. По каким критериям ребёнок выделяет сильнейшую фигуру в своём окружении?
2. Чем именно определяется, каким способом он будет доминировать над окружающими?
3. Над кем конкретно ему нужно доминировать? Если исходить из приведённого примера, где мальчик собирался стать палачом, то получается, что Адлер считал, что над всем обществом сразу, но так ли это на самом деле?
4. Для доминирования используется один и тот же способ или для воздействия на разных людей из окружения эти способы различаются?

В качестве третьей теории, объясняющей направленность личности, следует рассматривать транзакционный анализ **Эрика Берна** (1910–1970), который вводит понятие «сценарии» («scripts»), подразумевая под ними подсознательные жизненные планы. Сценарии эти порождаются несколькими факторами: генетикой, очерёдностью рождения, положением родителей, их жизненными сценариями, внешними факторами (несчастным случаем, войной, болезнями) и тому подобным, но особое значение Э. Берна придаёт «родительским предписаниям» [6]. Тем не менее, *Берн не даёт объяснения, почему в одних случаях «родительские предписания» и жизненные сценарии родителей воспринимаются ребёнком как свои собственные, а в других игнорируются.*

По мнению Э. Берна, сценарии подталкивают человека к определённому взаимодействию с другими людьми («транзакциям»), причём самыми важными «транзакциями» являются «поглаживания» – действия, под которыми подразумевается признание нашего присутствия, например приветствие, прикосновение или даже ссора. Однако каких-то обобщающих «законов тяготения людей друг к другу», исходя из их сценариев и смыслового содержания их «транзакций», Берн не предлагает.

Четвёртое направление, претендующее на объяснение жизненной модели человека, основано на работах **Берта Хеллингера** (1925–2019) [7] и его последователей, прежде всего Гунтхарда Вебера [8].

Для объяснения того, как формируется судьба человека, Б. Хеллингер вводит понятия «семейная система», «переплетение», «лояльность семейной системе», «бессознательная групповая совесть» и «незавершённые процессы в системе». (Следует оговориться, что учение о лояльности семейной системе уже присутствовало в работах И. Бузормени-Надя).

Согласно Хеллингеру, на ребёнка воздействует его семейная система – совокупность родственников, а также посторонних лиц, сыгравших в судьбе рода большую роль (как благодетелей, так и злодеев, например преступников, лишивших жизни кого-то из представителей рода). Семейная система способствует самоотождествлению ребёнка с кем-то из умерших или исключённых из семейной системы (тех, о ком по какой-то причине не принято говорить). Иначе говоря, родственники видят в ребёнке кого-то из членов семейной системы или он сам начинает подражать кому-то, о ком остальные хотели бы забыть. Такое самоотождествление с каким-то лицом из семейной системы называется «переплетение».

Почему ребёнок начинает подражать? Б. Хеллингер называет три причины этого. Первая – это «лояльность семейной системе» (ребёнок подражает в угоду родственникам, чтобы семейная система его не отвергла). Вторая – в силу некоей архаической «бессознательной групповой совести», которая стремится восстановить тех членов рода, которые умерли или были намеренно преданы забвению. Иначе говоря, если кто-то из предков совершил преступление и об этом человеке стараются не говорить, кто-то из детей непременно будет вести себя похожим образом.

«Бессознательная групповая совесть», по мнению Хеллингера, может привести к тому, что если кто-то нанёс серьёзный вред кому-то из членов рода, то ребёнок повторит судьбу злодея (потому что преступник этот исключён из семейной системы), или повторит судьбу жертвы (поскольку о ней тоже стараются забыть). Поясним, что, согласно Хеллингеру, преступники относятся к семейным системам их жертв, а жертвы – к семейным системам преступников.

Третья причина повторения чьей-то судьбы, по Хеллингеру, это стремление ребёнка завершить некие не завершённые в семейной системе процессы, то есть потомок призван закончить то, что не доделал представитель старшего поколения (например, родить детей, которых не смог завести бездетный родственник).

К подходу Б. Хеллингера близка работа основательницы психогенеалогии А. Анселин-Шутценбергер «Синдром предков» [\[9\]](#). Исследовательница продемонстрировала, что такое явление как подражание судьбе предка, о котором стараются как можно меньше говорить, действительно имеет место. Правда, ни Хеллингер, ни Шутценбергер не дают ответов на следующие вопросы:

1. В семейной системе ребёнка может быть предок, черты которого в нём хотят видеть родственники (т.е. должен сработать механизм «лояльности семейной системе»), предок (или даже несколько таковых), которого исключили из семейной системы (например, в связи с тем, что он совершил преступление), может быть жертва (или несколько жертв) этого предка, и может быть предок (или несколько предков), у которых остались незавершённые дела. Кому из них ребёнок будет подражать?

2. Согласно Хеллингеру, ребёнок может из любви к двум членам семейной системы идентифицироваться с обоими одновременно (например, начинает вести себя как преступник и жертва одновременно), что приводит к психозу или шизофрении. Но что является объективной предпосылкой такой любви? Почему такое имеет место у одних людей и отсутствует у других?

3. Некоторым представителям старшего поколения подражает сразу несколько детей. Почему это происходит, если для успокоения «групповой совести» достаточно только одного ребёнка?

4. В чём именно потомок обречён подражать своему предку, ведь очевидно, что каждый человек заключает в себе весьма широкий набор качеств?

5. Почему дети зачастую подражают не только тем, кто исключён из семейной системы путём умолчания, но и тем, о ком, напротив, много и охотно рассказывают, а также подражают ныне здравствующим родственникам?

6. А. Анселин-Шутценбергер признаёт: совершенно непонятно, почему доказанный ещё Жозефиной Р. Хилгард «синдром годовщины», являющийся частным случаем повторения судьбы предка, может проявляться у кого-то из братьев или сестёр, но не проявляться у других.

В качестве пятого направления, связанного с темой жизненного сценария, назовём теорию **Харвилла Хендрикса**, объясняющую брачный выбор [\[10\]](#). Вот её основные положения:

1. В процессе социализации дети, удовлетворяя ожидания родителей, теряют часть своего «Я». По требованию взрослых, они изживают у себя определённые эмоции, потребности и поведение. По этой причине впоследствии мы выбираем супруга, обладающего теми качествами, которые мы потеряли под давлением родителей, и за счёт него как бы возвращаем их, достраиваем свою личность до целой.

2. Супруг является улучшенной версией наших родителей. Он должен напоминать нам наших родителей, но общаться с нами по-другому, гораздо лучше, и излечить тем самым «раны детства». Согласно Хендриксу, люди, не похожие на наших родителей, менее привлекательны для нас: при общении с ними не возникает влечения, этим отношениям «не хватает энергии».

3. Х. Хендрикс полагает, что прообразом будущего супруга становится тот родитель, с которым были более сложные отношения. По мнению автора, мы даже специально провоцируем своего супруга на то, чтобы он проявил отрицательные качества нашего родителя, с целью почувствовать нужное нам состояние.

Автор считает, что надо оценить силу страсти в отношении предполагаемого избранника по десятибалльной шкале, и если окажется, что потенциальный супруг вызывает желание на десять баллов, вступать в брак с ним не нужно, потому что наряду с привлекательными для нас качествами (которые присутствуют у него с силой в 10 баллов), в той же степени у него окажутся и те отрицательные качества нашего родителя, которые, с одной стороны, привлекают наше внимание, с другой стороны, раздражают. Оценка в пять баллов и меньше означает, что огня в отношениях будет не хватать. Если же мы оцениваем привлекательность человека на 7-8 баллов, брак заключать можно.

4. Одной из основных причин конфликтов между супругами является то, что поведение наших супругов тревожит нас, так как активирует те части нашей личности, на которые был наложен запрет нашими родителями. Например, жена эмоциональна, а муж похоронил в себе это качество в угоду своим родственникам, и нарушить запрет на эмоциональность ему не хочется.

Также причиной конфликтов является то, что супруги не могут залечить наши детские травмы, ведь мужья и жёны, согласно Х. Хендриксу, похожи на наших родителей и ведут себя похожим образом. *Данные положения содержат следующие неясности:*

1. Первое положение означает, что ребёнок уже родился «готовым человеком»,

обладающим всеми потребностями зрелой личности, а не сформировал эти потребности в процессе социализации. Получается, что человек уже рождается со стремлением к познанию, творчеству, добрым поступкам и одновременно со способностью жёстко отстаивать свои границы, а вмешательство взрослых отнимает у него эти свойства, которые были в нём заложены изначально. Тем не менее, положение о врождённом совершенстве и богатстве личности противоречит основному принципу психологии и педагогики о развитии личности от простого к сложному.

2. Второе положение содержит целых две неопределённости. Непонятно, на какого именно родственника следует походить супругу и в чём именно он должен быть на него похож. Х. Хендрикс предлагает рассматривать *все* качества *всех* лиц, участвовавших в воспитании ребёнка, что делает механизм выбора супруга крайне неопределённым, ведь остаётся непонятным, почему именно тот, а не иной родитель и те, а не иные его качества влияют на представление об идеальном спутнике жизни.

3. Третье положение также нуждается в конкретизации. В чём именно должна заключаться «сложность отношений» с родителем, чтобы именно этот родитель стал прообразом нашего будущего супруга? Какие именно отрицательные качества из огромного, быть может, списка таковых мы провоцируем?

Из утверждения Х. Хендрикса, что нас притягивают люди, имеющие отрицательные качества наших родственников, следует, что все дети, выросшие в семьях психически больных людей, алкоголиков или преступников стремятся вступать в брак с такими же проблемными персонажами. Как тогда объяснить многочисленные случаи, когда этого не происходит?

4. Х. Хендрикс считает, что привлекая нас поначалу качества супруга, компенсирующие отсутствие у нас этих качеств, начинают нас раздражать, так как «присвоение» нами этих свойств будет означать нарушение родительских запретов. Тем не менее, в жизни мы наблюдаем много случаев, когда дети нарушают установки родителей, в том числе вступают в брак с лицами, поведение которых наших родителей раздражает. Чем же обусловлено, будет ли предписание нарушено или, напротив, свято соблюдено?

Шестое направление, посвящённое исследованию жизненного сценария, которое хотелось бы отметить, представлено группой авторов под руководством **В.К. Шабельникова**, выдвинувшего идею, что на развитие личности ребёнка влияет «система напряжений» («рассогласование») между родовыми структурами матери и отца [\[11\],\[12\],\[13\],\[14\],\[15\],\[16\],\[17\],\[18\],\[19\],\[20\],\[21\]](#). Авторы демонстрируют, что чем больше разного рода различий между родителями, тем это благоприятнее для развития ребёнка. А.В. Литвинова объясняет это тем, что чем выше «степень рассогласования» между образами родителей, тем меньше ребёнок идентифицирует себя с семьёй и тем более он самостоятелен в постановке жизненных целей [\[14\],\[15\]](#).

По нашему мнению, *идеи, принадлежащие вышеперечисленным направлениям, имеют отношение к следующим проявлениям закономерности, более подробно описанной в работе* [\[1\]](#):

Ребёнок выделяет в своей семье Доминирующего и Подчинённого (того, кто подчиняется Доминирующему наиболее охотно). У ребёнка возникает стремление *прожить свою жизнь так, чтобы возвыситься над Доминирующим* и получить одобрение со стороны Подчинённого. Ребёнок перенимает те особенности Доминирующего, которые, по мнению

ребёнка, обеспечивают Доминирующему преклонение Подчинённого. Вследствие этого по системе движений и манерам ребёнок обычно похож на Доминирующего. Данное положение, в отличие от учения **З. Фрейда** об эдиповом комплексе (соперничестве мальчика с отцом за внимание матери), подразумевает, что пол Доминирующего, Подчинённого и самого ребёнка не имеет значения, то есть соперничество с Доминирующим, мерой успешности которого служит одобрение Подчинённого, представляется явлением универсальным, не зависящим от пола участников.

Наряду с вышесказанным, *ребёнок не хочет прожить жизнь так, как Подчинённый родственник* (в частности, его профессия, как правило, является для ребёнка непривлекательной). Наши выводы относительно роли доминирующего лица вполне согласуются с учением **А. Адлера**, но, во-первых, Адлер не вывел конкретных признаков, по которым ребёнок выделяет в своём окружении Доминирующего (эти признаки подробно даны в работе [\[11\]](#)), во-вторых, он не заметил такой важной для формирования личности ребёнка фигуры как Подчинённый (между тем, как говорится, «короля играет свита»).

Если в семье была чётко выраженная пара «Доминирующий – Подчинённый», особенно если положение Подчинённого в семье было значительно ниже, чем положение Доминирующего, ребёнок имеет отчётливое представление о том, что является признаками «сильного» и «слабого» поведения. Соответственно, ещё в детстве у него появляется сильное стремление возвыситься над «сильнейшим» и избежать повторения судьбы «слабейшего». Целеполагание такого человека заметно отличается от целеполагания лица, в семье которого не было явного лидера и того, кто этому лидеру с восторгом подчинялся. А ведь значительную разницу в положении Доминирующего и Подчинённого в семье вполне можно трактовать как «систему напряжений» («рассогласование») между родовыми структурами матери и отца, о которой пишет **В.К. Шабельников**.

Подчеркнём, что авторы школы В.К. Шабельникова пишут о «рассогласовании» как о явлении положительном. В частности, М.В. Семенихина в своей диссертации доказывает взаимосвязь между «рассогласованием» образов родителей в представлении детей и степенью рефлексивности последних [\[12\]](#). Несмотря на то, что понятие «рассогласование» в данном направлении означает не заметную разницу в положении в семье, а просто значимое различие любого рода, с выводами М.В. Семенихиной можно согласиться. По нашему наблюдению, сильнейшим фактором, способствующим рефлексивности, является ситуация, когда Подчинённое лицо в семье имеет социально одобряемые качества (доброту, трудолюбие, скромность, любовь к детям) и/или значимые достижения перед обществом, а Доминирующее – наоборот. В таком случае ребёнок с ранних лет задумывается о том, по каким законам живёт окружающий его мир. Обстоятельством, стимулирующим подобные размышления, является также ситуация, когда пол ребёнка совпадает с полом Подчинённого.

Ребёнок обращает внимание на информацию, которая приоткрывает завесу тайны над тем, как ему возвыситься над Доминирующим. В связи с этим, если ребёнок знает, к какому типу людей Доминирующий испытывал презрение, считая их слабыми и жалкими, он стремится ни в коем случае в эту категорию не попасть. Если ребёнку известно, какими умениями и качествами Доминирующий искренне гордился, он зачастую сам стремится иметь такие умения и качества.

Также ребёнок замечает, какие мечты и планы не смог осуществить Доминирующий, кого он уважал, кем восхищался, перед кем благоговел, кому завидовал, кого (или чего)

боялся, от кого (или от чего) впадал в бессильную ярость, был ли человек, который каким-то образом возвысился над Доминирующим или перешёл ему дорогу. Все эти сведения подсказывают ребёнку, каким ему надо быть, чтобы обрести «сильные» качества, которые позволят ему превзойти Доминирующего, и в каких именно сферах это можно сделать. Ребёнок может самоутвердиться за счёт исполнения мечты, которая не реализовалась у Доминирующего или развить в себе умения и качества, свойственные лицам, к которым Доминирующий испытывал уважение, восхищение, зависть, страх или бессильную ярость.

В этой части наши выводы конкретизируют учение **Э. Берна** о родительских предписаниях, а также пересекаются с наблюдением **Б. Хеллингера** и **А. Шутценбергер**, что зачастую дети подражают судьбе родственника или иного лица, о котором не принято говорить в семье. Можно предположить, что чаще всего стараются избегать говорить о людях, которые вызывают отрицательные эмоции у Доминирующего: о тех, кто когда-то перешёл ему дорогу, заставил испытать страх, бессильную ярость или зависть. Также человек, о котором молчат, может являться благодетелем, о роли которого в своей судьбе Доминирующий хотел бы забыть или лицом, имевшим значимые достижения, сравнение с которым не льстит самолюбию Доминирующего. Между тем, как было сказано выше, информация о людях, которые вызывают эмоциональную реакцию у Доминирующего, – это то, что привлекает внимание ребёнка в первую очередь.

Человек склонен выбирать такую профессию, которая даёт ощущение, что с помощью неё он возвысится над своим Доминирующим. Брачный выбор подчиняется той же логике: мы влюбляемся в такого человека, который, как нам кажется, поможет нам возвыситься над Доминирующим, то есть прожить жизнь лучше, чем он, а если на нашем пути появятся люди, неприятно напоминающие Доминирующего, наш избранник или избранница должны помочь нам одолеть таковых. Таким образом, с идеей **Х. Хендрикса**, что прообразом будущего супруга становится тот родитель, с которым были более сложные отношения, наши выводы тоже согласуются. Конечно, понятие «более сложные отношения» нуждается в конкретизации, но, как убедительно показывают статистически значимые результаты исследования [\[1\]](#), чувство гнева у ребёнка чаще всего связано именно с Доминирующим, в то время как Подчинённый чаще вызывает чувство обиды, поскольку ребёнку кажется, что Подчинённый любил Доминирующего больше, чем его. Также Подчинённый часто вызывает у ребёнка чувство жалости и(или) вины.

Более подробно сравнение наших результатов с точками зрения, представленными в обзоре литературы, приведено в разделе «выводы» работы [\[1\]](#).

Условные обозначения

Число в круглых скобках, стоящее после наименования категории ответов, означает общее количество ответов такого типа, в то время как приводится содержание лишь некоторых из них. Если же после наименования категории ответов никакого числа в скобках не указано, значит, такого рода ответ был в единственном экземпляре. Примеры:

- страх попасть в роль «слабака» препятствует творческой самореализации (2); например, мать презирала тех, кто мало зарабатывает, и сын не может заниматься тем, что ему нравится, поскольку за это мало платят;
- в категорию «слабаков» попадает не сам испытуемый, а его спутник жизни.

Определения

Доминирующее лицо – тот член семьи, который наиболее соответствует следующим признакам:

- за ним оставалось последнее слово;
- ему все угоджали, прислуживали, а он сам делал только то, что хотел;
- он в меньшей степени эмоционально зависел от окружающих (а те, в свою очередь, зависели от него), в частности, признаком доминирования может быть совершение измен и инициатива при разводе;
- он чаще повышал голос и применял силу;
- его было страшнее раздражать, чем других родственников;
- его благорасположение считалось особой честью (он был более скуп на похвалу).

Доминирующий это не всегда тот, кто больше зарабатывает, тот, кто старше, умнее или у кого выше социальное положение. Доминирующим может быть алкоголик, наркоман, патологический лодырь, психически больной или притворяющийся таковым, лишь бы по факту все делали то, что выгодно ему.

Подчинённое лицо – тот член семьи, который наиболее охотно подчиняется Доминирующему, больше всех любит и уважает его, прощает ему все обиды и призывает всех остальных подчиняться Доминирующему.

Методы и организация исследования

В 2019–2022 гг. проведено исследование с целью проверки гипотезы о зависимости между особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка (опубликовано в работе [\[1\]](#)). Основным методом являлась структурированная беседа, в ходе которой производился опрос с ответами закрытого и открытого типа. Сочетание ответов закрытого и открытого типа было необходимо в связи с намерением получить информацию не только о самом наличии того или иного явления в жизни испытуемого, но и о том, в чём именно оно заключается. Таким образом повышается степень достоверности, обоснованности ответа.

Эмпирическую базу исследования составили 555 мужчин и женщин в возрасте от 15 до 55 лет, обратившихся к психологу по вопросам профорientации и(или) отношений с законным или гражданским супругом через сайт-агрегатор. Участие лиц разных возрастных категорий было обусловлено стремлением продемонстрировать универсальность предполагаемых закономерностей. С той же целью в выборку были включены люди разного пола, уровня и типа образования, игравшие роль контрольных групп.

Этапы исследования:

1. Испытуемые проходили двухчасовое собеседование (формулировки вопросов приведены в работе [\[1\]](#)). Мотивом прохождения опроса было получение выводов и рекомендаций по теме клиентского запроса сразу после окончания сбора данных.
2. Устные ответы (как вида «да/нет», так и развёрнутые пояснения) записывались. Уточняющие вопросы разрешались.

3. Проводилось обсуждение результатов, в процессе которого участники должны были выразить согласие или несогласие с выводами и дать дополнительные пояснения.

Обработка результатов. Ответы всех испытуемых были сведены в общую таблицу. Обработка данных производилась с помощью пакета MS Excel для Windows XP и пакета программ SPSS Statistics 23.0 версии. По одним вопросам данные представляли собой ответы типа «да» и «нет», закодированные нулями и единицами, по другим – развёрнутые ответы.

Методы статистической обработки данных. Для сравнения номинальных признаков использовался критерий χ^2 (хи-квадрат) и таблицы сопряженности. Для сравнения количественных признаков использовался U-критерий Манна-Уитни. С целью наглядности использовалась также описательная статистика в процентах. Методическим руководством при выборе и использовании методов послужили работы О.Ю. Ермолаева, Д.Я. Райгородского и А.Д. Наследова.

Далее мы повторим статистически значимые выводы, изложенные в работе [\[1\]](#) и добавим к ним информацию, которая не была предметом количественного исследования. Речь идёт о развёрнутых комментариях, которые давали некоторые испытуемые, желая рассказать подробнее о том, как проявляется в их жизни то или иное явление, наличие которого они подтвердили. Данные ответы были разбиты на смысловые группы, и среди них были выделены те, которые демонстрируют механизмы возникновения внутриличностных и межличностных конфликтов в связи с особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье испытуемых. Нашей целью является не оценка, насколько часто встречаются те или иные типы конфликтов, а демонстрация того, что такие механизмы возникновения психологических проблем существуют и знание о них может быть полезно в практике психологического консультирования.

Сначала указывается выявленная тенденция из работы [\[1\]](#), затем следует обзор тех комментариев участников, которые показывают связанные с ней проблемы.

Человек склонен жалеть и оправдывать людей того пола, к которому относится Подчинённый (вопросы № 24–25, 31–32, 38)

Напомним формулировки данных вопросов и статистику ответов на них. **№31. «Я чаще испытываю жалость и желание прийти на помощь к мужчине, чем к женщине».** **№32. «Я чаще испытываю жалость и желание прийти на помощь к женщине, чем к мужчине».** По вопросам 31–22 гипотеза получила статистически значимое подтверждение: 95,4% тех, у кого Подчинённым являлся мужчина, склонны помогать мужчинам, а 92,2% тех, у кого Подчинённый женщина, предпочитают больше помогать женщинам. Статистическая значимость: $\chi^2=234,677$; $p<0,001$.

№38. «Я более снисходителен к людям того пола, к которому относится Подчинённый, они кажутся мне более слабыми и безобидными». 100% в данном случае – это 507 человек, поскольку у 48 человек Подчинённого не было. Положительные ответы дали 54,8%, и 45,2 % не ответили. Результат является статистически значимым: $\chi^2=4,736$; $p=0,030$.

Таким образом, можно говорить о когнитивном искажении относительно «беспомощности» и «безобидности» людей того пола, что Подчинённый. Данное явление возникает по причинам, выявленным с помощью вопросов № 24 и 25:

№ 24. «Назовите того взрослого члена семьи, которого вам в возрасте до 14 лет было жалко (вы хотели облегчить его жизнь, помочь ему)». Ответы дали 275 человек. Далее было подсчитано, у скольких испытуемых тот человек, к которому они чаще испытывали чувство жалости, это Подчинённый. Оказалось, что жалость у 264 испытуемых (96%!) вызывал именно Подчинённый. Результат является статистически значимым: $\chi^2=232,760$; $p<0,001$.

№ 25. «Этого человека было жалко потому, что тот страдал из-за действий Доминирующего». Утвердительно ответили 144 человека (52%) из 275 (т.к. только 275 испытуемым из 555 было жалко кого-то из родственников, см. вопрос № 24). Таким образом, 52 % опрошенных имеют определённый конфликт с Доминирующим из-за того, что Доминирующий каким-то образом огорчал того, кого жалко. В свою очередь, тот, кого жалко, в 96 % случаев являлся Подчинённым.

Подчинённый чаще воспринимается ребёнком как эмоционально близкий, доступный, поскольку ребёнок зачастую испытывает к Подчинённому жалость в связи с его «слабостью» и «беспомощностью» перед Доминирующим. Представление о мнимом всемогуществе лиц того пола, что Доминирующий, и вера в беспомощность лиц того пола, что Подчинённый, влечёт за собой неспособность выдвигать лицам того пола, что Подчинённый, адекватные требования и иметь уверенность, что они вполне в силах им соответствовать. Например, женщина, Подчинённый-отец которой был алкоголиком, не может поверить в то, что её муж вполне в состоянии воздерживаться от употребления спиртного.

Другой стороной данного когнитивного искажения является недооценка опасности, которая может исходить от лиц того пола, что Подчинённый, что может приводить к *душевным травмам, связанным с обманутым доверием.*

Вот что рассказывали испытуемые обоего пола, Подчинённым которых была женщина, о своей готовности помогать женщинам и о большем доверии к ним:

- 10 человек поделились историями о том, как они играют роль спасателей в отношении лиц того пола, что и Подчинённый, причём в 6 случаях это сопровождалось влюблённостью в спасаемых;
- 6 испытуемых рассказали истории, подтверждающие, что с людьми того пола, что у Подчинённого, они ведут себя более доверчиво, неосторожно, в результате чего страдают из-за обманутого доверия;
- 6 человек рассказали истории, подтверждающие, что к людям того пола, что Подчинённый, у них нет агрессии, и они не могут поставить их на место;
- 3 человека поделились тем, что гораздо ближе к сердцу принимают отвержение со стороны лиц того пола, к которому относится Подчинённый;
- 2 человека рассказали случаи, подтверждающие, что ради лиц того пола, что у Подчинённого, они готовы действовать себе во вред;
- 1 человек сообщил, что проблемам лиц того пола, к которому относился Подчинённый, уделяет больше внимания, чем супругу;
- 1 человек рассказал историю, как неоднократно прощал эгоистичное, жестокое поведение Подчинённого и некоторых других лиц того же пола, что Подчинённый, потому что ему казалось, якобы они совершенно беспомощны и «ничего не могут

сделать».

Испытуемые разного пола, Подчинённые у которых являлись мужчинами, также склонны больше помогать мужчинам и доверять им:

- 12 человек рассказали истории, подтверждающие, что к людям того пола, что у Подчинённого, у них больше доверия, и потенциальная опасность от них недооценивается, что порой приводит к печальным результатам;
- 4 человека поделились историями, подтверждающими, что лицам того пола, что Подчинённый, проще подтолкнуть их к поступку, о котором они могут пожалеть; например, уговорить сделать аборт, отправиться на войну, употреблять наркотики, отказаться от творческой самореализации;
- 4 человека изложили случаи, подтверждающие, что к людям того пола, что Подчинённый, у них нет агрессии, и они не могут их «поставить на место»;
- 2 человека рассказали, что в отношении людей того же пола, что Подчинённый, у них наблюдается неумеренный альтруизм, чувство вины и неумение что-либо от них требовать;
- 1 человек привёл пример того, как неоднократно прощал эгоистическое, жестокое поведение лица того пола, что Подчинённый;
- 1 человек привёл пример того, как ему больше хочется получать одобрение от лиц того пола, к которому относился Подчинённый.

Подражание Доминирующему в расчёте получить одобрение окружающих (вопросы №71–73)

Напомним, что с помощью вопросов №71–73 в работе [\[1\]](#) проверялись следующие гипотезы:

- наблюдая за отношениями Доминирующего и Подчинённого (особенно в случае, если это супруги), ребёнок делает вывод, за какие качества Подчинённый любит Доминирующего или, по крайней мере, из-за каких качеств Доминирующего тот согласен подчиняться ему;
- эти качества ребёнок копирует, потому что верит, что, обладая ими, он добьётся любви и подчинения других людей, прежде всего, того, кого он наметил в супруги; иначе говоря, перед своим предполагаемым избранником он демонстрирует прежде всего те качества, за которые Подчинённый любил Доминирующего, и рассчитывает на похвалу.
- если нас хвалят именно за те качества, из-за которых Подчинённый любил Доминирующего, а не за какие-то другие, такое вызывает особый восторг, ведь это значит, что мы достигли уровня нашего Доминирующего (соответственно, и человек, высказавший именно такую похвалу, становится для нас особенно ценным).

№71. «Почему Подчинённый любил Доминирующего?» Сумели ответить на этот вопрос 57 человек (11% из 507 испытуемых, в семье которых был Подчинённый), и это 100% для следующих вопросов (№72–73).

№72. «Я бы хотел, чтобы мой избранник любил меня за те качества, за какие Подчинённый любил Доминирующего». Подтвердили данное положение все, давшие текстовый ответ на вопрос 71 (т.е. 100%), и ещё четыре человека, которые ответить на

вопрос 71 не смогли, но им «интуитивно кажется», что утверждение №72 верное (итого 61 опрошенный).

№73. «Когда я общаюсь с человеком, с которым хочу связать свою жизнь, я подражаю некоторым чертам своего Доминирующего и рассчитываю, что любимый человек признает и одобрит меня в этом качестве». Положительно ответили 57 испытуемых, т.е. все, ответившие на вопрос №71, плюс ещё 10 человек, не сумевших дать ответ на вопрос №71, но которым кажется, что, общаясь с потенциальным избранником или избранницей, они подражают поведению своего Доминирующего и ожидают понравиться именно в таком качестве.

Приведённые результаты позволяют констатировать, что такой мотив как подражание Доминирующему в расчёте получить одобрение понравившегося человека, является нередким. Кроме того, получено убедительное подтверждение гипотезы, что ребёнок подражает системе движений и манерам Доминирующего, а не кого-то другого:

№26. «На кого в семье вы были похожи по системе движений (мимике, жестикуляции, походке), дикции, манере себя вести (возможно, вам говорили об этом окружающие)?» Ответили 322 человека (58%). Остальные 233 (42%) не знают, на кого они похожи. Далее отмечалось, если тем взрослым членом семьи, на которого испытуемый был похож по системе движений, являлся Доминирующий. Оказалось, что из 322 человек, ответивших на этот вопрос, систему движений Доминирующего копирует 288 человек (89%)! Результат статистически значимый: $\chi^2=200,360$; $p \leq 0,001$.

Теперь обратимся к ответам испытуемых, в которых они перечисляли те виды поведения, которые демонстрировали в надежде понравиться, и выделим из них те случаи, где реакция на эти действия была совсем не та, на которую они рассчитывали (в скобках указано количество ответов каждой категории):

- насилие, грубость (4); указания, предупреждения (5); чрезмерная сосредоточенность на делах (3); уклонение от обсуждения проблем, игнорирование (2); демонстрация интеллекта (2). Однократные ответы: нравоучения; назойливое стремление «составить компанию»; мелочная экономия; молчаливость; стремление к работе с большими массами людей; выдумывание того, чего не было; «споры на публику» в гостях; разоблачение, критика; дефекты речи («бубнёж»); мужское поведение у женщины; отсутствие эмоций; альтруизм к «чужакам»; захламление квартиры.

Отдельно выделим случай, где испытуемый изо всех сил подражал тому качеству своего Доминирующего, которым восхищался Подчинённый, но супруга считала, что данного качества в нём нет, и это привело к печальным последствиям. Подчинённый-мать хвалила Доминирующего-отца за ум. Сын этих людей женился и рассчитывал, что жена так же будет восхвалять его интеллектуальные способности, как мать восхваляла их у отца, но та, напротив, считала мужа недалёким. Дело закончилось тем, что мужчина ушёл к любовнице, которая выделила его из толпы своих подписчиков за остроумие и признала интеллектуалом. Этот пример даёт основание предположить, что одной из причин влюблённости в того или иного человека является то, что он признал нас, когда мы исполняли перед ним ту роль, за которую наш Подчинённый любил Доминирующего. В свою очередь, если вы входите в роль своего Доминирующего, а ваш избранник вами не восторгается, это приводит к разочарованию в нём.

Некоторые ответы демонстрируют не только межличностные, но и внутриличностные конфликты следующих видов:

1) человек старается делать то, что, как ему кажется, должно принести ему любовь окружающих (ведь любил же за это Подчинённый Доминирующего!), но в то же время осознаёт, что данная модель поведения препятствует реализации других потребностей или подталкивает к рискованному поведению; например, мать хвалила отца, когда он был добрым. Сын, в связи с этим, старается быть добрым, но иногда ему нужно кого-то или что-то защищать, и ему это сложно, поскольку тогда он будет выглядеть недостойно, как отец, когда он не нравился матери. Другой пример: мать любила отца за ум, а ум для неё – это умение разбираться в финансах, поэтому дочь оказалась в «финансовой пирамиде»;

2) скопировать поведение Доминирующего не удаётся (девушка пыталась представлять перед своими потенциальными избранниками «спортсменом-суперменом», как её отец перед матерью, и сильно переживала из-за того, что этому препятствуют её проблемы со здоровьем);

3) следование модели поведения Доминирующего, одобряемой Подчинённым, сужает сферу самореализации человека (отец-Подчинённый хвалил мать-домохозяйку за то, что полностью посвятила себя управлению домом, и их дочь не работала);

Отдельно выделим ситуацию, где подражание поведению Доминирующего подталкивало к совершению безнравственных поступков (совершению измен для того, чтобы вызывать ревность и поддерживать к себе интерес, как это делал отец), хотя внутреннего конфликта не было: желание подражать Доминирующему перевешивало нравственный дискомфорт.

Желание возвыситься над Доминирующим (вопросы № 55–70, 75–80)

Вопросы №55–70 были направлены на проверку гипотез (впервые выдвинутых автором в работе [\[22\]](#)), связанных с логикой не только профессионального, но и брачного выбора. Проверялось предположение, что ребёнок с чрезвычайным вниманием относится к информации, которая может дать ему подсказку, каким образом он сможет возвыситься над своим Доминирующим. Обобщающая гипотеза заключается в том, что ключевой жизненной задачей человека является стремление возвыситься над своим Доминирующим, и супруга он выбирает такого, который будет способствовать этому возвышению. Эта обобщающая гипотеза подразделялась на следующие частные гипотезы:

1) если ребёнок знает, какая несбывшаяся мечта была у его Доминирующего (вопрос №55), он будет пытаться её осуществить (вопрос №56), а также будет искать сближения с человеком, которому удалось осуществить то, что не удалось Доминирующему (вопрос №75);

2) если известно, кого уважал Доминирующий, кем восхищался, перед кем, быть может, благоговел (вопрос №57), ребёнок будет стремиться стать таким, как тот, кем восторгался Доминирующий (вопрос №58), а также захочет вступить в брак с человеком, который обладает качествами, которыми восторгался Доминирующий (вопрос №76);

3) если известно, кому завидовал Доминирующий (вопрос №59), то ребёнок с большой долей вероятности захочет достичь тех же успехов, что и тот, кому завидовал Доминирующий (вопрос №60), а также будет стремиться к вступлению в брак с человеком, который имеет те умения и качества, которым завидовал Доминирующий (вопрос №77);

4) если известно, людей какого типа Доминирующий презирал, считал слабыми и жалкими, ребёнок не захочет попадать в эту категорию и не захочет вступить в брак с человеком такого типа (вопросы №61, 62, 78);

5) если Доминирующий кого-то или чего-то боялся (вопрос №63), то ребёнок будет стараться не бояться этого или станет заниматься вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №64); также он будет стремиться к сближению с человеком, который не боится того, чего боялся Доминирующий или занимается вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №79);

6) если известно, от чего Доминирующий разъярялся, впадал в панику (вопрос №65), ребёнок будет стремиться делать то, что могло бы вызвать панику Доминирующего (вопрос №66), а также будет тяготеть к браку с человеком, ведущим себя таким образом, что это могло бы вызвать ярость Доминирующего (вопрос №80);

7) если Доминирующий чем-то гордился, ставил нечто себе в заслугу (вопрос №67), то велика вероятность, что ребёнок захочет развить эти качества и в себе (вопрос №68), а также будет ценить таковые в своём супруге (вопрос №81);

8) если ребёнку известно о человеке, который сумел каким-то образом возвыситься над Доминирующим, то велика вероятность, что ребёнок будет брать пример с этой личности (вопрос №69), а также будет искать похожего человека для вступления с ним в брак (вопрос №82), поскольку именно с таким он сможет возвыситься над своим Доминирующим.

Результаты ответов на вопросы №55–70, касающиеся желания развивать в себе самом умения и качества, которые позволят возвыситься над Доминирующим, представлены в таблице 5 из работы [\[11\]](#).

Таблица 5

№	Содержание вопроса	Количество давших ответ	Доля давших ответ от общего числа участников
55	Какие несбывшиеся мечты были у Доминирующего?	127 знает эту информацию	23%
56	Я бы хотел совершить то, о чем мечтал Доминирующий, но ему не удалось	112 утвердительных ответа	88%
57	Кого уважал Доминирующий, кем восхищался, перед кем благоговел?	168 знает эту информацию	30%
58	Я хочу иметь такие успехи, как у того человека, которым восторгался Доминирующий	121 утвердительный ответ	72%
59	Кому завидовал Доминирующий?	96 знает эту информацию	17%
60	Я хочу иметь (или делать) то, что имел (делал) тот, кому завидовал Доминирующий	82 утвердительных ответа	85%
61	Людей какого типа	133 знает эту	24%

	Доминирующий считал слабаками, презирал их?	информацию	
62	Я не хочу относиться к той категории людей, которую презирал Доминирующий	119 утвердительных ответа	89%
63	Чего или кого боялся Доминирующий?	141 знает эту информацию	25%
64	Я стремлюсь делать то, чего боялся Доминирующий (или делать то, что могло бы испугать Доминирующего)	108 утвердительных ответа	85%
65	Отчего Доминирующий разъярялся, проявлял панику?	115 знает эту информацию	21%
66	У меня возникало желание делать то, что могло бы вызвать ярость, панику у Доминирующего	103 утвердительных ответа	89%
67	Чем гордился Доминирующий, что ставил себе в заслугу?	191 знает эту информацию	34%
68	Я бы хотел иметь такие умения или качества, которыми гордился Доминирующий	164 утвердительных ответа	85%
69	Кто был человек, который открыто критиковал Доминирующего, смеялся над ним или превзошёл его в чём-либо (особенно если это вызвало досаду Доминирующего)?	51 знает эту информацию	9%
70	Я бы хотел иметь те качества и навыки, которые имело лицо, взявшее верх над Доминирующим	44 утвердительных ответа	86%

Из таблицы 5 видно, что не всегда люди владеют информацией, которая позволяет им ответить на вышеприведённые вопросы (среднее арифметическое количества знающих ответы на вопросы №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69 равняется 22,87%), но если такую информацию удаётся получить, то подавляющее большинство стремится ею воспользоваться.

Таблица 6 из работы [\[1\]](#) демонстрирует количество одновременно указанных причин, связанных с личностью Доминирующего, по которым испытуемый развивает в себе какие-либо качества или чем-либо занимается (вопросы №56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70). Эти данные показывают, что, если ребёнок владеет информацией, приведённой в вопросах №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 79, то он стремится возвыситься над Доминирующим по нескольким параметрам. Приведённая таблица охватывает ответы 555 испытуемых (100%).

Таблица 6

Количество одновременно указанных причин, почему испытуемый развивает в себе какие-либо качества или чем-либо занимается (причин, связанных с личностью Доминирующего)	Количество человек	Количество давших ответы в процентах
0	243	43,8%
1	71	12,8%
2	63	11,4%
3	54	9,7%
4	40	7,2%
5	35	6,3%
6	26	4,7%
7	19	3,4%
8	4	0,7%

f

Результаты ответов на вопросы №75–82 касающиеся желания сблизиться (вступить в брак) с человеком, имеющим умения и качества, которые позволят возвыситься над Доминирующим, представлены в таблице 7 из работы [1]. Здесь демонстрируется, что за 100 процентов для вопросов 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82 берётся число ответивших на вопросы 55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69 соответственно.

Таблица 7

55	75	57	76	59	77	61	78	63	79	65	80	67	81	69	82
12	20	16	33	96	30	13	30	14	30	11	51	19	21	51	23
7		8				3		1		5		1			
10	15	10	19,	10	31	10	22,	10	21	10	44	10	11	10	45,
0%	%	0%	6%	0%	%	0%	6%	0%	%	0%	%	0%	%	0%	54
															%

Вопросы №75–82 были представлены как единый вопрос с подпунктами и было проверено, сколько человек выбрали несколько подпунктов (вопросы №75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82) одновременно.

Таблица 8

Количество одновременно указанных причин вступления в брак (причин, связанных с личностью Доминирующего)	Количество человек	Количество давших ответы в процентах
1	104	68,4%
2	27	17,8%
3	11	7,2%
4	5	3,3%
5	3	2,0%
6	2	1,3%

b

Теперь обратимся к развёрнутым ответам испытуемых, в которых они объясняют, как именно они пытаются возвыситься над Доминирующим теми способами, которые перечислены в вопросах 56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 75–82 и выберем из те, которые содержат информацию о внутреннем или межличностном конфликте, основой которого

является желание возвыситься над Доминирующим.

1) ответы, демонстрирующие модели возникновения проблем, основой которых является невозможность осуществить мечту Доминирующего, которую тому было «слабо» реализовать, или сблизиться с человеком, который её осуществил (вопросы №56 и 75):

- невозможность осуществить то, что оказалось «слабо» Доминирующему (родитель не поступил в мединститут, и ребёнку это не удалось);

- осуществление несбывшейся мечты Доминирующего подразумевает совершение аморальных действий (мать была любовницей женатого мужчины, но не сумела его развести с женой, и дочь всё время пытается уводить женатых мужчин из семьи; мать мечтала развестись, но не решилась, и сын постоянно порывается развестись, хотя серьёзной причины для этого не существует);

- реализация плана Доминирующего требует участия спутника жизни, который оказался непригоден для того, чтобы с его помощью возвыситься над Доминирующим (мать мечтала найти сильного мужчину, а муж дочери оказался слабым, конформным; Доминирующий-бабушка хотела, но не смогла родить третьего ребёнка, а муж внучки подтолкнул жену совершить аборт).

- информации о несбывшемся плане Доминирующего недостаточно, кроме того, сфера, привлекавшая Доминирующего, уже оказалась занята другим родственником, причём Подчинённым. Здесь следует поделиться наблюдением: *если Доминирующий и Подчинённый работают в одной сфере, она становится для ребёнка менее привлекательной.*

- имеет место столкновение двух желаний. С одной стороны, доминирующая мать являлась очень амбициозным человеком и мечтала о карьерных достижениях (и, соответственно, дочь старалась возвыситься над ней в этой сфере). С другой стороны, у матери была мечта иметь рядом с собой мужчину, который был бы более яркой личностью, чем она сама. Таким образом, дочь должна была каким-то образом стать более успешной, чем мать и в то же время найти мужчину, который был бы успешнее самой испытуемой, и на практике эти устремления создали трудноразрешимый конфликт.

2) ответы, демонстрирующие проблемы, возникающие по причине желания подражать людям, которыми восторгался или которых уважал Доминирующий, или желания вступить в брак с человеком, обладающим качествами, которыми восторгался Доминирующий (вопросы №58 и 76):

- осознание невозможности делать те вещи, которые были доступны объекту преклонения Доминирующего (10);

- деятельность, которой восхищался Доминирующий, слишком утомительна (2);

- данная ниша уже занята кем-то из родственников (мать восхищалась певцами, и сын хотел бы пойти в музыкальное училище, но переживал из-за того, что эту профессию уже «захватила» его старшая сестра);

- испытуемый осознаёт, что подражание людям, которых уважал Доминирующий, препятствует самореализации в интересующих его областях, но при этом отказаться от такого подражания неспособен из-за убеждённости, что таковое является признаком «сильного поведения». (Бабушка восхищалась людьми, которые скрывают любую

информацию и никого ни о чём не просят. Внучка хочет работать с людьми, но понимает, что тогда ей придётся выдавать о себе какую-то информацию и о чём-то просить, вследствие чего она не будет входить в ту категорию людей, которой восхищался её Доминирующий. В итоге она работает в одиночестве в качестве бухгалтера и мучится).

3) ответы, описывающие проблемы, возникающие из-за желания подражать людям, которым завидовал Доминирующий, или стремления к вступлению в брак с человеком, который имеет те умения и качества, которым завидовал Доминирующий (вопросы № 60 и 77):

- осознание невозможности быть таким, как тот, кому завидовал Доминирующий (4);
- такое подражание требует участия спутника жизни, который оказался непригоден для того, чтобы с его помощью возвыситься над Доминирующим (2); например, мать завидовала богатым, а муж дочери плохо зарабатывает;
- стать таким, как лицо, которому завидовал Доминирующий, не позволил сам Доминирующий (не позволил поступить на соответствующую специальность).

4) ответы, описывающие проблемы, возникающие по причине попадания испытуемого (или его избранника) в категорию «слабаков» с точки зрения его Доминирующего (вопросы 62 и 78):

- опрашиваемый мучится от осознания того, что он уже оказался в категории «слабаков» (7);
- чтобы избежать попадания в разряд «слабаков», приходится прилагать нечеловеческие усилия (4). Например, произошёл полный отказ от отдыха или, чтобы заставить себя не быть «слабаком», человек наносит самоповреждения;
- стремление избежать участи «слабака» приводит к психическому расстройству или гипертрофированному страху (3); например, мать презирала толстых, и у дочери анорексия;
- перед человеком стоит дилемма либо попасть в разряд «слабаков», либо войти в конфликт с другими значимыми людьми (2); например, мать презирала эмоциональных, и дочь демонстрировала холодность, что вызывало возмущение у её мужа;
- опасение попасть в «слабаки» налагает запрет на личную жизнь и влечёт за собой риск не вступить в брак вообще (2); например, Доминирующий презирал тех, кто рано вступает в брак, в результате, дочери уже за 30, но личную жизнь она ещё не начала;
- страх попасть в роль «слабака» препятствует творческой самореализации (2); например, мать презирала тех, кто мало зарабатывает, и её ребёнок не может заниматься тем, что ему нравится, поскольку за это мало платят.

Далее следуют одиночные ответы:

- в категорию «слабаков» попадает не сам испытуемый, а его спутник жизни, что тоже воспринимается как унижение; например, отчим презирал наивных и доверчивых, а супруг именно таков;
- человек стыдится заниматься тем, к чему Доминирующий относится с презрением, но понимает, что если он не будет этого делать, ему крайне сложно будет реализовать то, чему Доминирующий завидовал, то есть имеет место столкновение установок. (Отец

презирал тех, кто занимается спамом, но в то же время завидовал богатым. Его дочь оказалась перед дилеммой: продолжать заниматься спамом и получать за счёт этого большие деньги или отказаться от этой деятельности и потерять принадлежность к категории людей, которой завидует её отец);

- желание не попасть в «слабаки» провоцирует рискованное поведение (мужчина оставляет жену в одиночестве ради заработков за границей).

Выделим также ситуации, где, чтобы избежать попадания в категорию «слабаков», человеку необходимо было совершить аморальный поступок, хотя о наличии внутреннего конфликта испытуемые не сообщали (3). Например, мать презирала тех, кто рождает детей, и свою собственную дочь считала ошибкой, связавшей ей руки. В результате её дочь сделала аборт.

Также можно выделить ситуации, где желание не попасть в «слабаки» подталкивает к сужению круга интересов или ограничению сферы самореализации (5); например, Доминирующий презирал работников по найму, и ребёнок может быть только предпринимателем.

Следует упомянуть, что презрительное отношение Доминирующего одного из супругов к определённым профессиям, или к работе по найму, или к работе, за которую не слишком много платят, является популярной причиной конфликтов между супругами. Например, жена упрасивает мужа устроиться наконец на работу, а тот всеми силами от этого уклоняется, лишь бы не пойти на такую работу, которая бы вызвала у его Доминирующего презрительную гримасу.

5) ответы, обнаруживающие проблемы, возникновение которых обусловлено желанием не бояться того, чего боялся Доминирующий или заниматься вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №64) или стремлением к сближению с человеком, который не боится того, чего боялся Доминирующий или занимается вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №79):

Было 2 ответа, которые демонстрировали, что вследствие желания не бояться того, чего боялся Доминирующий, может возникать склонность к чрезмерному риску, например стремление летать на дельтаплане в горах и заниматься оппозиционной политической деятельностью.

Также имелись ответы, где испытуемый выражал недовольство своим избранником из-за того, что тот слабее Доминирующего, так как боится того же самого, чего боялся Доминирующий, и(или) не способен сделать так, чтобы Доминирующий его побаивался (4).

6) ответы, содержащие информацию о проблемах, возникающих из-за желания делать то, что могло бы вызвать бессильную ярость, панику Доминирующего (вопрос №66), а также стремления к сближению с человеком, ведущим себя таким образом, что это могло бы вызвать ярость Доминирующего (вопрос №80):

- стремление делать то, от чего разъярялся Доминирующий, носит аморальный характер, хотя о внутреннем конфликте в связи с этим испытуемые не сообщают (7); например, мать разъярялась, когда её обманывали, и сын испытывает удовольствие от обмана, в частности, берёт втайне кредиты;

- данное стремление приводит к конфликтам с окружающими (5); например, мать разъярялась из-за чванства, а её сын культивировал в себе это качество, которое, в

свою очередь, вызывает отвращение у его жены;

- желание делать то, что раздражало Доминирующего, представляет собой деструктивный стиль общения с окружающими (5): саботаж, стремление специально говорить пространно и непонятно, игнорирование и манипулирование чувством вины, нарочито нелогичная речь;

- отвечающий выражает недовольство своим избранником из-за того, что тот не в состоянии противостоять Доминирующему и вызвать у него хотя бы лёгкое ощущение паники (5); например, отец разъярялся из-за либералов, а муж консерватор;

- избранник, с одной стороны, привлекателен тем, что он может вызвать ярость и панику у Доминирующего, но, с другой стороны, эти качества обращаются против самого отвечающего (2). Пример: «Мать раздражалась, когда что-то недоговаривали. Недоговаривать – это, с одной стороны, привлекательное качество моей жены, а с другой стороны, оно меня раздражает»;

- стремление совершать то, что вызывало ярость Доминирующего, представляет общественную опасность (2), хотя о психологическом конфликте из-за этого не сообщается (мать разъярялась из-за водителей, которые «подрезают» на дороге, и её сын обожает «подрезать»; отец впадал в ярость, когда узнавал, что кто-то получил деньги не в результате тяжёлого труда, и дочь стремится к «шальным деньгам»);

- желание делать то, что раздражало Доминирующего, принимает гипертрофированные формы и создаёт риск конфликта с окружающими (человек содержит дома чрезмерное количество животных);

- испытуемый расстраивается из-за того, что не может заниматься той деятельностью, которая вызывала ярость у Доминирующего (тот разъярялся, когда видел артистов и певцов, и его ребёнок очень хотел бы заниматься подобной деятельностью, но нет данных).

Некоторые ответы служат объяснением, почему порой мужчины и женщины тянутся к людям, обладающим такими чертами, которые считаются в обществе отрицательными (5): речь шла о нескромности, демагогии, нежелании где-либо работать, стремлении вести пустые разговоры, склонности к воровству, употреблению наркотиков, судимости. Обратим внимание, что ни о каком внутреннем конфликте испытуемые здесь не сообщают и даже напротив, выражают полное довольство своим выбором в связи с тем, что стремлению возвыситься над Доминирующим он вполне соответствует.

Напомним также, что, если Доминирующий впадал в панику при виде курения, пьянства или употребления наркотиков кого-либо из родственников, это является фактором, способствующим возникновению зависимости у ребёнка, который наблюдал такую его реакцию. Данное обстоятельство выявилось в ответах на схожий по содержанию **вопрос №46 «Мой Доминирующий безуспешно боролся с пьянством какого-то другого члена семьи и был в ярости из-за того, что ничего из этого не получается»**. Положительно на него ответили 27% из тех испытуемых, которые по собственной инициативе сообщили о наличии у них алкогольной зависимости [\[1\]](#).

7) ответы, демонстрирующие возникновение проблем из-за желания иметь такие качества, которыми гордился Доминирующий (вопрос №68), или стремления сблизиться с человеком, который обладает такими качествами (вопрос №81):

- то, чем гордился Доминирующий, нерационально и создаёт помехи в работе (13),

практически все случаи касаются гордости Доминирующего за то, что тот, по его утверждению, всего добился сам, ничего никогда не просил, всегда работал в одиночку, всё скрывал и жил тихо и незаметно, как шпион;

- подражание тому, чем гордился Доминирующий, влечёт за собой конфликты с окружающими (9); например, мать гордилась тем, что не выбрасывала никаких вещей (вдруг начнётся война, и они пригодятся), и подражающая ей дочь ссорится с домашними из-за хлама в квартире;

- достичь того, чем гордился Доминирующий, опрашиваемый не может (8); например, мать гордилась тем, что купила квартиру, а дочь переживает из-за того, что вынуждена снимать жильё;

- воспитание в себе качества, которым гордился Доминирующий, представляет собой деструктивный способ взаимодействия с окружающими (4); речь идёт о нарочитом игнорировании и принципиальном отказе от дружбы с кем-либо;

- то, чем гордился Доминирующий, носило аморальный характер (6), хотя у подражающего ему ребёнка какого-то внутреннего конфликта из-за этого не возникло; например, мать гордилась, что может много выпить и при этом контролировать себя, а дочь радуется, что побила её рекорд;

- достичь того, чем гордился Доминирующий, возможно, только прилагая сверхусилия, балансируя на грани психического расстройства (2); например, Доминирующий гордился, якобы никогда ничего не учил, но при этом получал одни пятёрки, его сын пытается этому подражать, но это оборачивается нервными срывами и, конечно же, расходами на репетиторов.

Однократно встретившиеся ответы:

- то, чем гордился Доминирующий, опасно для психического здоровья (мать ставила себе в заслугу то, что никогда никого не просила о поддержке);

- супруг опрашиваемого не может достичь того, чем гордился Доминирующий последнего, и это воспринимается, во-первых, как личное фиаско, во-вторых, как черта, делающая супруга непривлекательным;

- опрашиваемый хочет обладать качеством, которым гордился Доминирующий, потому что понимает, что с точки зрения Доминирующего это качество является «сильным», но при этом осознаёт: то, чем гордился Доминирующий, на самом деле у него отсутствовало, и подражание ему не позволит обладать данным качеством. «Отец гордился тем, что у него якобы... способность устанавливать связи и разруливать чужие проблемы (на самом деле он это себе только приписывал). Но, к сожалению, я не могу этого делать, так как на самом деле отец был замкнутым, гостей у нас никогда не было, и мне кажется, что более сильным поведением является закрытость»;

- желание иметь качество, которым гордился Доминирующий, входит в противоречие с другим сильным стремлением, тоже вытекающим из теории доминирования. Например, девушка хочет вести свободный образ жизни, как и её отец, который этим гордился, но в то же время для неё, что характерно для дочерей доминирующих отцов, свойственно нежелание зависеть от мужчины, что подразумевает необходимость зарабатывать;

- то, чем гордился Доминирующий, не соответствует возрастному этапу, на котором находится ребёнок, и следование такому примеру чревато негативными последствиями

(Доминирующий гордился тем, что рано стал жить отдельно от родителей, чем спровоцировал уход дочери из дома).

8) ответы, обнаруживающие проблемы вследствие желания иметь те умения и качества, которые имел человек, сумевший каким-то образом возвыситься над Доминирующим (69), и(или) желания, чтобы такие умения и качества были у супруга (вопрос №82).

Как показали ответы на вопрос №20 (см. работу [\[1\]](#)), для 11% испытуемых, в семье которых имелся Подчинённый, он и являлся тем лицом, которому иногда удавалось взять верх над Доминирующим. В свою очередь, ответы на **вопрос №21 «За счёт чего Подчинённый порой брал верх над Доминирующим?»** дают информацию, за счёт чего это могло происходить: алкоголизм (11); крики, грубость, ругань (6); интеллектуальное превосходство, инициативность, знания (5); уход из семьи (4); измена (3); трезвость (3); эмоциональная закрытость, игнорирование (3); физическое насилие (3); развод (2); словесная агрессия, провоцирование (2); более высокие доходы или критика за неумение зарабатывать (2). Однократно встретились следующие ответы: навязывание вины; красота, привлекательность; помощь Доминирующему, оказавшемуся в беспомощном состоянии после аварии; сокрытие денег; криминальные связи.

Таким образом, *вышеперечисленные представления ребёнка о способах возобладания Подчинённого над Доминирующим* (особенно в тех случаях, когда пол Подчинённого совпадает с полом ребёнка) *с высокой долей вероятности могут послужить для него руководством к действию.*

В этом перечне обращает на себя внимание обилие откровенно деструктивных «методов борьбы», особенно то, что самым частым способом «одержать победу» над Доминирующим является злоупотребление алкоголем. В свою очередь, бессилие Доминирующего в отношении пьянства кого-либо из родственников является одним из факторов, способствующих возникновению алкоголизма у ребёнка (см. вопрос №46 в работе [\[1\]](#)).

Работа, которая не позволяет возвыситься над Доминирующим

Напомним результаты вопросов №51–54 [\[1\]](#), которые задавались с целью проверить следующие гипотезы:

- люди склонны выбирать такую профессию, чтобы она давала возможность возвыситься над Доминирующим (см. вопросы №51–52);
- профессия должна одновременно удовлетворять двум требованиям: давать возможность успешно конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и получать одобрение и восторг от людей того пола, к которому относился Подчинённый (см. вопрос №53);
- ребёнок не склонен прислушиваться к советам Подчинённого относительно профессии, которую ему следует выбрать (см. вопрос №54).

№51. «Мне не нравится моя профессия, так как она не позволяет мне возвыситься над Доминирующим». Таких 85 человек (15,31%) из 555.

№52. «Мне нравится моя профессия, так как она позволяет мне возвыситься над Доминирующим». Таких было 80 человек (14,41%) из 555.

Вопросы №51–52 рассматривались совместно, поскольку оба показывают связь между любовью или нелюбовью к профессии с тем, помогает ли эта профессия превзойти Доминирующего. Поскольку в сумме 165 (29,72%) участников ответили на данные вопросы положительно, можно констатировать, что почти 30% испытуемых совершенно сознательно конкурируют с Доминирующим, сопоставляя своё занятие с его работой!

№53. «Мне понравилась бы такая профессия, чтобы я с её помощью мог успешно бороться, конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и при этом получать одобрение людей того пола, что Подчинённый». Данный вопрос задавался только 170 испытуемым, обратившимся именно по поводу профориентации. Положительные ответы дали 126 (74,11%) человек! Этот результат является статистически значимым: $\chi^2=39,553$; $p<0,001$.

№54. «Я не хочу выполнять предписания (насчёт профессии, образа жизни, выбора супруга и т.д.), которые давал мне Подчинённый». Этот вопрос тоже задавался только 170 испытуемым, обратившимся именно по поводу профориентации. Положительный ответ дали 97 человек (57%) из 170.

Ответы на вопрос №54 были сопоставлены с положительными ответами на вопросы №18 («Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему») и №24а («Тот взрослый член семьи, которого мне в возрасте до 14 лет было жалко (мне хотелось облегчить его жизнь, помочь ему) – это Подчинённый»), которые свидетельствуют об осознании ребёнком более низкого положения Подчинённого в семейной иерархии.

В результате выявились достоверные различия и по вопросу №18 ($\chi^2=5,657$; $p=0,017$), и по вопросу 24а ($\chi^2=6,737$; $p=0,009$). Положительно отвечавшие на вопросы №18 и №24а, чаще отвечали положительно и на вопрос №54, т.е. подтвердившие, что их Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему, и указавшие, что в возрасте до 14 лет они испытывали к Подчинённому жалость, чаще избегают следовать советам Подчинённого относительно профессии, образа жизни, выбора супруга и других вещей.

Теперь обратимся к ответам участников, которые содержат описание проблем, возникших из-за невозможности возвыситься над Доминирующим с помощью профессиональной деятельности:

- Доминирующий имеет слишком весомые достижения, которые сложно превзойти (12);
- профессия не интересна, так как она далека от профессии Доминирующего (9);
- работа у испытуемого такая же, как у Доминирующего, и он не знает, что можно в ней сделать особенного (6);
- на работе руководит неприятный человек, напоминающий Доминирующего (5);
- работа не позволяет возвыситься над Доминирующим по причине проблем с образованием (3);
- испытуемый работает в другой сфере, и достижения в ней трудно сравнить с достижениями Доминирующего (3);
- испытуемый принимает решение отказаться от определённой деятельности, поскольку Доминирующий отзывался о ней как о непрестижной и(или) малооплачиваемой (3);
- работа не позволяет возвыситься над Доминирующим по причине того, что у Доминирующего более престижная должность (2);

- профессия испытуемого ближе к занятию Подчинённого, что делает её непривлекательной (2);
- Доминирующий не дал поступить в вуз на свою специальность (2).

Ответы, встретившиеся однократно:

- испытуемый стыдится своей профессии, так как она не включает в себя те знания, которыми владел Доминирующий (участник является гуманитарием и стыдится своей профессии, так как ничего не понимает в технике, а его отец «технар»);
- Доминирующий обесценивает профессиональные достижения ребёнка;
- имеющаяся работа воспроизводит ощущение несвободы, которое было в семье, руководимой Доминирующим;
- «послания» Доминирующего относительно профессии противоречат друг другу («мать хвалила умных, я мечтала пойти в науку, но мать при этом презирает тех, кто мало зарабатывает. Как выйти из такого тупика?»);
- чтобы достичь большего, чем достиг Доминирующий, надо быть лицом другого пола (дочь не может перекрыть достижения отца в мужском виде спорта);
- Доминирующий являлся мужчиной, а у испытуемого женская работа;
- испытуемый занял ту нишу, в которой преуспевал Доминирующий, но не может в ней зарабатывать;
- в работе Доминирующего был конечный результат, а в работе испытуемого его нет;
- выбрана такая работа, которой Доминирующий побоялся бы, но особых преимуществ перед ним данная специальность не даёт («мой отец боится насекомых, коронавируса и т.п., поэтому я согласилась пойти на биологию, но по большому счету непонятно, как за счет этого возвыситься»);
- профессия, позволяющая возвыситься над Доминирующим, уже занята молодыми и перспективными родственниками;
- Доминирующему самому не нравилась его работа, а чего он хотел, непонятно;
- чтобы возвыситься над Доминирующим, надо... вообще не работать, так как это была женщина-домохозяйка, жившая за счёт богатого мужа.

Выводы

Развёрнутые пояснения, которые давали участники исследования к нижеуказанным вопросам, дают информацию о механизмах формирования внутриличностных и межличностных конфликтов следующих типов:

- 1) связанных с желанием возвыситься над Доминирующим лицом из родительской семьи (вопросы №55–70, 75–80), в частности, иметь такую профессию, которая позволяет это сделать (вопросы №51–54);
- 2) связанных с желанием подражать тем качествам Доминирующего, за которые, как считает ребёнок, его любил и уважал Подчинённый (вопросы №71–73);
- 3) связанных с когнитивным искажением относительно «беспомощности» и

«безобидности» людей того пола, что был Подчинённый (вопросы №24–25, 31–32, 38).

Полученные данные могут послужить основой для разработки и апробации опросника, позволяющего выявить следующую *структуру личности*:

1. Представления о том, что является «сильным» поведением (на основе наблюдения ребёнка за поведением Доминирующего, обеспечивающим тому успех в глазах Подчинённого) и вытекающего отсюда стремления перенять «сильные» элементы поведения.
2. Представления о том, что является «слабым» поведением (на основе наблюдения за поведением Подчинённого, которое, с точки зрения ребёнка, делает того ведомым) и, соответственно, стремления отказаться от этих особенностей личности.
3. Представления о «сильном» и «слабом», «достойном» и «недостойном» поведении, существующие в обществе (с точки зрения испытуемого).

В качестве перспективы настоящего исследования может послужить проверка гипотезы, что движущей силой развития личности является разрешение противоречий, обнаруживаемых человеком между этими тремя элементами, и исследование того, как влияют на его развитие масштабы этих противоречий.

Библиография

1. Сенницкая Е.В. Связь между особенностями личности «Доминирующего» и «Подчинённого» лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка // Психолог. 2023. № 5. С. 18–99.
2. Карвасарский Б.Д. Классический психоанализ // Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер. 2000.
3. Фрейд З. Толкование сновидений. Издательство Э. 2020. 560 с.
4. Фрейд З., Эксмо-Пресс, 2017, 160 с.
5. Фрейд З., Адлер А. Характер и судьба. Можно ли разорвать цепь? М.: Родина, 2021. 238 с., с. 72–74.
6. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1988. 399 с.
7. Хеллингер Б. Счастье, которое остается: куда нас ведут семейные расстановки. Пер. с нем. Дианы Комлач. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2014. 149 с.
8. Вебер Гунтхард. Практика семейной расстановки: системные решения по Берту Хеллингеру / пер. с нем.: Ирина Белякова. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2011. 401 с.
9. Анселин-Шутценбергер А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы; пер. с фр.: И. К. Масалков. Москва: Психотерапия, 2011. 252 с.
10. Хендрикс Харвилл. Любовь на всю жизнь. Руководство для пар / Харвилл Хендрикс, Хелен Хант; пер. с англ. В. Горохова. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021, 320 с.
11. Шабельников В.К. Функциональная психология. М., 2004. 590 с.
12. Семенихина М.В. Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2008. 191 с.
13. Литвинова А.В. Зависимость формирования личностных характеристик от

- рассогласования образов родителей // Международная психологическая конференция «Культурно-исторический подход и проблемы творчества» 17–19 ноября 2002. М.: РГГУ, 2002. 426 с.
14. Литвинова А.В., Синягина И.А. Влияние образов родителей на формирование субъектных позиций у старших дошкольников // Психолог в детском саду. М.: 2004. №1. С. 103–108.
15. Литвинова А.В. Взаимосвязь характеристик семейного окружения и целеполагания студентов // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под редакцией О.А. Карабановой, Н.Н. Васягиной / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 728–735.
16. Любомирский К.Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2006. 146 с.
17. Трифонова Е.В. Влияние семейных отношений на формирование субъективных позиций у детей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001.
18. Рыбочкина О.С. Взаимосвязь художественных творческих способностей юношей и девушек и их представлений о психологических характеристиках их родителей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2008. 196 с.
19. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей и типы привязанности в межличностных отношениях у мужчин и женщин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3(10). С. 139–142.
20. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей у представителей субкультур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 1. С. 43–50.
21. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей у мужчин и женщин с различным уровнем эмоционального интеллекта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород, 2013. № 6. С. 248–252.
22. Петрова В. Теория доминирования. Montreal: Accent Graphics Communications, 2012.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования рукописи выступают детско-родительские отношения, предметом же – механизмы формирования внутриличностных и межличностных конфликтов, связанных с личностными особенностями их субъектов. Актуальность тематики несомненна по причине того, что сложные и тяжело переживаемые семейные отношения помимо деструктивного влияния на развития личности демотивируют молодое поколение к созданию собственной семьи, что негативно с точки зрения перспектив данного традиционного социального института, и без того переживающего в нашем веке не лучшие времена.

С методологической точки зрения статья представляет собой классическое сочетание теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы.

Последняя проведена в форме диагностики с последующей интерпретацией результатов

исследования, что является уровнем, достаточным для исследования в формате статьи. Теоретическая часть работы выполнена на очень высоком уровне: заслуживает внимания не простое перечисление учёных и их определений, чем ограничиваются авторы большинства статей, но и цитирование конкретных аргументов, соображений, формирующих весьма четкое понимание о теоретических представлениях в рамках данной тематики.

Заслуживает внимания и отдельно выполненный методологический блок, в котором обоснованы основные регулятивы исследования, в целом практическая часть выполнена в соответствии с основными канонами эксперимента с выделением методов, основных этапов, условных обозначений и пр..

Богатый теоретический материал в сочетании с научно-обоснованными результатами практической работы в целом претендует на наличие признаков новизны в исследовании.

Работа выполнена языком, полностью соответствующим нормам научного стиля.

Список литературы с содержательной точки зрения соответствует текстовому наполнению рукописи и находит реальное отражение на её страницах.

Работа может вызвать интерес у весьма широкой психологической аудитории по причине очень детальной аналитической проработки теоретической части. Так этот материал «в готовом виде» может прекрасно вписаться в теоретические параграфы, например, квалификационных работ.

По статье отсутствуют принципиальные замечания за исключением, пожалуй, объема в 70.000 печатных знаков (без метаданных), который существенно превышает традиционно принятый.

Автор доработал рукопись по замечаниям от 10.02.24 на уровне, достаточным для понимания того, что работа вписывается в формат журнального научного исследования.

В частности, содержание работы больше соответствует названию. Существенно сокращён объем изначальной рукописи. Результаты исследования представлены в табличной форме, что облегчает восприятие и без того длинного текста, отражено применение математических методов исследования для получения валидных данных.

В текущем виде статья представляет собой целостное исследование, соответствующее основным структурным и содержательным требованиям, предъявляемым к научным работам по психолого-педагогическому направлению, и заслуживает того, чтобы быть опубликованной в рецензируемом журнале.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Савинков С.Н., Мудрова И.О. Исследование влияния стиля руководства на социально-психологический климат в производственном коллективе // Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.40370 EDN: TWOMKX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40370

Исследование влияния стиля руководства на социально-психологический климат в производственном коллективе

Савинков Станислав Николаевич

ORCID: 0000-0002-5485-4066

Ведущий психолог ФКУ ЦЭПП МЧС России; доцент кафедры психологии Московского гуманитарно-экономического университета

127055, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинский Проспект, 16, каб. 402

✉ savinkov-psy@mail.ru

Мудрова Ирина Олеговна

магистр, кафедра Педагогики и психологии, Российская международная академия туризма

141420, Россия, Московская область, г. Сходня, ул. Октябрьская, 10

✉ mc.booms@yandex.ru

[Статья из рубрики "Колонка главного редактора"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.40370

EDN:

TWOMKX

Дата направления статьи в редакцию:

05-04-2023

Аннотация: В статье исследуется влияние стиля руководства (авторитарного, демократического или либерального) на управление производственным коллективом, авторы предлагают гипотезу исследования, которая заключалась в предположении, что социально-психологический климат в коллективе напрямую зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности. В ходе эмпирического исследования на основании качественного и корреляционного методов анализа, было изучено влияние стиля

руководства на формирование социально-психологического климата в коллективе. В заключении отмечаются основные тенденции, подтверждающие влияние стиля руководства на психологический климат в коллективе. В экспериментальном исследовании 128 испытуемых, из них 56 мужчин и 72 женщины, работающих в трех организациях и выполняющих исполнительные функции: организация в сфере общественного питания, в сфере красоты и здоровья и в банковской сфере в возрасте от 20 до 42 лет. Исследование проводилось через заполнение испытуемыми гугл-формы в режиме онлайн. Полученные данные показали, что на стиль руководства оказывают влияние как субъективные (личностные), так и объективные факторы (совокупность социальных и экономических требований производства). Поэтому, эффективность процесса управления во многом будет определяться интеллектом и общей культурой самого руководителя, его профессиональной подготовкой, складом характера, темпераментом, а также уровнем сформированности и благополучности социально-психологического климата в коллективе.

Ключевые слова:

стиль руководства, социально-психологический климат, исследование, общение, удовлетворенность работой, авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль, взаимосвязь, характеристика

В настоящее время интересы человека и компании находятся в прямой зависимости друг от друга. От найденного компромисса зависит эффективность деятельности всей организации, взаимодействие с потребителями, поставщиками, непрерывный поиск наиболее рациональных форм управления, что приводит к осознанию ценности кадрового потенциала и уделению внимания взаимоотношениям в коллективе, формированию устойчивого и благоприятного социально-психологического климата.

Стиль руководства коллективом понимается в психолого-педагогической науке как единство применяемых методов управления и индивидуальные манеры поведения и общения, присущие личности конкретного руководителя.

В тоже время, можно отметить, что стиль руководства не дается личности в готовом виде, а вырабатывается в процессе осуществления профессиональной деятельности. В результате, руководитель способен самостоятельно определять и выбирать методы, которые соответствуют как профессиональным задачам и целям, так и индивидуальным свойствам его личности. Таким образом, реализуется творческий потенциал руководителя, повышается интерес и мотивация к достижению высоких и эффективных результатов в работе.

Индивидуальный стиль руководства характеризуется устойчивостью, поскольку тесно связан с ядром личности. В то же время, в связи с динамическими характеристиками психической сферы, данная устойчивость во многом относительно тех условий, в которых работает личность. Адекватный стиль руководства, соответствует условиям деятельности, что позволяет сохранять адаптивность поведения и учитывать возникающие изменения и даже сохранять устойчивость при появлении сверхинтенсивных (стрессовых) нагрузок [8].

Многие руководители не раз сталкивались с ситуацией, когда, приобретая прибыльный бизнес, они инвестировали значительные средства в компанию и планировали получать

стабильный доход, но практически все сотрудники принимали решение уволиться и покидали организацию. При этом, сотрудникам предоставляется мотивационный пакет и пересмотр заработной платы, однако, их решение об увольнении не меняется. При всей своей парадоксальности, подобные ситуации наблюдаются в практике, довольно часто.

Многие предприниматели отмечают, что замечали ситуации, когда крупная компания, с хорошими коммерческими прибылями, с хорошей конкурентоспособностью, а также с полным пакетом социальных гарантий и высоких заработных плат для сотрудников, сталкивается с ситуациями увольнения персонала и перехода их в другие организации.

В противоположность приведенной выше ситуации, в других коммерческих организациях, развивающих и поддерживающих своих сотрудников, которые трудятся в сплоченном и заинтересованном в каждом работнике коллективе, штат укомплектован, и компания является быстро развивающейся и конкурентоспособной. Поэтому, именно благоприятный социально-психологический климат в организации, способствует достижению вышеперечисленных результатов.

Социально-психологический климат (от греч. klima (klimatos) — наклон) — качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе.

Проблемы социально-психологического климата и соотношение стилей управления организацией рассматривали в своих работах такие ученые как Андреева Г.М., Донцов А.И., Бодалев А.А, Коломинский Я.Л, Парыгин Б.Д и др.

Г.М. Андреева социально-психологический климат определяет как «совокупность психологических состояния, настроения, отношений людей в группе и коллективе» [\[1\]](#).

А.А. Бодалев определяет социально-психологический климат следующим образом: это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [\[4\]](#).

Я.Л. Коломинским установлено, что между состоянием социально-психологического климата развитого коллектива и эффективностью совместной деятельности его членов существует положительная связь. Оптимальное управление деятельностью и социально-психологическим климатом в любом (в том числе трудовом) коллективе требует специальных знаний и умений от руководства [\[6\]](#).

В качестве специальных мер применяются: научно обоснованный подбор, обучение и периодическая аттестация руководящих кадров; комплектование первичных коллективов с учетом фактора профессиональной и психологической совместимости; применение групповых методов, способствующих выработке у членов коллектива навыков эффективного взаимопонимания и взаимодействия [\[12\]](#).

Е.Э. Нетребко, в своих работах выделяет факторы климата в коллективе, а также отмечает, что благоприятный морально-психологический климат, является одним из важнейших условий эффективности производственной деятельности [\[9\]](#)

Группа исследователей под руководством Б.Д. Парыгина в содержание социально-психологического климата наряду с эмоциональными компонентами, включает и компонент социального восприятия. При этом отмечается, что социально-

психологический климат «обнаруживает себя, прежде всего в отношениях сотрудников друг к другу, к самому себе и к миру в целом» [\[11\]](#).

Как отмечают А.В. Барсукова и В.В. Задворная, социально-психологический климат в коллективе подразумевает настроение коллектива, его моральный и нравственный настрой на совместную деятельность для достижения общих целей [\[3\]](#). От атмосферы, которая присуща коллективу, зависит как успешная деятельность всей компании, так и удовлетворенность работой каждого подчиненного, в частности.

Говоря же о стиле руководства, С.В. Ильченко и И.О. Дозорова подразумевают «устойчивую манеру поведения руководителя по отношению к подчиненным, позволяющую оказывать на них влияние и побуждать их к достижению целей организации» [\[5\]](#).

Следует подчеркнуть, что грамотное и своевременное применение методов, приемов и оптимальных форм взаимодействия с коллективом позволяют руководителю выстраивать наиболее эффективную модель поведения с подчиненными.

В психолого-педагогической литературе, опираясь на классификацию стилей руководства немецкого психолога Курта Левина, выделяют три стиля: авторитарный, демократический и либеральный.

Однако необходимо дополнить, что в современной теории менеджмента принято рассматривать пять стилей руководства, а именно: демократический, либеральный, авторитарный, тоталитарный и гибкий. Последние два стиля являются разновидностями авторитарного и демократического стилей руководства.

В данной статье приведем сравнительные характеристики трех классических стилей руководства, а также представим итоги эмпирического исследования, позволяющего определить степень влияния стиля руководства (управления) на формирующийся психологический климат в коллективе (удовлетворенность работой коллектива в организации).

Первый стиль руководства – авторитарный – построен на волевых и властных взаимодействиях руководителя с подчиненными, на его единоличном принятии решения по всем вопросам, беспрекословного подчинения и выполнения всех приказов и требований. Такой руководитель сам планирует задачи для реализации, ведет постоянный контроль за их выполнением [\[2\]](#).

В отличие от авторитарного стиля руководства, второй стиль – либеральный – мягкий и неназойливый, трудовой коллектив функционирует практически без какого-либо контроля со стороны руководителя, полагается только на собственные способности, мнение и находится в постоянном поиске путей для решения коммерческих задач.

Третий стиль руководства – демократический, который предполагает совместную работу руководителя и подчиненных, их постоянную взаимосвязь и частные межличностные отношения. В данном коллективе всегда присутствует творческий настрой и порыв мысли, общение доверительное и открытое, направленное на взаимопомощь и взаимоподдержке [\[2\]](#).

Далее, необходимо подвести итоги эмпирического исследования влияния стиля руководства на психологический климат в коллективе, на удовлетворенность подчиненных работой, проведенного в феврале 2023 года в онлайн формате. Целью

данного исследования, являлось выявление взаимосвязи между стилем руководства и характеристикой психологического климата в трудовом коллективе.

Гипотеза нашего исследования заключалась в предположении, что психологический климат в коллективе напрямую зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои специфические особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности.

В экспериментальном исследовании 128 испытуемых, из них 56 мужчин и 72 женщины, работающие в трех организациях и выполняющие исполнительные функции: организация в сфере общественного питания (повара, официанты, посудомойки, уборщики, грузчики и др.), в сфере красоты и здоровья (парикмахеры, мастера маникюра и педикюра, специалисты спа-салона, массажисты и др.) и в банковской сфере (кассиры, операторы, специалисты по связям с общественностью, бухгалтера и др.) в возрасте от 20 до 42 лет. Исследование проводилось через заполнение испытуемыми гугл-формы в режиме онлайн.

В экспериментальном исследовании использовались следующие методики: для изучения стиля руководства – методика «Определение стиля руководства трудовым коллективом», разработанная Захаровым В.П. и Журавлевой А.Л. [7], для определения социально-психологического климата в коллективе – опросник «Удовлетворенность работой», разработанный и адаптированный Разоной В.А. [10].

При выявлении взаимосвязи между стилем руководства и характеристикой социально-психологического климата в трудовом коллективе, данные, полученные и отраженные в гугл-форме, обрабатывались с помощью методов количественного анализа и корреляции (табл. 1, 2).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

Сфера деятельности организации	X	Y	X*Y	X ²	Y ²
Общественное питание	47,2	0,8	37,76	2227,84	0,64
Красота и здоровье	41,3	0,6	24,78	1705,69	0,36
Банковские услуги	29,9	0,9	26,91	894,01	0,81
Σ	118,4	2,3	89,45	4827,54	1,81

Поясним значения переменных X и Y, представленных в таблице 1:

X – средний результат по опроснику Разоной В.А.;

Y – средний результат по методике Захарова В.П. и Журавлевой А.Л.

Вычисления, представленные в таблице 1, производились следующим образом:

$r_{xy} = (mXY - mX \cdot mY) / (\sigma_X \cdot \sigma_Y)$, где m – средний арифметический показатель.

$mXY = 89,45/3 = 29,8$; $mY = 2,3/3 = 0,77$; $mX = 118,4/3 = 39,5$.

$\sigma_Y = \sqrt{1,81/3 - 0,77^2} = 0,11$; $\sigma_X = \sqrt{4827,54/3 - 39,5^2} = 6,99$.

$r_{xy} = -0,78$.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Методики	Опросник «Удовлетворенность работой»
Тест «Определение стиля руководства коллективом»	$r = -0,78$

Поясним итоговый результат, представленный в таблице 2. Так, при значении корреляции меньше 0,30, ее связь является слабой; при значении от 0,30 до 0,70 – связь средняя; при значении больше 0,70 – связь сильная.

Иными словами, по итогам исследования можно заключить, что корреляционная связь между результатами по методике Захарова В.П. и Журавлевой А.Л. и результатами по опроснику Разоной В.А. сильная, что позволяет констатировать непосредственное влияние стиля руководства на удовлетворенность сотрудников работой.

В соответствии с полученными результатами, представленными в таблице 1, были выявлены три стиля руководства и три степени удовлетворенностью работой (в соответствии с качественным методом анализа):

- авторитарный стиль (показатель $Y=0,8$) и неудовлетворенность в работе (показатель $X=47,2$) – характерен для руководителя организации в сфере общественного питания;
- либеральный стиль (показатель $Y=0,6$) и неполная удовлетворенность в работе (показатель $X=41,3$) – характерен для руководителя организации в сфере красоты и здоровья;
- демократический стиль (показатель $Y=0,9$) и удовлетворенность в работе (показатель $X=29,9$) – характерен для руководителя в сфере банковских услуг.

Следует отметить, что гипотеза о том, что социально-психологический климат в коллективе напрямую зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности, действительно, подтвердилась. Кроме того, были выявлены взаимосвязи между стилем руководства и характеристиками климата.

Отметим основные тенденции, подтверждающие влияние стиля руководства на психологический климат в коллективе.

Так, авторитарный стиль руководства (организация в сфере общественного питания), в основном, характеризуется низким уровнем доверия к коллективу, что связано с централизацией полномочий руководителем, отсутствием возможности у подчиненных высказывать свое мнение, выдвигать идеи и предложения относительно повышения эффективности деятельности организации. В результате, такие взаимоотношения и складывающийся психологический климат в коллективе не могут считаться оптимальными и доверительными в работе и часто приводят к конфликтам как внутриличностным, так и межличностным.

В свою очередь, либеральный стиль руководства (организация в сфере красоты и здоровья), в основном, характеризуется стараниями руководителя поддерживать свой авторитет. Так, такой управляющий незначительно проявляет активность в управлении,

своим подчиненным он предоставляет большую свободу. Заинтересованность в работе у коллектива невысокая, потому что контроль со стороны управляющего незначительный, подчиненные предоставлены сами себе, психологическая обстановка, зачастую, бывает неблагоприятной, морально сложной, часто возникают конфликты и ссоры, а профессионализм руководителя постоянно вызывает сомнения у подчиненных.

И, наконец, демократический стиль руководства (организация в сфере банковских услуг) строится на доверии и взаимопонимании руководителя и подчиненного. В важных вопросах руководитель становится членом единой команды и, в случае неудачи, не перекладывает вину на подчиненного, а разделяет ответственность со всем коллективом. Такой руководитель часто идет на компромисс, либо вообще отказывается от принятого решения, если понимает, что доводы подчиненного существеннее и будут оказывать больший эффект в работе. Психологический климат в коллективе благоприятный, присутствует взаимопомощь и поддержка. Именно поэтому, удовлетворенность работой в таком коллективе, при таком стиле руководства начальника, высокая.

В заключение следует отметить, что на стиль руководства оказывают влияние как субъективные (личностные), так и объективные факторы (совокупность социальных и экономических требований производства). Поэтому, эффективность процесса управления во многом будет определяться интеллектом и общей культурой самого руководителя, его профессиональной подготовкой, складом характера, темпераментом, а также уровнем сформированности и благополучности социально-психологического климата в коллективе.

Библиография

1. Андреева, Г.М. Профессиональные задачи социальной психологи в новой ситуации // Психологический журнал. 2005. №5. – С. 9-13.
2. Аксенова Т.В., Снигур А.Р., Назаров А.А., Солнцева А.С., Воронова А.С. Стили руководства: оптимизация управленческой деятельности // StudNet. 2021. № 1. – С. 72-77.
3. Барсукова А.В., Задворная В.В. Сущность социально-психологического климата в организации и основы его формирования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 10(38). – С. 310-321.
4. Бодалев, А. А. Общение как предмет междисциплинарного изучения // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 2. – С. 129-133.
5. Ильченко С.В., Дозорова И.О. К вопросу о создании благоприятного социально-психологического климата организации // Вестник экспериментального образования. 2019. № 4(21). – С. 10-18.
6. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: (Общение и возрастные особенности). – Минск: БГУ, 1976. – 350 с.
7. Методика «Определение стиля руководства трудовым коллективом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://miu.by/kaf_new/mpp/088.pdf (дата обращения 18.03.2023).
8. Мудрова И.О., Савинков С.Н. Психолого-педагогические аспекты эффективного стиля руководства коллективом // Вестник РМАТ. – 2022. – № 2. – С. 88-92.
9. Нетребко Е.Э. Влияние индивидуально-психологических качеств и стиля руководителя на морально-психологический климат в коллективе // Общество и право. 2015. № 1. – С. 286-290.

10. Опросник «Оценка удовлетворенности работой». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberpedia.su/17xd795.html> (дата обращения 18.03.2023).
11. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. – Л.: Наука, 1981. – 192 с.
12. Сосновский Б.А., Лебедева Е.А. Психология руководителя: потребностно-смысловые аспекты: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 185 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Исследование влияние стиля руководства на социально-психологический климат в производственном коллективе».

Предмет исследования. Предмет в работе не обозначено. В работе рассматривается исследование влияние стиля руководства на социально-психологический климат в производственном коллективе. Автором была поставлена и решена следующая цель: выявить взаимосвязь между стилем руководства и характеристикой психологического климата в трудовом коллективе.

Методология исследования. Методология исследования заявленной темы учитывает сложность и комплексность затронутой проблемы. Автором был использован комплекс методик, позволяющих рассмотреть комплексно обозначенный объект и проверить следующую гипотезу: психологический климат в коллективе напрямую зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои специфические особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности.

Исследование было проведено в трех организациях, которые относятся к разным сферам: общественное питание, сфера красоты и здоровья, банковской сферы. Полученные результаты посредством комплекса методик были подвергнуты корреляционному анализу.

Актуальность исследования определяется с разных сторон. С одной стороны, автором было рассмотрено значительное количество исследований, рассматривающих данную проблему. С другой стороны, наблюдается недостаточное количество практических исследований, в которых представлен инструментарий исследования и формирования стиля руководством социально-психологическим климатом.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- были проведены сравнительные характеристики трех классических стилей руководства;
- представлены итоги эмпирического исследования, позволяющего определить степень влияния стиля руководства (управления) на формирующийся психологический климат в коллективе (удовлетворенность работой коллектива в организации);
- автором обозначено то, что эффективность процесса управления во многом будет определяться интел-лектом и общей культурой самого руководителя, его профессиональной под-готовкой, складом характера, темпераментом, а также уровнем сформированности и благополучности социально-психологического климата в коллективе.

-проведенная работа показала результативность выдвинутых автором предположений.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается.

Во введении представлено описание актуальности и теоретического анализа, в рамках которого осуществляется выделение основных подходов к затронутому вопросу. Особое

внимание уделено анализу стилей руководства и проведению сравнительного анализа. Следующий раздел посвящен описанию и анализу проведенного исследования. Завершается работа аргументированными выводами.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены в основном научно-исследовательские статьи, но также есть монографии, электронные ресурсы, учебники для высших учебных заведений. Оформление источников неоднозначное. Некоторые источники информации оформлены не в соответствии с предъявляемыми требованиями, необходима коррекция.

Апелляция к оппонентам.

Работа очень интересная и актуальная. Рекомендуется проведение анализа современных исследований. Важно обозначить основные направления формирования благоприятного социально-психологического климата с учетом полученных результатов.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Якиманская И.С. Удовлетворенность браком, особенности личности супругов и выбор стратегий выхода из семейных конфликтов // Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.69585 EDN: UATGNU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69585

Удовлетворенность браком, особенности личности супругов и выбор стратегий выхода из семейных конфликтов

Якиманская Ирина Сергеевна

ORCID: 0000-0001-7503-9848

кандидат психологических наук

доцент, кафедра клинической психологии и психотерапии, Оренбургский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

460000, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Ул.советская, 6

✉ Yakimanskay@narod.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.69585

EDN:

UATGNU

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2024

Аннотация: В работе рассматривается удовлетворенность браком как базовая характеристика, формирующая устойчивость супружеских отношений. Представлен обзор подходов к исследованию данного феномена с позиции внешних и внутренних, социальных и личностных, переменных и устойчивых факторов. Предметом исследования являются стратегии выхода из конфликта и особенности личности супругов при различной удовлетворенности браком. Новизна исследования связана с попыткой рассмотреть сферу супружества с точки зрения поведенческого, аффективного и мотивационного компонента, дать пилотажную характеристику общей картины того как акцентуации личности и неконструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций выражены в группе испытуемых с низкой удовлетворенностью браком. Предложить возможные направления дальнейшей работы и углубления исследования факторов, влияющих на удовлетворенность браком. Данный подход полезен для формирования

принципов сопровождения супружеских пар. Методики исследования - Тест – опросник удовлетворенности браком, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко. Методика диагностики тактики поведения в конфликте К. Н. Томаса. В нашей стране тест адаптирован Н.В. Гришиной. Оценка акцентуации характера по методике Шмишека. Основные выводы проведенного исследования обнаружили различия по выраженности типов акцентуаций, в группе испытуемых с высокой удовлетворенностью браком выраженность акцентуаций ниже, так же обнаружилось, что степень акцентуированности личности по аффективным показателям выше в группе с низкой удовлетворенностью браком. Так же различия связаны с типом стратегии решения конфликтов, в группе с высокой удовлетворенностью браком чаще выбирают сотрудничество и компромисс, эта группа отличается большим разнообразием стратегий решения конфликтных ситуаций, в группе с низким уровнем удовлетворенности браком чаще выбирают неконструктивные стратегии - избегание, соперничество, приспособление, что ведет к еще большему снижению удовлетворенности браком у испытуемых. Новизна подхода в данной работе связана с попыткой изучения поведенческих и личностных характеристик, определения возможностей для комплексного исследования

Ключевые слова:

удовлетворенность браком, акцентуация, стратегия решения конфликта, взрослые, супружеские пары, группа удовлетворенных браком, группа неудовлетворенных браком, сотрудничество, соперничество, компромисс

Семья – ячейка общества, одна из задач современной социальной сферы – помощь и поддержка Российских семей, поэтому любые исследования в данной области востребованы и отличаются актуальностью. Но, следует заметить, что проблемы семьи отличаются достаточной многозначностью и неопределенностью. Важной темой исследований данного контекста является удовлетворенность браком.

Общепринято, что брак и семья сохраняется, если у супругов присутствует определенный уровень удовлетворенности разными аспектами отношений. Современные публикации показывают, что удовлетворенность браком исследуется в целом, как общая характеристика супружеских отношений [1], по более популярный подход – попытка анализа и выделения отдельных факторов, формирующих удовлетворенность браком и связанных с ней [2]. Отмечается, что социально-психологические факторы удовлетворенности браком являются основой для реализации программ сопровождения супружеских пар [3], что они изменяются в связи со стажем брака [4].

Удовлетворенность браком связывается исследователями с аффективной составляющей супружеских отношений – эмоциональной близостью [5], эмпатией [6], психическим выгоранием [7], как динамической составляющей. Можно предположить, что существуют аспекты супружеских отношений, отражающие переживания непосредственных контактов, включающие механизмы заражения и сочувствия, которые либоотреагируются супругами, либо накапливаются и становятся устойчивыми состояниями в брачных отношениях, влияя на общую удовлетворенность от них.

Другим важным фактором, влияющим на общее состояние удовлетворенности браком, являются нормы и ценности супругов и формируемые на их основе мотивы, ожидания, готовность к определенным действиям в браке. Уделяется внимание изучению

взаимосвязей мотивов вступления в брак, ролевых представлений, ожиданий и притязаний [8,9], удовлетворенность браком связывается с согласованностью семейных ценностей [10], приверженностью гендерным нормам [11], стилем семейных отношений, вытекающим из них (насильственный-ненасильственный) [12]. Отмечается, что данный фактор связан не только с супружескими отношениями, но и широким социальным контекстом, требует от супругов усилий в согласовании установок и выработки новых, свойственных именно их паре.

Фактор, интересующий нас, в контексте удовлетворенности браком – особенности поведения супругов в конфликте. Он относится к поведенческим составляющим брака, изучается достаточно широко – анализируются как в целом особенности межличностных отношений [13], так и конфликтное поведение [14], способы разрешения и профилактики семейных конфликтов [15], способы и стратегии их разрешения [16,17,18]. Новизна нашей работы связана с попыткой исследования личностных особенностей супругов, акцентуаций, способов разрешения конфликтных ситуаций и уровня удовлетворенности браком.

Цель исследования: оценить особенности проявления удовлетворенности браком, личностные характеристики супругов и выбор способов выхода из конфликта.

Предмет исследования: стратегии выхода из конфликта и особенности личности супругов при различной удовлетворенности браком.

Выборка исследования: В исследовании приняли участие 50 испытуемых, поровну мужчин и женщин, в возрасте 25-35 лет, состоящих в браке 5-7 лет, проживающие в г. Оренбург. Мы рассматриваем наше исследование как пилотажное, для уточнения общего дизайна более глубокого анализа.

Гипотезы исследования:

Мы предполагаем, что супруги с разным уровнем удовлетворенности браком отличаются по уровню выраженности акцентуаций и предпочтениям в выборе способов выхода из конфликтных ситуаций, испытуемые с большей удовлетворенностью брачными отношениями имеют менее выраженные акцентуации личности, выбирают сотрудничество и компромисс как стратегии решения конфликтов.

Методы исследования.

В процессе исследования в соответствии с целями использовались следующие методы:

Теоретические: анализ различных аспектов исследуемой проблемы, обобщение результатов исследования с учетом новых фактов и конкретных условий.

Эмпирические: метод тестирования, количественный и качественный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, математический метод обработки.

Для проверки выдвинутых гипотез были применены следующие методики:

1. *Тест – опросник удовлетворенности браком*, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности браком, а также степени согласования-рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы.

2. *Методика диагностики тактики поведения в конфликте К. Н. Томаса.*

В нашей стране тест адаптирован Н.В. Гришиной для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению.

3. Оценка акцентуации характера по методике Шмишека.

Тест предназначен для анализа структуры личности и оценки степени выраженности личностных особенностей.

В результате исследования уровня удовлетворенности браком в исследуемой выборке были получены следующие данные:

26 испытуемых имеют высокий уровень удовлетворенности браком- 52%,

24 испытуемых – низкий уровень удовлетворенности браком – 48%.

Таким образом, можно отметить, что выборка оказалась относительно уравновешенной по исследуемой переменной.

Таблица 1. Сравнительные результаты акцентуаций характера в исследуемых группах (в%).

Акцентуации характера	Высокий уровень удовлетворенности браком %	Низкий уровень удовлетворенности браком, %
Гипертимный	7%	12%
Дистимный	7%	8%
Циклоидный	-	8%
Возбудимый	4%	4%
Застревающий	7%	8%
Педантичный	-	4%
Тревожный	7%	12%
Эмотивный	4%	16%
Демонстративный	7%	12%
Экзальтированный	7%	8%

В связи с малым объемом выборки для большого количества переменных по методике Шмишека, мы ограничились качественным анализом обнаруженных различий. Он позволяет сделать вывод о том, что у супругов с низким уровнем удовлетворенности браком частота случаев выраженности типов акцентуации характера превышает частоту случаев у испытуемых с высоким уровнем удовлетворенности браком (Таблица 1).

Неудовлетворенность браком, конфликты неизбежно ведут за собой изменения в поведении, характере супругов. Последствия «неудовлетворенности» обнаруживаются в качестве декомпенсирующего фактора при явных акцентуациях характера. Кроме этого нужно отметить, что сложно судить, является ли обнаруженная акцентуация следствием низкой удовлетворенности и конфликтных отношений в браке, или она была свойственна испытуемым до вступления в брак. Данный вопрос может служить направлением дальнейших исследований. Так же по результатам можно отметить относительную выраженность аффективных типов акцентуаций – гипертимного, тревожного, эмотивного в группе испытуемых с низкой удовлетворенностью браком, что может говорить о наличии неравновесных состояний, а демонстративный тип, возможно, является формой их компенсации – через следование жестким правилам с целью получить гарантию

успешного разрешения конфликтных ситуаций. Данное предположение так же нуждается в проверке.

Таблица 2. Результаты предпочтений стратегии выхода из конфликтных ситуаций у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком (в %).

Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
3%	73%	34%	15%	15 %

На основе полученных данных (Таблица № 2), можно предположить, что у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком выражена тенденция к разрешению конфликтов посредством таких стратегий как: сотрудничество и компромисс. Считается, что сотрудничество является единственным способом, когда конфликт действительно разрешен.

Супруги с высоким уровнем удовлетворенности браком стремятся к преодолению конфликта, а не к выходу из него. Супруги, удовлетворенные своим браком применяют совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы обеих сторон. Человек-сотрудничающий определяет потребности участников, старается их удовлетворить, признает ценности других, равно как и свои собственные, объективно отделяет проблему от личности, ищет неординарные решения, не щадит проблему, щадит людей. Поэтому сотрудничество является наиболее целесообразным для разрешения конфликта.

Так же следует отметить относительно низкие значения по стратегии «Соперничество» и относительно высокие по стратегиям «Избегание» и «Приспособление», то есть поведение в конфликте у наших испытуемых отличается разнообразием, выражены и конструктивные и деструктивные стратегии, супруги склонны кроме договора – к откладыванию контакта с конфликтом, либо отказу от собственных приоритетов. Относительно редко используются прямые конфронтационные стратегии, что может вести к накоплению негативных и неравновесных состояний даже в семьях, удовлетворенных браком, с увеличением стажа брака. Данная тенденция может служить направлением для дальнейших исследований.

Таблица 3. Результаты предпочтений стратегии выхода из конфликтных ситуаций у супругов с низким уровнем удовлетворенности браком (в %).

Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
41 %	8 %	4 %	33 %	45 %

Очевидно, что предпочитаемой тактикой поведения в конфликтных ситуациях у испытуемых с низким уровнем удовлетворенности браком являются приспособление, избегание и соперничество (Таблица 3).

Супруги с низким уровнем удовлетворенности браком стремятся к выходу из конфликтной ситуации, а не к конструктивному разрешению.

Приспособление не может бесконечно спасать положение, но изредка и не по одному поводу оно позволяет снять напряженность в отношениях.

Избегание же лишь переносит конфликт в ближайшее будущее, когда он может снова вспыхнуть: ведь предмет недовольства не устранен, конфликтующие стороны просто «отложили партию». Поэтому такой исход не очень хорош, он оставляет проблему на завтрашний день. Больше того, постоянное откладывание разрешения конфликта создает эффект «снежного кома», который растет, накапливая обиды, неясности в

отношениях.

Соперничество – неблагоприятный и малопродуктивный исход конфликта, когда никто из участников не принимает во внимание позицию, мнение другого. Такой исход обычно возникает, когда одна из сторон накопила достаточно мелких обид и выдвинула сильнейшие аргументы, которые не сможет снять другая сторона.

Кроме этого следует отметить относительную однообразность стратегий разрешения конфликта, ориентированность больше на деструкцию в супружеских отношениях. Таким образом, возникает своеобразный замкнутый круг, когда деструктивные и однообразные стратегии способствуют снижению удовлетворенности браком, а сниженная удовлетворенность препятствует выбору конструктивных стратегий реагирования. Данное предположение так же может быть основанием для дальнейших исследований.

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет указать на то, что супруги удовлетворенные своим браком стремятся к разрешению конфликта более конструктивными методами. Конструктивное решение – такое решение, которое обеспечит максимальную реализацию интересов обеими сторонами, т. е. происходит удовлетворение потребностей обоих супругов. А удовлетворение потребностей обеспечивает оптимальный уровень удовлетворенности браком.

Изучение достоверности различий показателей между группами с высоким и низким уровнями удовлетворенности браком по U – критерию Манна-Уитни при $p < 0,05$ и $p < 0,01$, показало, что существуют статистически значимые различия по следующим показателям – сотрудничество, компромисс, соперничество – $U_{\text{эмп}} \leq U_{\text{кр}}$, $p \leq 0,01$. Не связанной с удовлетворенностью браком оказалась стратегия приспособления и избегания.

Таким образом, наше предположение о том, что супруги с разным уровнем удовлетворенности браком отличаются по уровню выраженности акцентуаций и предпочтениям в выборе способов выхода из конфликтных ситуаций, испытываемые с большей удовлетворенностью брачными отношениями имеют менее выраженные акцентуации личности, выбирают сотрудничество и компромисс как стратегии решения конфликтов подтвердилось. Мы обнаружили несколько направлений для углубления и расширения исследовательской работы – анализ взаимосвязей особенностей личности, выраженности акцентуаций в различных группах (отличающихся по уровню удовлетворенности браком), стратегий и динамики удовлетворенности браком с увеличением его стажа,

Библиография

1. Коробских Е.А. Удовлетворенность браком в супружеской жизни// Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2023. № 3. С. 115-122.
2. Соловьева С.Ю. Факторы удовлетворенности браком в супружеских парах: анализ отечественных исследований // Интернаука. 2020. № 21-2 (150). С. 15-17.
3. Идзиковский Е.В. Социально-психологические факторы удовлетворенности браком как объект реализации программы социально-психологического сопровождения супружеских пар // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. № 2. С. 107-114.
4. Галютдинова А.А. и др. Исследование уровня удовлетворенности браком мужчин и женщин после 5 лет совместной жизни // Интернаука. 2021. № 44-3 (220). С. 18-20.
5. Родь В.В. Взаимосвязь эмоциональной близости между супругами и удовлетворенностью браком // Методология современной психологии. 2022. № 16.

С. 292-300.

6. Бугаева А.М., Гончарова Е.В. Удовлетворенность браком в семьях с разным уровнем эмпатии // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. № 1. С. 21-29.
7. Джига Н.Д., Филютин А. Взаимосвязь психического выгорания и удовлетворенности супружескими отношениями в браке // Человек. Искусство. Вселенная. 2021. № 1. С. 62-66.
8. Малиновская Т.В. Изучение взаимосвязей мотивов вступления в брак, ролевых представлений и притязаний с уровнем удовлетворенности браком // Интернаука. 2022. № 9-1 (232). С. 61-64.
9. Малыгина А.П., Иванов Д.В. Взаимосвязь ролевых ожиданий и притязаний супругов с удовлетворенностью браком // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 12. С. 386-395.
10. Хурамшина З.Ф. Согласованность семейных ценностей как условие удовлетворенности браком у супругов // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 2 (14). С. 321-326.
11. Леонова О.А., Семенова Л.Э. Удовлетворенность браком и степень приверженности гендерным нормам женщин и мужчин // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 441-444.
12. Немых Л.С. Насилие в семье как фактор удовлетворенности браком. Прикладные информационные аспекты медицины // 2020. Т. 23. № 1. С. 9-15.
13. Журавлева В. В., Смаришева В. А. Взаимосвязь удовлетворенности браком и особенностей межличностных отношений у супругов, состоящих в браке более 5 лет // Научное мнение. 2023. № 12. С. 134-139.
14. Бондаренко Е.В. и др. Особенности конфликтного поведения и удовлетворенности браком у мужчин и женщин в молодой семье // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 3 (59). С. 6-19.
15. Брездина Е.С. Способы разрешения и профилактики семейных конфликтов // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 1 (34). С. 19-22.
16. Каюмова Е.П., Мяснянкина Н.Г. Связь готовности к браку и стратегий разрешения конфликтов в юношеском возрасте // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 230-235.
17. Мишина М.М. Взаимосвязь семейных конфликтов у партнеров с чувством удовлетворенности браком // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2022. № 22. С. 82-87.
18. Тасыбеков Ж.Т. Способы разрешения конфликтов и удовлетворенность браком // Научно-практические исследования. 2020. № 5-8 (28) С. 108-116.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования рукописи выступает удовлетворённость семейными отношениями у людей, состоящих в браке, предметом же – особенности разрешения и выхода из конфликтных ситуаций. Тема имеет несомненную актуальность, потому что семья, брак – один из самых стабильных и древних социальных институтов человечества в нашем веке «переживает не лучшие времена». Проблема его зыбкости актуализируется по причине того, что конфликты в семейных отношениях ведут

не только к распаду существующих браков, но и к демотивации молодых людей, наблюдающих эти отношения, к созданию собственной семьи.

С методологической точки зрения работа имеет исключительно практический характер. Хотя автор и заявляет теоретические методы исследования, они в данном конкретном тексте отражены на незначительном уровне.

В целом отметим, что методологическая часть выполнена на хорошем уровне, все компоненты методологического аппарата сформулированы четко и конкретно, они отражают реальный замысел исследования.

Теоретическая часть выполнена на минимальном, пороговом уровне, о чем будет сказано ниже.

Практическая часть выполнена на высоком уровне качества в соответствии с полными канонами психологического эксперимента. Эксперимент носит диагностический характер, что является уровнем достаточным для исследования в формате статьи.

Заслуживает внимания авторская интерпретация результатов по его итогам.

Работа выполнена языком, полностью соответствующим нормам научного стиля, обнаружена неточность «избежание», вероятно, все же «избегание».

Список литературы соответствует требованиям и содержательно соотносится с тематикой работы.

По статье имеются следующие замечания.

В работе отсутствует теоретическая часть, выполненная на уровне научного журнала, то есть аналитический блок, рассматривающий сущностные, структурные и содержательные аспекты предмета исследования. Обзор имеющихся работ выполнен в чрезвычайно завуалированном виде, не указаны фамилии авторов, их конкретный вклад, векторы исследований, конкретные аспекты рассматриваемой проблемы теми или иными учёными.

Объем и содержательное наполнение текста, по нашему мнению, не в полной мере «дотягивает» до предметно-содержательного наполнения названия. Фактически в заголовке обозначен триединый предмет исследования. На наш взгляд «особенности личности» можно было бы убрать из него по причине того, что на должном уровне многоаспектности и содержательности они как комплексный предмет в тексте не рассмотрены.

Выборка исследования имеет чрезвычайно локальный характер, причем не только с количественной, но и качественной точки зрения. Фактически исследуются только совсем молодые по современным меркам люди, между тем даже ненаучные социальные наблюдения показывают сложности в семейных отношениях на более поздних жизненных этапах. В это смысле был бы интересен сопоставительный анализ возрастных групп, интересно также, как коррелируют в контексте данной темы возраст человека в браке и «стаж» в браке, поскольку в наше время нередка ситуация, когда и в зрелом возрасте в брак вступают впервые, а бывают, что и совсем молодые люди состоят в браке уже давно.

Эти замечания носят исключительно рекомендательный характер и должны восприниматься исключительно как возможный вариант направления будущих исследований. Они ни в коей мере не отменяют понимания того, что работа представляет собой практическое исследование высокого качества, выполненное в полном соответствии с общепринятыми канонами и на содержательном уровне достаточным для формата научной статьи. Рукопись заслуживает публикации в рецензируемом журнале.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Мордас Е.С. Психологическая природа женского психогенного бесплодия: психоаналитические размышления //

Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.39567 EDN: UBIUNP URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39567

Психологическая природа женского психогенного бесплодия: психоаналитические размышления

Мордас Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук

доцент, Московский институт психоанализа

121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 34, стр. 14

✉ morkaty@yandex.ru

[Статья из рубрики "Материк бессознательного"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.39567

EDN:

UBIUNP

Дата направления статьи в редакцию:

04-01-2023

Аннотация: Теоретической основой данной работы являются идеи Майди У., Митчелл Дж., Моц А., Паттис-Зойя Е., Рейнгольд Джозеф С., Лангер М., Лейзингер-Болебер М. Объект исследования: феномен психогенного женского бесплодия в психоаналитическом понимании. В статье показаны аспекты психогенеза женского психогенного бесплодия: образ матери, деструктивность и психогенное бесплодие, отрицание женственности и полоролевая идентичность, нарушение идентификации с матерью и идентификация с «мертвой матерью», трансгенерационная передача и психогенное бесплодие, бессознательные конфликты и комплекс Медеи. Данные аспекты нашли свое отражение в двух психоаналитических исследованиях, результаты которых кратко отражены в данной публикации. Результаты показали наличие общих признаков для женщин при психогенном бесплодии: 1. В фантазиях будущий ребенок наделяется ожиданиями, направленными на удовлетворение дефицитарной матери; 2. У женщин отмечается нарушение полоролевой идентичности - идентификация с отцом; стремление занять место отца, отыгрывая партнерские и родительские роли; 3. Амбивалентное восприятие материнской фигуры; образ матери идеализирован; 4. У женщин

сформирована ложная самость, псевдоэдипальность; 5. У женщин присутствует ложная женственность, основанная не на идентификации с матерью, а на основе примитивного подражания ей. Идентификация с «мертвой матерью» невозможна; 6. Наличие у женщин кастрационного комплекса, усиленного идентификацией с отцом. В результате чего процесс родов вызывает ужас, соотносимый с кастрацией, что отрицается и прикрывается желанием иметь ребенка; 7. Наличие сепарационного комплекса, где разделение с «мертвой матерью» не представляется возможным, поскольку тогда кто-то один окажется "мертвым". 8. Парентификация, «мертвая мать», «мертвый отец», трансгенерационные передачи конфликтов «склепы и призраки», непроработанная травматизация и непрожитое горевание. Ведущими событиями истории жизни женщин, страдающих психогенным бесплодием выступает опыт потери и насилия.

Ключевые слова:

Психогенное бесплодие, Перверсия, Деструкция, Травма, Трансгенерационная передача, Идентификация, Конфликт, Симбиоз, Женственность, Потеря

Введение

Данная статья представлена в качестве размышлений о феномене психогенного бесплодия в женском развитии. В статье обобщены теоретические идеи и показаны результаты некоторых наших исследований (анализ отдельных случаев (кейс-стади) и интерпретация полученного материала), посвященных проблеме женского психогенного бесплодия в психоаналитическом подходе. В работу включены наблюдения из клинической практики. Отдельное внимание уделено таким аспектам, как образ матери и психогенное бесплодие, деструктивность и перверсия, отрицание женственности и нарушенная идентификация с материнской фигурой, трансгенерационная передача конфликтов при психогенном бесплодии.

Психологическая природа женского психогенного бесплодия

Репродуктивная система выступает средством выражения бессознательных конфликтов, связанных с женственностью, материнством и в целом женской идентичностью. В развитии человека играют значимую роль родители (первичные объектные отношения), предки (трансгенерационные передачи), пространство (культурное, социальное). История жизни и переживаний человека находит свое отражение на теле (репродуктивной системе в частности, поскольку речь в данном случае идет о женщинах с психогенным бесплодием). Тело – это «сцена», на которой разыгрывается ранняя драма истории отношений, где становится очевидно наблюдаемая внутренняя и внешняя реальность женщины....

Образ матери. Первый объект с кем ребенок встречается – это мать, в процессе развития этот объект интроецируется и становится внутренним объектом. Таким образом интроецированный материнский образ выступает для дочери на всю жизнь моделью, с которой она идентифицируется и от которой себя дифференцирует (Д.Пайнз). Для того, чтобы человек мог себя дифференцировать и далее сепарироваться для этого необходим достаточно благополучный опыт симбиотических отношений. Из описания женщин с психогенным бесплодием мы увидим, что этот опыт зачастую не проживается. Отмечаются фиксации на оральной и анальной стадии психосексуального развития и невозможность сепарироваться от матери.

В процессе развития человек обретает образ матери – хороший или плохой образ матери. Желательно, чтобы этот образ был и хороший, и плохой одновременно – это будет говорить о целостности личности. Подробно о хорошем/плохом образе матери, о принятии и проживании беременности писала Д. Пайнз. При хорошем образе – женщина идентифицируется с матерью, имеет возможность и способность выносить и родить ребенка. При плохом образе есть вероятность того, что плод будет изгнан из утробы матери.

Так складывается, что с материнской фигурой (первичным опытом отношений) связываются переживания жизни (мать соблазняет к жизни, инвестирует либидо, контейнирует) и смерти (убивает, разрушает) ребенка. И в целом, приходим к идее о том, что мать как судьба.

Беременность как возрождение переживаний себя как ребенка. Во время беременности женщина нарциссически идентифицирует себя со своим плодом, и это возрождает ее инфантильные фантазии о себе как о ребенке в теле матери. Это может привести к возобновлению интенсивных амбивалентных чувств по отношению к этой матери, к интернализированной репрезентации ее и себя как ребенка. Если враждебность слишком велика (в амбивалентности присутствует враждебность), то женщина может ощущать свою неспособность позволить жить настоящему ребенку, находящемуся внутри нее. И тогда обнаружатся такие неспособности как бесплодие, изгнание ребенка, желание убить «мать» (имеется ввиду внутреннюю мать, или нежелание восстанавливать ранее разрушенный объект, вспоминая М. Кляйн), страх что внутри появится или развивается ядовитое существо (фантазии об умерщвляющем плоде), ребенок воспринимается как угрожающий и преследующий объект (о таком объекте писала М. Лангер в работе о психогенном бесплодии, зависти и ненависти женщины к плодородной матери). Автор писала так же о том, что даже если психологически бесплодная женщина физически становится беременной, то актуализируются и усиливаются персекуторные тревоги (ребенок переживается как злой, плохой, преследовать), что способствует изгнанию ребенка. Иными словами, случается выкидыш или замершая беременность. [8]

Репрезентации матери и отношения мать-дитя в контексте деструктивности.. Дж. Рейнгольд в своей работе «Мать, тревога, смерть» описывает базисную тревогу, которая появляется у ребенка благодаря внутренним враждебным переживаниям матери в отношении ребенка. [7]

Дж. Рейнгольд пишет о том, что уже во внутриутробном периоде ребенок чувствует враждебность. Переживания опыта враждебных чувств формирует у ребенка комплекс смерти по Рейнгольду. На современном этапе развития психоаналитической мысли зазвучат идеи об инфантициде, фантазме об инфантициде. В любом случае комплекс смерти проявляется до беременности и во время беременности женщины (это могут быть осложнения во время беременности, фантазии, что ребенок как некое инородное тело, который мешает, разрушает, влечет за собой смерть и который опасен, то есть может женщину убить).

Пьера Оланье отмечает, что желание смерти (можно в данном случае обратиться к идеям о трансгенерационных передачах) по отношению к ребенку превращает последнего в убийцу того ребенка, который родится у него, когда он в свою очередь станет родителем: таким образом подчиняясь желанию своих родителей, он разрушает собственное детство... Нежелание иметь ребенка приводит к появлению фантазма инфантицида и желанию воплотить этот фантазм в реальность (У. Майди). [1] Чуть позже вернемся к результатам

исследования трангенерационной передачи конфликтов у женщин при психогенном бесплодии.

Один из аспектов, который выявляется при исследовании истории жизни женщин, страдающих психогенным бесплодием выступает невротическая инверсия: активная фаллическая мать и пассивный отсутствующий отец. [4] В данном случае, мужская сексуальность будет приписана женщине (Ф. Дольто). Вероятен внутренний конфликт феминности и маскулинности. Маскулинность преобладает над феминностью. Часто такие женщины преуспевают в социальной сфере, им удается построить карьеру и быть достаточно успешными в делах. Про детей могут задуматься при приближении климактерического периода – то время, когда процесс возможности деторождения будет необратим и климакс переживается как кастрация. Первоначально ребенок фантазируется и после есть возможность его появления на свет. Если попросить такую женщину представить ребенка – мы можем услышать в ответ: «какой, какой, обычный ребенок, руки, ноги, голова» или «я вижу себя и кровать или коляску, а самого ребенка не вижу» или отказываются представлять (при вытесненной боли в этом отношении). Такие женщины переживают кастрационный страх, активны, женственность подавлена.

Полоролевая идентичность у женщин при психогенном бесплодии выстраивается по маскулинному типу (по результатам наших исследований, озвученных и опубликованных ранее). [4] При этом отцы могут переживаться как более безопасные, чем мать.

В связи с чем мать может переживаться как опасная? *Мать может выступать как поглощающая и кастрирующая фигура.* Первоначально в развитии ребенка на анальной стадии развития она таковой и является. Так называемая фаллическая мать, обладающая всеми атрибутами власти и богатства и устанавливающая «правила жизни», и запрещающая удовлетворять желания желанным образом (речь идет прежде всего об анальной стадии развития и туалетном тренинге). В этой связи, такой образ матери может вызывать страх и переживания невозможности сепарироваться от нее (особенно, если реальная мать удерживает ребенка возле себя и не отпускает его). В отношении девочки такая мать может как будто не давать дочери разрешения на то, чтобы та стала сама матерью (лишая желание дочери). И в этом случае мы можем рассмотреть бесплодие как «кастрация», как отсутствие внутреннего разрешения стать как мать и быть отличной от матери (где беременность = сепарация по Д.Пайнз). Внутренняя мать лишая дочь возможности стать такой же как она, то есть матерью, реализовать свою репродуктивную функцию и выйти на новую стадию психосексуального развития, если исходить из идеи, что беременность и материнство как стадия психосексуального развития (то есть, здесь мы так же можем обратиться к теме симбиоза в отношениях мать-дочь).

Отрицание женственности, материнства. Большинство психоаналитических работ с представлением случая начинаются и завершаются идеей, что женщины с психогенным бесплодием отрицают и не принимают свою женственность. И по завершению психоанализа, приняв свою женственность женщина беременела. То есть женщины, страдающие психогенным бесплодием, переживают конфликт связанный с принятием своей женственности (об этом чуть ранее мы уже отметили в несколько ином контексте).

Именно мать как материнский объект приписывает сознательно или бессознательно ребенка к физическому полу и определенному гендеру (Д. Винникотт). Интеграция маскулинной и феминной части: феминность присутствует в первых отношениях с матерью. Если материнская фигура ослаблена, феминность не может состояться, ребенок

не может позволить себе обеспечить «достаточно удовлетворительное» нарциссическое место, позволяющее ему не только не бояться сепарации, но и выстроить маскулинную составляющую психической жизни» (У. Майди) ^[1]. Женщины, страдающие психогенным бесплодием, обладают ложной женственностью, основанной не на идентификации с матерью, а на основе примитивного подражания ей. Поскольку идентификация с «мертвой матерью», которая содержится в их представлении, невозможна.

В истории развития таких женщин отмечаются оральные фрустрации или тяжелая травма в первых ранних объектных отношениях, прежде всего послеродовая депрессия матери = *феномен мертвой матери*. ^[4] Девочка переживает ранний опыт потери хорошего объекта - нет опыта горевания - горе «замораживается» - образ матери остается расщепленным - идентифицирует себя с плохой/мертвой матерью - ребенок наделяется страшными, злыми и плохими чертами - сложности идентификации с хорошей матерью: таким образом можно представить, как разворачиваются переживания женщины. Здесь отметит, что если ранее звучала идея, что женщины с психогенным бесплодием имеют сложности в идентификации себя с матерью то нужно уточнить – такие женщины идентифицируют себя с матерью, но не с образом плодородной/хорошей матери, дающей жизнь, а идентифицируют себя с образом мертвой матери.

Дополнительно из анализа историй: трагические события, связанные с материнством (потеря матери, рождение сиблинга). Травмы в истории жизни ощущением потери, так как и отец, и мать остаются эмоционально недоступными для девочки; алкоголизмом и позже смерть отца; измены родителей друг другу; проявление физического насилия в семье, развод родителей, парентификация, «мертвая мать», «мертвый отец», трансгенерационные передачи конфликтов «склепы и призраки», непроработанная травматизация и непрожитое горевание. ^[4] Так ведущими событиями истории жизни женщин, страдающих психогенным бесплодием выступает насилие и не пережитый опыт потери.

Нарушение идентификации с материнской фигурой: в ее творческой функции (материнство=творческая способность). Конфликт амбивалентности. Сепарация в данном случае = «смерть матери». Невозможность сепарации от матери/симбиотические отношения: Дж. Митчелл в связи с современными изменениями в семейных конфигурациях описывает такой феномен как вагинальный мужчина (вагинальный мужчина демонстрирует возврат к изначальной модели отношений, когда имело место слияние младенца с матерью, а отец психически отсутствовал.) и вагинальная женщина. И ставит вопрос – могут ли быть люди такого типа, говоря о мужчине – быть отцами и принять женщин в качестве матерей своих детей в психическом, а не биологическом смысле? В отношении вагинальной женщины – такая женщина идентифицировала себя с матерью, но ей не удалось интернализировать феминность или возможно «материнство», то есть она не смогла придать им смысл. Вагинальный мужчина и вагинальная женщина могут быть мужчиной и женщиной, но он или она физически не могут стать отцом или матерью, так как и тот и другая идентифицированы с ребенком. Если обратиться к выводам Дж. Боулби, то можно сказать, что вагинальный женщина или мужчина не оплакали утрату ни своей инфантильной матери, ни своего инфантильного Я. ^[2]

Инцестуозные репрезентации при бесплодии (М. Биловски). Бессознательные инцестуозные репрезентации во время беременности могут быть фактором бесплодия. Х. Дойч отмечала, что первый ребенок в жизни женщины – это ребенок от отца. В этой связи ребенок может переживаться как греховный. И психогенное бесплодие может выступать возможностью избежать данный «грех», что звучит в работах К.Д. Дали и К.

Хорни о менструации – когда женщина ликует, при наступлении менструации, таким образом, как бы радуясь, что «грех не случился».

Трансгенерационная передача: психогенное бесплодие. Бессознательные материнские конфликты являются частью травматического опыта и передаются от матери к дочери на протяжении нескольких поколений. Предположим, что материнские конфликты лежат в основе невозможности идентификации девочки с материнской фигурой, поскольку материнский образ переживается дочерью, как негативный и амбивалентный (негативный перенос на мать в связи с собственной враждебностью в отношении нее). И как следствие: нарушаются линии психосексуального развития, развития либидо (фиксация на орально-анальной стадии развития), объектных отношений у девочек (по типу симбиотических отношений). В итоге формируется специфическая личность женщины, испытывающей трудность забеременеть (неспособная забеременеть). [\[3\]](#)

В данной связи нами было проведено психоаналитическое исследование трансгенерационной передачи конфликтов у пяти женщин (35-44 года), страдающих психогенным бесплодием. Исследование проводилось в 2021 г. В исследовании применялись следующие методы: Метапсихологическая оценка личности взрослого (А.Фрейд, У.Нагера, У.Э.Фрейд); Схема первичного интервью (Balint, 1961); Интервью о привязанности Дж. Боулби для взрослых; геносоциограмма.

Были получены следующие результаты: у всех женщин были отмечены нарушенные объектные отношения. В первом случае отметим отсутствие способности создания семьи в виду сильной травматизации ранних объектных отношений, развод родителей, не сформированы надежные внутренние родительские интроекты, наличие внутреннего конфликта, присутствует в истории межпоколенная травма и трансгенерационная передача конфликтов, связанная с депортацией предков, крайней нищетой и голодом, парентификация.

Во втором случае - ненадежные внутренние родительские интроекты, нарушены идентификации, развод родителей, нарушенная функция отцовского объекта, травма после изнасилования, эмоциональная недоступность «мертвости» матери», незрелая идентичность, трансгенерационная передача конфликтов имеет повторяющийся паттерн у нескольких семей респондента, у сиблингов так же отсутствие фертильности по одной линии потомства, межпоколенческая передача историй пересказывается под призмой магического влияния на судьбу потомков, спор за наследство, «неоплаченные счета». Межпоколенные конфликты – «анти-мать». Первые два случая представлены как первичное бесплодие.

В третьем случае выявлен трансгенерационный конфликт «анти-мать» (женщина страдает вторичным бесплодием). Так же не сформированы надежные внутренние родительские интроекты, выявлена эмоциональная недоступность матери «мертвая» мать», «анти-мать». Идентификации с матерью, совершающей аборты, умертвляющей плод, трансгенерационная передача травм связана с ролью «замещающего ребёнка», «синдром годовщины», повторяющиеся аборты и выкидыши.

В четвертом случае нарушены идентификации, прослеживаются нарушения детско-родительских отношений – тяжелая эксплуатация детского труда, эмоциональная недоступность «мертвая мать», «мертвый отец», трансгенерационные передачи конфликтов «склепы и призраки», синдром несправедливости судьбы, «неоплаченные счета», спор за наследство, у пациентки вторичное бесплодие.

В пятом случае, ненадежные внутренние родительские интроекты, нарушены идентификации, с матерью «мертвая мать», так же прослеживаются нарушения детско-родительских отношений, нарушенная функция отцовского объекта «мертвый отец», трансгенерационная передача травм «синдром годовщины», «синдром выжившего», «парентификация», вторичное бесплодие.

У всех пяти женщин выявлен ненадежный тип привязанности. В первом случае, неразборчивая общительность. (Socially Promiscuous), адгезивное отношение («цепляние») к нестабильному партнеру аналогично взаимоотношению с «мертвым отцом». Во втором случае, «амбивалентная небезопасная привязанность» или «тревожная небезопасная привязанность» с яркой гневной реакцией на разлуку, сопротивление на контакт с объектом при встрече. В третьем случае, нарушение привязанности с переменной ролей. (Role - Reversed Attachment Disorder), принятие на себя родительской роли и ответственность, детско-родительские отношения перевернуты, сверхзаботливость. В четвёртом случае, заторможенная привязанность (Inhibited Attachment Disorder). Нежелание приближаться, трогать или манипулировать неодушевленными объектами, с компульсивной податливостью (Compulsive Compliance), с готовностью соглашается с указаниями объекта, имеет ограниченный аффективный обмен. В пятом случае, заторможенная привязанность (Inhibited Attachment Disorder), избегание, уход от общения. Напуганная, близость привязанности тревожная, сепарация с сопротивлением, страхом с сильным дистрессом, с компульсивной податливостью (Compulsive Compliance), согласие к подчинению с указаниями фигуры привязанности. В рамках психической организации всех пяти женщин, прослеживается агрессия, отрицание, расщепление, обращенная, прежде всего, на себя; очевидно строгое и контролирующее Супер-Эго при относительно слабом и дефицитном Эго. У всех пяти женщин прослеживаются нарушения детско-родительских отношений, эмоциональная недоступность матери, нарушенная функция отцовского объекта, бессознательно амбивалентное отношение к беременности и материнству, спутанная незрелая идентичность. У всех пятерых женщин были выявленные травмы, такие как «мертвость матери», «мертвость отца», «парентификация», которые не осознаются и не интегрируются женщинами, непроработанная травматизация и непрожитое горевание.

Обратимся к идеям Марианны Лейзингер-Болебер, где бесплодие как выражение бессознательного стремления к смерти, идентификация с «мертвым» телом матери, как предотвращение слияния с объектом во время близости, страх близких отношений. [\[9\]](#)

В описании клинических случаев использования метода, автор доказывает, как работа через интерпретацию мифа о Мееде с пациентками изменило их опыт феминности и позволило забеременеть. Можно предположить, что бессознательную фантазию Мееде порождают следующие факторы: ранние сексуальные фантазии, подавленные воспоминания об объектно-реляционных травмах, например, послеродовая депрессия и способность испытывать телесное желание и возбуждение.

Все пациентки так или иначе перенесли какую-то тяжёлую травму в ранних объектных отношениях (например, оказалось, что матери всех пациенток страдали от послеродовой депрессии в первый год жизни своих дочерей и лечились антидепрессантами), что повлекло за собой чрезмерное усиление фантазий, связанных с архаическими представлениями о женском теле. Воспоминания об этой травме погрузились в бессознательное и превратились в «фантазию Мееде».

Женщины (матери) представляются нам не только как сила, могущая дать человеку жизнь, а вместе с ней и неуязвимость с райским, оргазмическим чувством целостности,

но также как фурии и мстительницы, которые при сильном унижении, при сильной боли, могут забрать ту жизнь, которую сами дали.

Архаический деструктивный опыт эти женщины несли в себе. Женщины воспринимают свои тела в деструктивном контексте, как что-то, что несёт разочарование и вообще мертвость, как источник неконтролируемых агрессивных импульсов пациентки (бессознательно ассоциировали себя с «мертвыми женскими телами» своих депрессивных матерей, что и было основой их психогенного бесплодия).

Их бессознательное представление о собственном теле было искажено из-за опыта, связанного с материнской депрессией (материнский объект был распознан как изначально деструктивный). Оральная стадия развития ассоциировалась с более поздней, анальной деструктивной, что привело к идее убийства эдипова соперника/конкурента. Таким образом, ранние стадии психосексуального развития с одной стороны и уникальный личностный опыт объектных отношений с другой привели к формированию комплекса Медеи.

«Комплекс Медеи», как неосознанная ненависть матери к своей взрослеющей дочери, к дочери, становящейся женщиной (в интерпретации З. Фрейда). Фрейд упоминает Медею всего раз в описании одного из своих клинических случаев: «История Доры», когда сравнивает отношения Медеи и Креусы с отношениями Доры и Фрау К. Виттелс (1994). Е. С. Штерн (Стерн) (1948) в свою очередь отметил, что у Медеи не было дочерей, но было два сына, таким образом, тот же комплекс Медеи интерпретируется им несколько иначе: как ненависть матери к своему потомству в целом, подкреплённая желанием отомстить отцу детей. ^[9] Рейнгольд предположил, что всем матерям в той или иной степени свойственно желание умертвить собственных детей = женская перверсия на современном этапе исследования.

На сессиях зачастую звучит тема смерти. Реальной смерти или фантазийной (выражаемой в желании смерти кому-то из близких). Их матери могут иметь опыт аборт, выкидыша, страх что родится мертвый ребенок, опыт «замещающего ребенка». Сновидения о мертвых телах (которые раскрывают фантазии о теле матери и собственном теле). Ассоциация с мертвым = в одном моем случае женщине снится повторяющийся сон – белые лилии – эти цветы, как считает она связаны с возможной смертью – данный случай я частично описывала в работе, посвященной психогенезу женского психогенного бесплодия. ^[4]

Женщины, страдающие психогенным бесплодием, бессознательно сравнивают материнскую утробу с «тёмной глухой пещерой» - бездонной – в которой мёртвое мужское семя и мёртвые дети хранятся веками. Иногда они выбирают партнёра, который против рождения детей, тем самым, данный выбор уберегает их от архаических страхов стать тем человеком, который станет убийцей своих детей. Зачастую сексуальных отношений в такой паре нет или есть сложности. Любовные отношения выстраиваются по типу детско-родительских. Женщина может выступать в качестве матери своему партнеру.

Марианны Лейзингер-Болебер были сконструированы факторы бесплодия: бессознательная попытка защититься от сексуальной страсти, от импульсов убить своих будущих детей, а также от унижительного чувства зависимости от своего полового партнёра – всё это составляет основные мотивы Медеи в трагедии Еврипида.

Подсознательно женственность женщин с психогенным бесплодием является для них

«силой, властвующей над жизнью и смертью». Это связано с архаическими тревожными представлениями об их собственной деструктивности – включая потенциальный импульс убить своё потомство. Женское тело воспринимается как противоречивый и существенно бракованный объект, ассоциируемый с чем-то архаически негативным в телесном плане. Функции женского тела воспринимаются не как доставляющие удовольствие, а как страшная, ненадежная и деструктивная мощь. Женские гениталии воспринимаются как орудия «кровавой расплаты» не только над самими женщинами, но и над половым партнёром, а также над потенциально возможным потомством. Более того, женщины подсознательно считают, что их тело принадлежит не им самим, а их матерям. [4] Все живы, а значит «отделения» не произошло, а собственные границы и границы объектов так и не были развиты или узнаны. Это также маячок бессознательной атаки на тела их матерей и, как следствие, на себя и на их феминность.

В добавок ко всему, факт определения себя как женщины (в плане сексуальности и материнства) значит для них лишь бесконечное подчинение их половому партнёру и отцу будущих детей. Это проявляется в бесплодии, мужененавистничестве и зависти к наличию пениса, а также в панической тревожности от возможности быть покинутой и преданной. [4] Сексуальность и материнство начинают соперничать друг с другом, но в любом случае воспринимаются женщинами как потеря личных границ, потеря самой себя, ассоциируются с неизбежной агрессией и либидинозными аффектами. Соединение же сексуальности и материнства воспринимаются как разрушение для личности и для объекта, как «смерть» и «депрессия» (потеря собственного Я). Все женщины были убеждены, что из этой «битвы» (беременность и рождения) невредимым может выбраться только один участник: или мать, или дитя; или личность, или объект.

Женщины, описанные в данной работе, бессознательно использовали своё тело в качестве защиты от будущих потрясений: их психогенное бесплодие и фригидность предотвращают «слияние» с объектом во время близости. Женщины боятся близких отношений.

И заключительная идея, которая позволила задуматься над проблематикой перверсии и женского, и которая требует времени на размышление - женские перверсии (выражение формы ненависти) и женское бесплодие. При нарушенном материнстве интроецированная мать может быть первертным объектом. [5]

Нами было проведено психоаналитическое исследование бессознательных материнских конфликтов у пятерых женщин, страдающих психогенным бесплодием. Исследование проводилось в 2021 г. Применялись методы исследования: «Метапсихологической оценки личности взрослого – Профиль взрослого» (по А. Фрейд, У. Нагера, Э. Фрейд), интервью по исследованию привязанности по Д. Боулби, анализ уровня организации личности и ее структуры (первичное интервью по М. Балинт и Е. Балинт). Для дополнительной оценки были использованы проективные методики: рисунок «Мать и дитя» М.Л. Мельниковой; рисунок «Мое тело» К.Маховер, Ф.Гудинаф, тест ТАТ Г. Мюррея. В исследовании приняли участие 5 женщин, страдающие психогенным бесплодием.

Получены следующие результаты исследования. В первом случае у женщины была отмечена замершая беременность в результате инфекции с поражением репродуктивных органов и плаценты. Во втором случае так же замершая беременность, но с отсутствием эмбриона в результате дефекта зачатия. В третьем из представленных случаев речь шла о торможении фертильной функции с нарушением менструального цикла и не

наступлении зачатия в течение 8-ми лет нормальной половой жизни. В четвертом случае не наступление зачатия после 4-х прерванных беременностей. В пятом случае у женщины было отторжение 2-х месячного плода после процедуры ЭКО с использованием донорского материала. Проведенные медицинские исследования как у самих женщин, так и у их партнеров, не показали наличия органической патологии, приводящей к невозможности зачатия. Все это указывает на психогенный соматический характер бесплодия.

Во всех рассматриваемых случаях были выявлены схожие предпосылки для формирования психогенного бесплодия. У трех женщин выявлены бессознательные материнские конфликты в трех поколениях, полученные путем трансгенерационной передачи. На каждом этапе передачи данные конфликты видоизменялись в сторону утяжеления, и в последнем поколении стали источником формирования собственных внутренних конфликтов, под действием которых сформировался специфический тип личности женщины, испытывающей трудность или неспособной забеременеть, выносить и родить здорового ребенка.

У исследуемых женщин ярко выражена оральная фиксация. Их матери были в той или иной степени депривированы, в результате чего объектные отношения оказались дефицитарными (возник феномен «мертвой матери»). Вследствие чего эмоционально соединиться с такой матерью можно было только во время кормления. Их Эго диффузно, тип привязанности тревожно-амбивалентный, или отвергающий. На развитие Я негативно влияет либинозный дефицит, возникший вследствие неудовлетворяющих отношений с первичными объектами.

Все исследуемые женщины функционируют на пограничном уровне с ярко выраженным нарциссическим и параноидным радикалом. Такой «параноидный нарциссизм» у них характеризуется тревожностью, мнительностью, а главное - страхами быть не увиденными, не услышанными, не оцененными «по достоинству». Причиной этого мы считаем наличие Я - Идеала, запросы которого практически невозможно удовлетворить. Эго со своими слабыми защитами не в силах ни соответствовать этим требованиям, ни противостоять им.

Первым звеном в доступной нам для исследования цепочке трансгенерационной передачи бессознательных материнских конфликтов, влияющих непосредственно на исследуемых женщин, являются конфликты дородовой природы. Они выражаются в задачах, которые возложены на еще не рожденного ребенка, обязанного соответствовать определенным задачам и ожиданиям матери. В результате в структуре личности дочерей формируется ведущая инстанция Я - Идеал, запросы которой практически невозможно удовлетворить. Эти запросы видоизменяются при межпоколенческой передаче и переходят от: например, в предыдущем поколении: - «Сексом заниматься можно только в браке, ты должна делать все так, как мама считает нужным» до: в последующем поколении: - «Стань мальчиком, стань моей мамой, стань моим мужем». На примере исследуемых пяти женщин мы видим, как подобные материнские проекции вносят свой вклад в формирование специфической личности, которая испытывает трудности с деторождением.

Следующим характерным для всех испытуемых признаком является то, что их матери в результате произошедших с ними травмирующих ситуаций, во время родов травмы реактивировались и женщины не смогли контейнировать своих детей, а наоборот, использовали их в качестве контейнеров. Затем примерно к 2-3-м годам эти матери из депрессивных стали активными, и они начали компенсировать гиперопекой нехватку

общения с ребенком в оральном периоде. Это могло помешать девочкам нормально пройти сепарацию и послужило источником развития ложной самости.

Другим ложным образованием в психике, характерным для исследуемых женщин, возникающим под действием бессознательных материнских конфликтов, является псевдоэдипальность. На фоне в начале депрессивной, а затем агрессивной матери, цель которой является взятие под контроль с целью покрытия своей дефицитарности, и которая представлена в психике в качестве преследующего ужасающего объекта, появляется идеализированный отец, который избирается в качестве объекта для идентификации. Это нужно ребенку с целью идеализации собственных нуждающихся в любви и заботе частей самости, однако вследствие этого развитие продолжается лишь до генитальной стадии, отождествляя себя с фаллично - идеализированным отцом, условием существования которого является удовлетворение ненасытной матери, который приносит себя в жертву. В результате девочка, исполняя материнский заказ становится на позицию партнера матери и начинает опекать ее - что мы обнаружили в исследовании.

В отношении полоролевой идентичности – женщины идентифицируют себя с мужской фигурой (отцом). Ощущают себя ребенком мужского пола, о чем высказывалось большинство испытуемых. Некоторые женщины отмечают, что они заменяли мужскую фигуру в семье и зачастую выступали «мужчинами» для своей матери, то есть решали вопросы и задачи те, что должен был решать мужчина в семье. Зачастую матери девочками пренебрегали и использовали для разрешения своих латентных гомосексуальных влечений (разделяли долгое время постель вместе с дочерью, отец переселился на другую кровать), что тормозило психосексуальное развитие девочки.

Травматический опыт предыдущих поколений женщин, где последняя является психически бесплодной представлен наличием огромного количества трансмиссионных объектов в виде непрогореванных потерь опыта отвержения предательства, смертей и абьюзивных отношений.

Путем трансгенерационной передачи этот опыт передается от матери к дочери в виде бессознательных материнских конфликтов и при появлении опыта сильной фрустрации, эмоционального абьюза и отвержения у женщины возникает агрессивная атака на свое потомство, таким образом из поколения в поколение формируется «комплекс Медеи», который в последнем поколении усиливает инфантицидные импульсы и окончательно провоцирует бесплодие. В этом случае будущий ребенок наделяется такими ужасающими проекциями, что встреча с ним становится невозможной и он всячески отвергается.

Возвращаясь к теме статьи и идеи о иной отличной от материнской идентичности – обратимся к идеям Е. Паттис-Зойя. Автор рассматривает беременность, аборт и материнство как инициацию. И выделяет два пути женской инициации в современном мире – это материнство и маскулинность. Беременность автор рассматривает как подтверждение фертильности, самообновление. «Женщина хочет быть беременной не потому что она хочет иметь ребенка, а потому что она хочет стать другой: лучше, сильнее, более феминной, более совершенной, более принятой, больше стать собой» - заключит Е. Паттис-Зойя [\[6, с. 52\]](#). Нежелание беременности – равноценно тому, чтобы сказать нет «всему»: нет материнству, нет духу материнского жертвования собой, отвержение атрибутов определяющих феминность. Сказать «да» самой себе. Это выбор, который делает женщина между - быть собой и быть матерью. Она может принести в жертву себя или материнство, а вместе с тем и ребенка в утробе. Так Е. Паттис-Зойя выходит на материнскую и не материнскую феминность. Поднимает вопрос – в чем

заключается феминность женщины – в материнстве или в чем-то ином. Можно предположить, что женщина, страдающая психогенным бесплодием, обретает феминность и идентичность в ином (в данном контексте) отличном от материнского. Ее феминность существует в сфере агрессивности.

Заключение

Формирование личности во взрослой жизни женщины первую очередь определяют ее отношения с матерью. Восприятие своего тела формируется у девочки в процессе телесного контакта с матерью, начиная с самого рождения и младенческого возраста. На процесс формирования женской идентичности влияет множество факторов.

Травматический опыт предыдущих поколений женщин служит основой для формирования искаженных представлений о своем теле, беременности и материнстве. Это приводит к тому, что впоследствии эти женщины испытывают сильный страх перед беременностью, и бесплодие возникает у них как психологическая защита, сформированная противоречием между сознательным желанием забеременеть и неосознанным отказом от беременности и материнства.

Бессознательные материнские конфликты в процессе межпоколенческой передачи в виде трансмиссионных объектов, заряженных подавленной сексуальностью и агрессией усиливают в последнем поколении инфантицидные настроения женщин, страдающих психогенным бесплодием. Феномен потомственной преемственности женской жестокости и деструктивности, основой которой являются отношения между женщиной и ее матерью и связывающие их бессознательные конфликты идентифицируется рядом авторов с фигурой мифологической героини Медеи.

Библиография

1. Майди У. Образы женского: клинический и психопатологический подход / Уари Майди; перевод с французского Е. С. Шавыкиной. М.: Когито-Центр, 2022. 336.
2. Митчелл Дж. Скрытая жизнь братьев и сестер. Угрозы и травмы. М.: Когито-Центр, 2020. 343 с.
3. Мордас Е.С. Иванова И.Н. Отношения мать-дочь у женщин, страдающих психогенным бесплодием: психолого-психоаналитический взгляд. // Психолог. – 2020. – № 4. – С. 1-11.
4. Мордас Е.С. Психогенез женского психогенного бесплодия: психоаналитический взгляд / Кейс-стади в психотерапии и психологическом консультировании. Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Академия интегральной психодинамической психотерапии, 2022. С. 22-31.
5. Моц А. Психология женского насилия. Преступление против тела. М.: Когито-Центр, 2021. 590 с.
6. Паттис-Зойя Е. Аборты. Утрата и обновление при поиске идентичности. М.: по инициативе и финансовой поддержке Новгородовой Ю., 2017. 189 с.
7. Рейнгольд Джозеф С. Мать, тревога и смерть [Текст] : комплекс трагической смерти ... / Джозеф С. Рейнгольд ; [научный редактор В. М. Астапов ; пер. В. М. Астапова, И. Метлицкой]; Российская академия образования, Московский психолого-социальный университет. М.: Изд-во Московского психолого-социального ун-та, 2017. 349 с.
8. Langer M. Sterility and Envy // The International Journal of Psychoanalysis. 1958. Vol. 39. P. 139-143.

9. LeuzingerBohleber M. The 'Medea fantasy': An unconscious determinant of psychogenic sterility. // The International Journal of Psychoanalysis. 2001. Vol. 82:2. P. 323-345.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Женское психогенное бесплодие: отрицание женственности, перверсия или иная, отличная от материнской идентичность»

Предмет исследования не заявлен автором статьи напрямую, но прослеживается в тексте - обобщение имеющихся теоретических и клинических исследований, посвященных проблеме женского психогенного бесплодия в психоаналитическом подходе.

Название статьи противоречиво отражает суть работы, так как с учетом специфики расстановки знаков препинания может быть прочтено в нескольких вариантах с искажением смысла темы.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части применены методы анализа, систематизации и обобщения литературных данных, используется обзор 9 литературных источников.

Эмпирическая часть исследования представлена несколько скудно. Автор описывает проведение психоаналитического исследования трансгенерационной передачи конфликтов пяти женщин (35-44 года), страдающих психогенным бесплодием. Но автор не представил описания выборки. Есть только данные о количестве испытуемых, но отсутствует информация о характере выборки, критериях отбора испытуемых. В целом остается вопрос – кто участвовал в исследовании?

В исследовании используются различные методы:

- ☐ метапсихологическая оценка личности взрослого (А.Фрейд, У.Нагера, У.Э.Фрейд);
- ☐ схема первичного интервью (Balint, 1961);
- ☐ интервью о привязанности Дж. Боулби для взрослых;
- ☐ геносоциограмма.

К сожалению, не представлено описание использования данных методов и показатели, которые оценивались с их помощью. Также в исследовании не применены количественные методы, что затрудняет оценку научности и достоверности полученных данных.

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Интерес к изучению личности женщины в связи с беременностью и материнством становится всё более важным с точки зрения науки и практики.

Научная новизна – автором не заявлены параметры научной новизны. В самой статье она не прослеживается.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Но она отличается невысоким уровнем проработки. Необходимо более детально представить обзор исследований по заявленной тематике, представить статистические данные, которые подтверждают актуальность заявленной темы. Также вводная часть требует переформатирования. Так, многие предложения не читаются, их суть замаскирована сложными стилистическими конструкциями. Например, «Возможно рассмотреть и аспект, где психогенное бесплодие

и отказ от деторождения как вариант иной, отличной от материнской идентичности, обращаясь к идеям Е. Патис-Зойя».

В основной части статьи представлено описание образа матери, особенностей беременности в качестве возрождения переживаний себя и ребенка, репрезентации матери и отношения мать-дитя в контексте деструктивности, а также специфика отрицания женственности и материнства.

Также в основной части представлено описание эмпирической части исследования, приведённого на примере пяти женщин с нарушенными объектными отношениями. Автор сразу переходит к описанию полученных выводов. В статье не представлена технология проведения исследования, подход к выявлению, анализ и интерпретации полученных данных. Например, утверждения типа «у всех женщин были отмечены нарушенные объектные отношения».

В заключении автор делает выводы о травматическом опыте женщин, важности отношений взрослой женщины с матерью, о преемственности женской жестокости. Но в самом тексте статьи данные выводы не имеют доказательной базы.

Стиль изложения недостаточно доступен для восприятия.

Стиль статьи не соответствует требованиям научности. В нем используются противоречивые вводные типа «мы считаем», «я пришла» и т.д. Рекомендуется заменить фразы типа «с моей стороны», «начну статью с идеи» на более наукообразные.

В тексте статьи есть фразы, которые сложно понять в контексте материала, они выглядят незаконченными. Например, «И в целом, приходим к идее о том, что мать как судьба».

Также встречаются многочисленные опечатки и пропущенные элементы текста. Например, «Формирование личности во взрослой жизни женщины первую очередь определяют ее отношения с матерью».

Библиография

Насчитывает 9 литературных источников, в том числе издания на английском языке. Среди литературных источников представлены монографии, статьи, классические издания, сборники материалов конференций. Они датированы разными периодами, в том числе 2017-22 годом.

Данный список литературы можно рассматривать как подборку источников по заявленной теме. Но рекомендуется его расширение, в том числе материалами диссертационных исследований. 9 источников – недостаточно для полноценного анализа исследований. Данная рекомендация не умаляет ценности представленной работы, но позволит более обширно представить заявленную тему.

Также важно унифицировать оформление списка литературы и исключить ошибки в оформлении (например, в источнике № 5).

Апелляция к оппонентам – статья может быть рекомендована к публикации после исправления замечаний. Требуется подтвердить актуальность заявленной темы статистикой, ссылками на исследования, в том числе с подтверждением авторской позиции. Рекомендуется более детально представить анализ подходов и концепций, изложенных в литературе, в первой части статьи. Важно исправить опечатки, грамматические и стилистические ошибки, а также подтвердить научную новизну исследования. Целесообразно синхронизировать содержание статьи с выводами.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории – врачей, медицинских психологов и психодиагностов, исследователей, преподавателей психологии.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Психологическая природа женского психогенного бесплодия: психоаналитические размышления»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Психолог» не вызывает сомнения в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют приоритеты формирования личности взрослого человека.

Предметом исследования являются особенности формирования женской идентичности.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «материнство», «материнская идентичность», «женское развитие», «образ матери», «беременность», «психогенное бесплодие», "женская жестокость", "бессознательные конфликты" и пр.

Выявлены и подробно проанализированы результаты изучения полоролевой идентичности у женщин при психогенном бесплодии.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи о выражении бессознательных конфликтов, связанных с женственностью, материнством и в целом женской идентичностью.

Интерес представляют наблюдения из клинической практики таких аспектов как образ матери и психогенное бесплодие, деструктивность и перверсия, отрицание женственности и нарушенная идентификация с материнской фигурой, трансгенерационная передача конфликтов при психогенном бесплодии.

В статье представлено подробное причин и последствий нарушения идентификации с материнской фигурой.

Методология рецензируемой работы построена на основе сравнительно-сопоставительного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, семантический анализ, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение данных, связанных с анализом психоаналитического исследования трансгенерационной передачи конфликтов у женщин (35-44 года), страдающих психогенным бесплодием.

Статья обладает научной новизной, связанной с проектированием и разработкой исследования бессознательных материнских конфликтов у женщин, страдающих психогенным бесплодием.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям. Представлен подробный качественный анализ полученных результатов исследования травматического опыта предыдущих поколений женщин, где последняя является психически бесплодной представлен наличием огромного количества трансмиссионных объектов в виде непрогореванных потерь опыта отвержения предательства, смертей и абьюзивных отношений.

Содержание статьи, в котором исследуется феномен психогенного бесплодия в женском развитии, соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 9 отечественными и зарубежными литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического

исследования формирования личности во взрослой жизни женщины, которое в первую очередь определяют ее отношения с матерью.

Статья, в которой представлены результаты исследования феномена потомственной преемственности женской жестокости и деструктивности, основой которой являются отношения между женщиной и ее матерью и связывающие их бессознательные конфликты, вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Емельяненко Б.О., Шведенко Ю.В. Автономная мотивационная регуляция как ресурс субъективного профессионального благополучия // Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.69303 EDN: UBRTZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69303

Автономная мотивационная регуляция как ресурс субъективного профессионального благополучия

Емельяненко Богдан Олегович

магистр, кафедра общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет

634050, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Московский Тракт, 8

✉ bogdan_eme@mail.ru

Шведенко Юлия Викторовна

старший преподаватель, кафедра психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

✉ shvedenko-yv@ranepa.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.69303

EDN:

UBRTZM

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2023

Аннотация: Объектом исследования является субъективное профессиональное благополучие. Предмет исследования - оценка влияния автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации на характеристики субъективного профессионального благополучия сотрудников производственных предприятий. Роль автономного и контролируемого типов профессиональной мотивации по отношению к субъективному профессиональному благополучию рассматривается в рамках понимания категории «ресурс» Д. А. Леонтьевым. Выборку исследования составили 77 сотрудников двух производственных предприятий г. Барнаула, 48 из которых прямо участвовали в

производстве материальных продуктов, а 29 занимались только умственным трудом. Профессиональная мотивация оценивалась в рамках теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, концепции страсти Р. Валлеранда и в соответствии с подходом К. Замфира. Субъективное профессиональное благополучие исследовалось в рамках подхода Е. И. Рут и Л. И. Августовой в дополнении с моделью оптимального переживания Д. А. Леонтьева. Построенные регрессионные модели продемонстрировали положительный вклад автономного мотивационного регулирования в субъективное профессиональное благополучие и в то же время отрицательное воздействие контролируемой мотивации. Положение о важности удовлетворения базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми для формирования автономных форм мотивации, выдвинутое в теории самодетерминации, подтверждается в нашем исследовании. Практическая значимость исследования основана на приведенных в статье способах организации профессиональной среды таким образом, чтобы она способствовала удовлетворению каждой из них. Теоретическая значимость заключается в предложении рассматривать переживания в профессиональной деятельности, как «первичные ступени» в формировании субъективного профессионального благополучия, а также заполняется недостаток данных о роли автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации в достижении субъективного профессионального благополучия, полученных на российской выборке с учетом отечественного понимания критериев субъективного профессионального благополучия.

Ключевые слова:

субъективное профессиональное благополучие, переживание, оптимальное переживание, профессиональная мотивация, качество мотивации, автономная мотивационная регуляция, контролируемая мотивационная регуляция, гармоничная страсть, одержимая страсть, психологические ресурсы

Введение

Проблема формирования профессионального благополучия является одной из ведущих в современной организационной психологии, позитивной психологии, а также в HR-менеджменте. Для сотрудника важно чувствовать благополучие в профессиональной деятельности поскольку работа – это важнейшая составляющая всей жизни, которая вносит заметный вклад в общее психологическое благополучие личности. Чувство профессионального благополучия является условием профессионального здоровья и карьерного долголетия [\[1\]](#), а также позволяет сотруднику реализовывать свой потенциал [\[2\]](#). В случае профессионального неблагополучия у работника снижается качество принятых решений [\[3\]](#), развивается социальный цинизм [\[4\]](#), а сам он может испытывать выгорание [\[5\]](#) и скуку [\[6\]](#).

С позиции организации высокий уровень профессионального благополучия сотрудников способствует вовлеченности в работу [\[5\]](#), уменьшению текучести кадров [\[3\]](#). Кроме того, организации, заботящиеся о благополучии персонала, создают привлекательный имидж, что обеспечивает конкурентные преимущества при найме новых сотрудников.

Поскольку понятие «профессиональное благополучие» «охватывает не только субъективную сторону благополучия человека в профессиональной сфере, которая изучается психологией, но и показатели состояния здоровья, защищенность от

производственных травм, достойное материальное вознаграждение и другие непсихологические характеристики» [1. с. 249], то нами будет использоваться термин «субъективное профессиональное благополучие», предложенный А. А. Обозновым, Д. Л. Петрович и др. [1; 7; 8; 9]. Этим мы подчеркиваем, что исследуем психологический аспект профессионального благополучия.

Одним из актуальных направлений в исследовании профессионального благополучия является поиск тех факторов, которые способствуют его достижению [3]. Часть таких факторов может быть названы ресурсами.

Ресурсы согласно Д. А. Леонтьеву, – это «средства, наличие и достаточность которых способствует достижению цели и поддержанию благополучия, а отсутствие или недостаточность – затрудняет» [10, с. 22]. Среди личностных (психологических) ресурсов Д. А. Леонтьев выделяет ресурсы устойчивости, ресурсы саморегуляции, мотивационные ресурсы и инструментальные ресурсы [10]. Таким образом некоторые формы мотивации могут рассматриваться как личностные ресурсы. В частности «внутренняя мотивационная ориентация как устойчивая личностная диспозиция» [11, с. 88].

Данная форма мотивации выделена в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [12], ведущем исследовательском подходе в области профессиональной мотивации [13]. Конкретная мотивация конкретного человека может быть описана через три составляющие: предметная направленность (на что?), интенсивность (насколько?) и качество (почему мы занимаемся той или иной деятельностью) [14]. В данной теории особая роль отводится качеству мотивации.

Первичные типы мотивации: внутренняя, интегрированная, идентифицированная, а также интроецированная, экстернальная, амотивация, которые детально описаны в отечественной литературе [14, 15, 16] объединяются в рамках автономной мотивации (первые три) и контролируемой мотивации (вторые три) [15]. При автономной мотивации у сотрудника преобладает саморегуляция, то есть работа соответствует его ценностям, интересами и убеждениями. Выполняемая деятельность согласуется с субъективно поставленными целями, что способствует положительным эмоциям на работе. При контролируемой мотивационной регуляции сотрудник движим внешними по отношению к выполняемой деятельности факторами, например наказанием или вознаграждением. Работа, как таковая, не вызывает интерес.

Известно, что «автономная мотивация выступает устойчивым предиктором настойчивости работников в отношении выполняемой деятельности, их эмоционального благополучия на рабочем месте, она способствует принятию организационных изменений. Контролируемая же мотивация связана с эмоциональным истощением, выгоранием, невысоким уровнем приверженности организации» [Цит. по: 17, с. 152].

Близко соприкасающейся с теорией самодетерминации в исследовании мотивации является концепция страсти, предложенная Р. Валлерандом [18]. Страсть понимается как «сильная склонность к деятельности, которая нравится людям и соответствует их идентичности, которую они считают важной и в которую они вкладывают время и энергию» [18, с. 756]. Человек, испытывающий страсть, ощущает глубокую связь между выполняемой деятельностью и самим собой, а в числе таких немногочисленных занятий может быть работа.

Таким образом, субъективное профессиональное благополучие является важной составляющей общего психологического благополучия личности, и высокий уровень субъективного благополучия в профессиональной деятельности важен как для личности сотрудника, так и для организации, в которой он работает. Профессиональная мотивация, характеризующаяся направленностью, интенсивностью и качеством, является существенным фактором при формировании субъективного профессионального благополучия. Современные исследования мотивации в большей степени сфокусированы на анализе роли качественных характеристик мотивации, которые обобщенно представлены в таких формах как автономная и контролируемая.

Далее будут конкретизированы и содержательно раскрыты автономная и контролируемая формы профессиональной мотивации сотрудников, как предикторы субъективного профессионального благополучия. Также будут расширены представления об этом феномене за счет рассмотрения переживаний личности в профессиональной деятельности, как «первичной ступени» в формировании субъективного профессионального благополучия.

Целью исследования было выявление влияния автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации на показатели субъективного профессионального благополучия сотрудников производственных организаций. За последние 3-6 лет отечественные психологи значительно продвинулись как в разработке концепций профессионального благополучия, так и в инструментах его измерения. Тем не менее, количество исследований на российской выборке с учетом отечественного понимания критериев субъективного профессионального благополучия по разрабатываемой нами теме недостаточно.

Объект исследования: субъективное профессиональное благополучие.

Предмет исследования: оценка влияния автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации на характеристики субъективного профессионального благополучия сотрудников производственных предприятий.

Гипотеза исследования заключалась в том, что автономная профессиональная мотивационная регуляция будет способствовать чувству благополучия в профессиональной деятельности, а контролируемая препятствовать.

Методика проведения исследования

В исследовании приняли участие 77 сотрудников двух производственных организаций г. Барнаула. Выборка включала 42 женщины и 35 мужчин, в возрасте от 19 до 69 лет ($M = 41.0$; $SD = 11.8$ лет). 48 респондентов занимали должности рабочих, прямо участвующих в производстве материальных продуктов, а 29 – занимали позиции служащих, занятых в различных сферах умственного труда. В анкете было прописано, что исследование проводится независимой исследовательской группой.

В диагностический пакет были включены 6 методик.

1. Методика оценки профессионального благополучия (МОПБ) Е. И. Рут и Л. И. Августовой [19]. Данный опросник представляет собой симметричную модификацию методики психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной, но применительно к профессиональной деятельности. Инструментарий состоит из 36 утверждений и оценивает профессиональное благополучие по 4 шкалам, 2 из которых имеют субшкалы: автономность в профессиональной деятельности;

позитивные отношения в коллективе, профессиональное самопринятие (удовлетворенность уровнем компетентности и удовлетворенность профессиональными достижениями), профессиональное развитие (профессиональный рост и профессиональные цели). Суммирование баллов по 4 шкалам образуют общий показатель профессионального благополучия.

2. Методика диагностики переживаний в профессиональной деятельности (ДПД) Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева [\[20\]](#). Методика включает 12 утверждений, которые образуют четыре шкалы: удовольствие, смысл, усилие и пустота. Сочетание удовольствия, смысла и усилия образует подлинно оптимальное переживание, а отсутствие этих трех компонентов – пустоту. Если «переживание всегда актуально, всегда в настоящем» [\[20, с. 32\]](#), то чувство профессионального благополучия, будучи более стабильной характеристикой, предполагает оценку внеситуационных факторов. Тем не менее, мы считаем, что при проживании оптимальных переживаний на работе, сотрудник ощущает благополучие именно «здесь и сейчас», и на основе опыта переживаний формируется субъективное профессиональное благополучие/неблагополучие.

3. Опросник профессиональной мотивации (ОПМ-2) Е. Н. Осина, А. А. Горбуновой, Т. О. Гордеевой, Т. Ю. Ивановой, Н. В. Кошелевой, Е. Ю. Овчинниковой (Мандриковой) [\[15\]](#). Методика содержит 20 пунктов и измеряет выраженность каждого из типов мотивации, предложенных в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана: внутреннюю мотивацию, интегрированную мотивацию, идентифицированную мотивацию, интроецированную мотивацию, экстернальную мотивацию и амотивацию. Первичные шкалы группируются в две вторичные: автономную мотивацию (первые три шкалы) и контролируемую мотивацию (вторые три шкалы), а разность первой со второй образуют индекс относительной автономии.

4. Шкала страсти Р. Валлеранда в адаптации А. А. Золотаревой, Л. А. Марчук, А. А. Лебедевой, А. Х. Фам, А. В. Яркина [\[21\]](#). Методика состоит из 14 утверждений и диагностирует два типа страсти – гармоничную и одержимую. Гармоничная страсть относится к автономной интернализации [\[21\]](#), когда человек выполняет деятельность, увлекающую его и соответствующую его желаниям и ценностям, и при этом присутствует баланс в других важных аспектах жизни человека. Одержимая страсть соотносится с контролируемой мотивацией [\[21\]](#), то есть деятельность привлекает человека, но при этом он испытывает некое довлеющее побуждение или зависимость от нее, что наносит ущерб другим сферам жизни. Сочетание показателей по шкалам образуют общий показатель страсти. В соответствии с целями нашего исследования все пункты были модифицированы применительно к профессиональной среде.

5. Методика определения мотивации профессиональной деятельности К. Замфира в модификации А. А. Реана. Опросник состоит из 7 пунктов и позволяет выяснить насколько респондентом в профессиональной деятельности движет внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация и внешняя отрицательная мотивация.

6. Шкала удовлетворенности базовых психологических потребностей на работе Е. Н. Осина, Д. Д. Сучкова, Т. О. Гордеевой, Т. Ю. Ивановой [\[22\]](#). Методика содержит 21 утверждение и оценивает степень удовлетворения каждой из трех базовых психологических потребностей, выделенных в теории самодетерминации, применительно к рабочей среде: в автономии, компетентности и связанности с другими людьми.

Опросники предъявлялись сотрудникам в электронном формате через сервис «Google

Формы», а также в печатном виде. При обработке данных применялась программа SPSS Statistics 26. Использовались описательные статистики, Критерий Шапиро-Уилка, коэффициента корреляции Спирмена, множественный регрессионный анализ.

Результаты исследования

Нами использовались не все шкалы методик, а только те, которые отвечают цели исследования. Прежде всего нами были использованы описательные статистики и проведена проверка на нормальность распределения критерием Шапиро-Уилка (таблица 1).

Таблица 1 - Описательные статистики и проверка на нормальность распределения показателей субъективного профессионального благополучия, переживаний в профессиональной деятельности, мотивационной регуляции в профессиональной деятельности и удовлетворенности базовых психологических потребностей на работе

Шкалы	Среднее значение по шкале ± Стандартное отклонение	Критерий Шапиро-Уилка
Методика оценки профессионального благополучия (МОПБ)		
Автономность в профессиональной деятельности	21.82 ± 2.96	0.04
Профессиональное самопринятие	44.78±5.44	0.12
Профессиональное развитие	45.83±6.05	0.76
Позитивные отношения в коллективе	22.62±3.27	<0.01
Профессиональное благополучие (общий показатель)	135.05±13.75	0.52
Диагностика переживаний в профессиональной деятельности (ДПД)		
Удовольствие	4.22±1.13	0.01
Смысл	4.56±0.96	0.00
Усилие	3.65±1.08	0.05
Пустота	2.23±0.83	<0.01
Опросник профессиональной мотивации (ОПМ-2)		
Автономная мотивация	10.55±2.73	<0.01
Контролируемая мотивация	7.07±2.28	0.05
Шкала страсти		
Гармоничная страсть	31.09±7.20	0.41
Одержимая страсть	23.77±8.43	0.47
Методика определения мотивации профессиональной деятельности К. Замфира		
Внутренняя мотивация	3.70±0.94	< 0.001
Внешняя положительная мотивация	3.52±0.78	0.02
Внешняя отрицательная мотивация	2.81±1.06	0.01
Шкала удовлетворенности базовых психологических потребностей на работе		
Потребность в автономии	4.94±0.98	0.50
Потребность в компетентности	5.45±0.89	0.07
Потребность в связанности	5.15±1.04	0.31

На основании Таблицы 1 было принято решение в дальнейшем использовать непараметрические критерии.

Далее была проверена согласованность между методикой оценки профессионального благополучия Е. И. Рут и Л. И. Августовой и опросником диагностики переживаний в профессиональной деятельности Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева при помощи коэффициента корреляции Спирмена (таблица 2).

Таблица 2 - Корреляционные связи между компонентами субъективного профессионального благополучия и переживаниями в профессиональной деятельности

Шкалы	Удовольствие	Смысл	Усилие	Пустота
Автономность в профессиональной деятельности	0,24			-0,29
Профессиональное самопринятие	0,63	0,58		-0,55
Профессиональное развитие	0,56	0,53		-0,56
Позитивные отношения в коллективе	0,38	0,27		-0,43
Профессиональное благополучие (общий показатель)	0,63	0,51		-0,61

Примечание: Здесь и далее коэффициенты корреляции Спирмена при $p < 0,05$ обозначены обычным шрифтом, при $p < 0,01$ – полужирным, статистически недостоверные корреляции отсутствуют в таблице.

Методики показали множество достоверных корреляций, что подтверждает связь между переживаниями и субъективным профессиональным благополучием.

Также мы оценили связанность методик, оценивающих мотивационную регуляцию в профессиональной деятельности при помощи коэффициента корреляции Спирмена (таблица 3).

Таблица 3 - Корреляционные связи между шкалами методик, оценивающих мотивационную регуляцию в профессиональной деятельности

Коэффициенты корреляции между показателями ОПМ-2 и Шкалой страсти		
Шкалы	Гармоничная страсть	Одержимая страсть
Автономная мотивация	0,75	0,49
Контролируемая мотивация	-0,27	
Коэффициенты корреляции между показателями методики К. Замфира и ОПМ-2		
Шкалы	Автономная мотивация	Контролируемая мотивация
Внутренняя мотивация	0,64	
Внешняя положительная мотивация		
Внешняя отрицательная мотивация		
Коэффициенты корреляции между показателями методики К. Замфира и Шкалой страсти		
Шкала	Гармоничная страсть	Одержимая страсть
Внутренняя мотивация	0,60	0,29

Внутренняя мотивация	0,00	0,25
Внешняя положительная мотивация		
Внешняя отрицательная мотивация		

Методики показали удовлетворительную согласованность. Результаты, противоречащие теоретическим ожиданиям, не выявлены.

Далее нами было исследовано влияние автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации на показатели субъективного профессионального благополучия. Для этого мы использовали множественный регрессионный анализ. В качестве показателей профессионального благополучия выступили следующие шкалы опросника МОПБ Е. И. Рут и Л. И. Августовой: «автономность в профессиональной деятельности», «профессиональное самопринятие», «профессиональное развитие», «позитивные отношения в коллективе» «профессиональное благополучие (общий показатель)». Из методики ДПД Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева нами использовались все переменные: «удовольствие», «смысл», «усилие», «пустота».

В качестве предикторов использовались шкалы «автономная мотивация» и «контролируемая мотивация» из методики ОПМ-2; шкалы «гармоничная страсть» и «одержимая страсть» Шкалы страсти; все шкалы методики Замфира. Поскольку опросники профессиональной мотивации измеряют похожее проявление мотивации (ее качество), то для более качественных результатов (недопущения мультиколлинеарности) нами были построены к каждой составляющей субъективного профессионального благополучия и к каждой составляющей переживания отдельные модели, где предикторами выступили шкалы только одной из методик профессиональной мотивации (таблицы 4 и 5).

Таблица 4. Типы мотивационной регуляции как предикторы компонентов субъективного профессионального благополучия

Модель	Предикторы	p	R2	β
Зависимая переменная: автономность в профессиональной деятельности				
M1	Автономная мотивация	0.91	0,15	
	Контролируемая мотивация	< .001		-0.49
M2	Гармоничная страсть	0.01	0,12	0.13
	Одержимая страсть	0.007		-0.12
M3	Внутренняя мотивация	0.80	0,13	
	Внешняя положительная мотивация	0.69		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.004		-0.95
Зависимая переменная: профессиональное самопринятие				
M1	Автономная мотивация	< .001	0,47	0.875
	Контролируемая мотивация	< .001		-1.064
M2	Гармоничная страсть	< .001	0,31	0.46
	Одержимая страсть	0.27		
M3	Внутренняя мотивация	0.04	0,20	1.47
	Внешняя положительная мотивация	0.37		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.002		-1.84
Зависимая переменная: профессиональное развитие				
M1	Автономная мотивация	< .001	0,42	1.05
	Контролируемая мотивация	< .001		-0.95

Зависимая переменная: позитивные отношения в коллективе				
М2	Гармоничная страсть	< .001	0,31	0.51
	Одержимая страсть	0.32		
М3	Внутренняя мотивация	0.01	0,21	1.93
	Внешняя положительная мотивация	0.07		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.08		
Зависимая переменная: профессиональное благополучие (общий показатель МОПБ)				
М1	Автономная мотивация	0.06	0,16	
	Контролируемая мотивация	0.007		-0.44
М2	Гармоничная страсть	0.008	0,16	0.15
	Одержимая страсть	0.69		
М3	Внутренняя мотивация	0.99		
	Внешняя положительная мотивация	0.23		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.88		
Зависимая переменная: профессиональное благополучие (общий показатель МОПБ)				
М1	Автономная мотивация	< .001	0,51	2.19
	Контролируемая мотивация	< .001		-2.94
М2	Гармоничная страсть	< .001	0,35	1.25
	Одержимая страсть	0.09		
М3	Внутренняя мотивация	0,05	0,18	
	Внешняя положительная мотивация	0,18		
	Внешняя отрицательная мотивация	0,007		-3.97

Примечание. Здесь и далее значимые предикторы выделены полужирным шрифтом. Значения незначимых предикторов не представлены.

Таблица 5. Типы мотивационной регуляции как предикторы переживаний в профессиональной деятельности

Модель	Предикторы	p	R2	β
Зависимая переменная: удовольствие				
М1	Автономная мотивация	< .001	0,49	0.26
	Контролируемая мотивация	0.02		-0.10
М2	Гармоничная страсть	< .001	0,34	0.07
	Одержимая страсть	0.046		0.03
М3	Внутренняя мотивация	< .001	0,20	0.60
	Внешняя положительная мотивация	0.06		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.96		
Зависимая переменная: смысл				
М1	Автономная мотивация	< .001	0,45	0.23
	Контролируемая мотивация	0.28		
М2	Гармоничная страсть	< .001	0,36	0.08
	Одержимая страсть	0.62		
	Внутренняя мотивация	<		0.65

М3		.001	0,38	
	Внешняя положительная мотивация	0.39		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.20		
Зависимая переменная: усилие				
М1	Автономная мотивация	0.79		
	Контролируемая мотивация	0.15		
М2	Гармоничная страсть	0.75		
	Одержимая страсть	0.18		
М3	Внутренняя мотивация	0.29	0,09	
	Внешняя положительная мотивация	0.41		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.02		0.30
Зависимая переменная: пустота				
М1	Автономная мотивация	< .001	0,48	-0.16
	Контролируемая мотивация	< .001		0.12
М2	Гармоничная страсть	< .001	0,25	-0.05
	Одержимая страсть	0.63		
М3	Внутренняя мотивация	< .001	0,18	-0.40
	Внешняя положительная мотивация	0.75		
	Внешняя отрицательная мотивация	0.98		

Следующим шагом исследования стала проверка теоретической основы теории самодетерминации о важности удовлетворение базовых психологических потребностей в укреплении автономной мотивации (таблица 6).

Таблица 6. Корреляционные связи между тремя базовыми психологическими потребностями и типами мотивации, выделенными в теории самодетерминации

Шкалы	Потребность в автономии	Потребность в компетентности	Потребность в связанности
Автономная мотивация	0,52	0,36	0,38
Контролируемая мотивация	-0,28	-0,25	

Согласно теории самодетерминации, люди будут действовать исходя из автономной мотивации только тогда, когда их базовые потребности в автономии (восприятие того, что человек является источником своего собственного поведения), компетентности (ощущение эффективности во взаимодействии с социальной средой, возможность проявить свои способности) и связанности (чувство связи с другими, забота о других и забота о человеке со стороны других, а также ощущение принадлежности как к отдельным людям, так и к сообществу) будут удовлетворены [23]. Это положение подтвердилось на нашей выборке. Отметим, что отношения между базовыми психологическими потребностями и мотивацией именно корреляционные и не предполагают выстраивания жестких причинно-следственных связей. «Внутренне мотивированная деятельность даёт более высокие шансы для удовлетворения базовых потребностей... С другой стороны, факторы среды, способствующие удовлетворению базовых потребностей ... фасилитируют интернализацию внешней мотивации и

способствуют поддержанию внутренней мотивации» [\[15, с. 23\]](#).

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют утверждать, что автономная форма профессиональной мотивации является положительным предиктором субъективного профессионального благополучия, а контролируемая наоборот – отрицательным.

Так параметры профессиональной мотивации разных методик предсказали почти все составляющие профессионального благополучия, выделенные Е. И. Рут и Л. И. Августовой, а также компоненты переживаний из модели Д. А. Леонтьева, кроме шкалы «Усилие». Но эта шкала не показала ни одной взаимосвязи с опросником МОПБ. Усилие, предполагающее энергетические затраты, возникновение напряжения, не может само по себе рассматриваться показателем субъективного профессионального благополучия, но лишь как составляющая оптимального переживания. «Усилие ... без смысла и удовольствия связано с негативными эмоциями» [\[20, с. 43\]](#).

Таким образом, автономная мотивационная регуляция в профессиональной деятельности, основанная на убеждении о важности работы для личностного развития, при условии соответствия работы личным ценностям и интересам, а также способности достигать субъективно важные цели, является ресурсом достижения благополучия на рабочем месте. Так автономно-мотивированный сотрудник осмысленно подходит к выполнению рабочих задач, а при их исполнении чаще испытывает удовольствие. Это помогает достигать поставленные цели, что способствует проживанию оптимальных переживаний. На этой основе у работника появляется ощущение, что он находится на своем месте (профессиональное самопринятие) и готов к достижению других задач (осуществление профессионального развития).

В случае, если в профессиональной деятельности человек движим внешними факторами, например, боязнь остаться без средств существования, быть наказанным, либо вовсе ему не важно где работать, что можно назвать контролируемой мотивационной регуляцией в профессиональной деятельности, то, согласно полученным в исследовании данным, это препятствует достижению субъективного профессионального благополучия. Такой работник чаще испытывает пустоту, а значит не видит смысл в своих действиях, не ощущает позитивные эмоции и не прикладывает никаких усилий. Это формирует чувство некомпетентности, непринятие своей профессиональной роли и ведет к профессиональной стагнации. Коллеги в таком случае могут восприниматься не как помощники, но скорее как обуза в профессиональной среде.

Пояснения требуют результаты по «Одержимой страсти». При ее преобладании трудно однозначно утверждать автономно или контролируемо мотивирован человек. Если сотрудник испытывает страсть, то это уже предполагает сильную связь между человеком и выполняемой деятельностью, что является важнейшим признаком автономной мотивации. Но в отличие от гармоничной страсти, при одержимой человек настолько погружен в работу, что теряет контроль над деятельностью. Не сотрудник управляет ей, а деятельность сотрудником, а это уже признак контролируемой мотивации. При апробации Шкалы страсти одержимая страсть выступила позитивным предиктором как автономной мотивации, так и контролируемой, в то время как гармоничная страсть – позитивным автономной и негативным контролируемой мотиваций [\[21\]](#). В нашем исследовании одержимая страсть оказалась связанной с автономной и никак не связанной контролируемой мотивацией, и очень слабо предсказывала компоненты благополучия в профессиональной деятельности. В то же время гармоничная страсть

предсказала все компоненты благополучия, кроме «Усилия».

Возвращаясь к основному выводу работы отметим, что наши результаты согласуются с данными, полученными другими учеными. Так в мета-анализе, содержащем данные 44 эмпирических исследований, сообщается, что автономные формы профессиональной мотивации (внутренняя, интегрированная, идентифицированная) устойчиво взаимосвязаны с благополучием в профессиональной деятельности, при том, что благополучие операционализировалось в общей сложности через 13 различных показателей [24]. Контролируемая мотивация либо не показывала связи с профессиональным благополучием, либо вовсе приводила к неблагополучию.

Тем не менее в некоторые моменты контролируемая мотивация усиливает продуктивность, помогая достичь цель, а значит также может рассматриваться как ресурс. Это касается тех случаев, когда она дает дополнительный мощный толчок к выполнению задач. Но в долгосрочной перспективе она все же приводит к снижению благополучия сотрудника [25].

Как было отмечено выше, удовлетворение базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми является основной для формирования автономной мотивационной регуляции. Существует множество механизмов в профессиональной деятельности, правильная организация которых будет способствовать удовлетворению этих потребностей. Так в работе [26] предлагается обратить внимание на три аспекта рабочей среды: способ организации работы; качество межличностных отношений и лидерство; существующая система вознаграждения.

Организация работы должна включать в себя разнообразие задач, которыми занимается сотрудник; выполнение целей, имеющих важное значение для организации; обеспечение своевременной, объективной и ясной обратной связи. Сотрудники должны осознавать, как их труд способствует достижению целей организации. Также в работе должна присутствовать автономия, когда сотрудник может самостоятельно принимать решения и контролировать свою работу.

Авторы отмечают позитивное значение трансформационного и аутентичного лидерства со стороны руководства, как важного фактора удовлетворения базовых психологических потребностей. Эти стили лидерства основаны на регулярном взаимодействии сотрудников и руководства, что позволяет вовремя оказать поддержку сотрудникам, а в конечном счете формируется взаимное доверие и уважение. Но в то же время постоянный контроль вредит, поскольку препятствует автономии работника и чувству компетентности. Публичная негативная обратная связь и унижения также блокируют удовлетворение потребностей и создают неблагоприятную почву для автономной регуляции.

Со своей стороны отметим, что совместные мероприятия, на которых сотрудники обмениваются опытом, отдыхают или решают проблемы, а также участие в социальных и благотворительных проектах будут способствовать удовлетворению потребностей, в первую очередь в связанности.

В рамках системы вознаграждений есть интересный нюанс. Удовлетворение психологических потребностей напрямую не зависит от количества заработной платы. «Награды способны подрывать внутреннюю мотивацию и формировать контролируемую мотивацию» [15, с. 24]. Так в организациях, где оплата зависит от достижений, сотрудник может концентрироваться исключительно на результатах, не получая удовольствие от процесса работы. Поэтому награды по возможности должны быть не связанными

напрямую с достигнутыми результатами. Но при этом важно, чтобы сотрудники чувствовали справедливость в вопросе распределения оплаты.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть основаны на многомерном подходе, предполагающем «качественное своеобразие отдельных типов мотивационной регуляции» [16, с. 127], то есть предстоит ответить на вопрос, в каких конкретных обстоятельствах внутренняя, интегрированная, идентифицированная и другие формы мотивационной регуляции формируют субъективное профессиональное благополучие.

Основные результаты и выводы

1. Переживания, испытываемые сотрудниками в процессе выполнения рабочих задач, лежат в основе субъективного профессионального благополучия. На основе «моментных» переживаний удовольствия, смысла, усилия или пустоты формируется общее чувство благополучия/неблагополучия в профессии.
2. Автономная мотивационная регуляция является положительным предиктором показателей субъективного профессионального благополучия, а контролируемая мотивация – отрицательным.
3. Существуют большое количество способов организации работы, позволяющих удовлетворить три базовые психологические потребности, и в итоге сформировать чувство субъективного профессионального благополучия у сотрудников.

Библиография

1. Oboznov A.A., Petrovich D.L., Kozhanova I.V., Bessonova Y.V. The construct of subjective occupational well-being: Russian sample testing // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. № 2. P. 247–262. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-2-247-262>.
2. Лисовская А.Ю., Кошелева С.В., Соколов Д.Н., Денисов А.Ф. Основные подходы к пониманию благополучия сотрудника: от теории к практике // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 1. С. 93-112. EDN: <https://elibrary.ru/ECDENH>.
3. Aryanti R.D., Sari E.Y.D., Widiana H.S. A Literature Review of Workplace Well-Being // Proceedings of the International Conference on Community Development. 2020. Vol. 477. P. 605-609. DOI: <http://doi.org/10.2991/assehr.k.201017.134>.
4. Leung K., Ip O.K.M., Leung K. Social Cynicism and Job Satisfaction: A Longitudinal Analysis // Applied Psychology. 2010. Vol. 59. № 2. P. 318–338. DOI: <http://doi.org/10.1111/J.1464-0597.2009.00392.X>.
5. Schaufeli W.B., Taris T.W., Van Rhenen W. Workaholism, Burnout, and Work Engagement: Three of a Kind or Three Different Kinds of Employee Well-being? // Applied Psychology: an International Review. 2008. Vol. 57. № 2. P. 173–203. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2007.00285.x>.
6. Harju L., Hakanen J., Schaufeli W.B. Job boredom and its correlates in 87 Finnish organizations // Journal of Occupational and Environmental Medicine. 2014. № 56(9). P. 911-918. DOI: <http://doi.org/10.1097/JOM.0000000000000248>.
7. Акимова А.Ю., Обознов А.А., Петрович Д.Л. Субъективное профессиональное благополучие специалистов железнодорожного транспорта (на примере машинистов и помощников машиниста локомотива) // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2020. Т. 3. № 52. С. 20-35. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.3.020>.

8. Обознов А.А., Петрович Д.П., Кожанова И.В. Связи показателей психологического благополучия личности, субъективного профессионального и экономического благополучия работников // Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 240–259. DOI: <http://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.010>.
9. Обознов А.А., Акимова А.Ю., Чернецкая Е.Д. Доверие технике в пространстве субъективного профессионального благополучия представителей операторских профессий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 237-259. DOI: <http://doi.org/10.11621/vsp.2021.02.11>.
10. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18-37. DOI: <http://doi.org/10.17223/17267080/62/3>.
11. Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Кошелева Н.А. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 85-121. EDN: <https://elibrary.ru/URMPXW>.
12. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York City, The Guilford Press, 2017. 756 p.
13. Osin E., Ivanova T., Orel E., Rasskazova E. Personality resources and work motivation: A beneficial synergy // Organizational Psychology. 2018. Vol. 8. № 2. P. 27-46. EDN: <https://elibrary.ru/XVAJKN>.
14. Леонтьев Д.А., Клейн К.Г. Качество мотивации и качество переживаний как характеристики учебной деятельности // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 4. С. 106-119. DOI: <http://doi.org/10.11621/vsp.2018.04.106>.
15. Осин Е.Н., Горбунова А.А., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю. Кошелева Н.В., Овчинникова (Мандрикова) Е.Ю. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 4. С. 21-49. EDN: <https://elibrary.ru/YLFRGY>.
16. Клейн К.Г. Типы мотивационной регуляции: теоретическая значимость конструкта и проблема его измерения // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 125-131. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100112>.
17. Акимова А.Ю., Васильева Е.Н., Исаева О.М. Женщина в структуре Федерации бокса России: профессиональная мотивация и связь с психологическим благополучием // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 149-159. EDN: <https://elibrary.ru/JBWBFC>.
18. Vallerand R.J., Blanchard C., Mageau G. A., Koestner R., Ratelle C., Léonard M., Gagné M., Marsolais J. Les passions de l'âme: On obsessive and harmonious passion. Journal of Personality and Social Psychology. 2003. № 85 (4). P. 756-767. DOI: <http://doi.org/10.1037/0022-3514.85.4.756>.
19. Рут Е.И., Августова Л.И. Профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций: критерии и методика оценки // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2017. Т. 5. С. 72-78. EDN: <https://elibrary.ru/ZVLNOZ>.
20. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 30-51. EDN: <https://elibrary.ru/ZXOYKD>.

21. Золотарева А.А., Марчук Л.А., Лебедева А.А., Фам А.Х., Яркин А.В. Психометрические свойства русскоязычной версии шкалы страсти к делу Р. Валлеранда // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 51-69. DOI: <http://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-51-69>.
22. Осин Е.Н. Сучков Д.Д., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 103-121. EDN: <https://elibrary.ru/WHUKUZ>.
23. Jansen in de Wal J., van den Beemt A., Martens R.L., den Brok P.J. The relationship between job demands, job resources and teachers' professional learning: is it explained by self-determination theory? // Studies in Continuing Education. 2020. Vol. 42. № 1. P. 17-39. DOI: <https://doi.org/10.1080/0158037X.2018.1520697>.
24. Nunes P.M., Proença T., Carozzo-Todaro M.E. A systematic review on well-being and ill-being in working contexts: contributions of self-determination theory // Personnel Review. 2023. DOI: <https://doi.org/10.1108/PR-11-2021-0812>.
25. Deci E.L., Olafsen A.H., Ryan R.M. Self-determination theory in work organizations: the state of a science // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2017. Vol. 4 №. 1. P. 19-43. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032516-113108>.
26. L. Manganelli, A. Thibault-Landry, J. Forest, J. Carpentier. Self-Determination Theory Can Help You Generate Performance and Well-Being in the Workplace: A Review of the Literature // Advances in Developing Human Resources. 2018. Vol. 20. №. 2. P. 227-240. DOI: <https://doi.org/10.1177/1523422318757210>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья написана, в принципе, на важную тему. Это связано с тем, что для понимания внутренних механизмов регуляции самоудовлетворения профессиональной деятельностью, необходимо знать критерии этой самой самоудовлетворенности. Замысел автора понятен, он связан именно с внутренними процессами самомотивации к профессиональной деятельности. Но все это очень сильно зависит от предмета труда человека. В статье же автор не обращает внимание на профессиограмму и на собственно предмет труда. А без этого все написанное приобретает просто общий беспредметный смысл.

Во избежание критики рецензентов, надо обосновать в таком случае теоретическую актуальность именно этого исследования, но в тексте такого обоснования нет. Во введении просто приводятся литературные данные о том, что автономная мотивация выступает устойчивым предиктором настойчивости работников в отношении выполняемой деятельности, их эмоционального благополучия на рабочем месте, она способствует принятию организационных изменений. Контролируемая же мотивация связана с эмоциональным истощением, выгоранием, невысоким уровнем приверженности организации и т.д. Все это верно. И именно это обстоятельство можно взять за основу для обоснования теоретической значимости данного исследования.

Для понимания смысла написанного, важна методологическая основа исследования. Но автор ссылается только на уважаемого А.Н. Леонтьева о самодетерминации. А.Н. Леонтьев – великий исследователь, но к вопросам автономной мотивационной регуляции

как ресурса субъективного профессионального благополучия его труды прямого отношения не имеют вообще. Нужны современные теории и концепции, которые к теме исследования имеют только прямое отношение.

«Целью исследования было выявление роли автономной, а также контролируемой форм мотивации в профессиональной деятельности в достижении субъективного профессионального благополучия. За последние 3-6 лет отечественные психологи значительно продвинулись как в разработке концепций профессионального благополучия, так и в инструментах его измерения. Тем не менее, количество исследований на российской выборке с учетом отечественного понимания критериев субъективного профессионального благополучия по разрабатываемой нами теме недостаточно». Формулировка цели некорректна, она неконкретна. Необходима конкретизация. Некорректно сформулирован и предмет исследования: «клад качественных характеристик профессиональной мотивации в субъективное профессиональное благополучие».

Отсутствие в тексте обоснования научной новизны в данном случае имеет принципиальное значение. Это требует обязательной доработки. Иначе данный текст следует рассматривать не как научную статью, а просто как реферат.

Но стиль изложения текста все-таки научно-исследовательский. Видно, что автор умело анализирует данные литературы и основной упор делает именно на оценку критериев научности процесса автономной мотивационной регуляции как ресурса субъективного профессионального благополучия. Автор организовал исследование, подобрал методы и получил данные, которые обработал статистически.

Структура текста также очень похожа на научную статью. За исключением тех аспектов, которые необходимо доработать (методология, научная новизна, цель, предмет и выводы).

По содержанию видно, что автор проделал большой объем работы. Это позволило получить фактические данные, что, несомненно, имеет ценное значение. Но в табличном материале полученные данные представлены неправильно и без указания единиц измерения. Рецензенту проверить их не представляется возможным в отношении, например, критерия Шапиро-Уилка, коэффициента корреляции Спирмена и, особенно, множественного регрессионного анализа. Верить на слово не этично. Таблицы надо переработать еще и так, чтобы в одном столбце были указаны средние величины и средние квадратические отклонения. Например, так, 21.82 ± 2.96 . Никаких показателей асимметрии показывать не стоит. Автор, зачем они указаны в таблицах?

Соответственно, возникает вопрос о достоверной значимости указанных в таблицах количественных значений. Если среднее квадратическое отклонение велико, то зачем автор вообще выносит это показательно на обсуждение? А таких показателей в таблицах много. Поэтому и текст необоснованно велик. Его надо уплотнять за счет исключения ненужных данных. Например, в табл. 1 по показателю «Внешняя отрицательная мотивация» средняя величина равна 2.81, а стандартное отклонение - 1.06. Автор, какие единицы измерения? И представляете ли Вы смысл значения средней величины при таком стандартном отклонении? И, особенно, при таком количестве обследованных лиц?

Соответственно, обсуждение полученных данных не имеет никакого смысла. Сначала надо факты рассортировать и представить только те из них по таблицам, которые имеют значение для выводов.

Выводы написаны неправильно. Их надо писать только в утвердительной и лаконичной форме. Местоимения в выводах исключены. Вывод – это утверждение на основе фактов. Третий вывод вообще не имеет никакого соответствия с тематикой статьи и должен быть исключен.

В данном случае хотелось бы дать понять автору, что вклад в психологию таких ученых, как А.Н. Леонтьев и др. великие общеизвестен, но это уже прошлое, это история психологии. Не надо отставать от жизни и следует ориентироваться уже на принципиально новые представления в соответствии с темой исследования.

Библиографический список для такой статьи велик, его надо уменьшить путем исключения источников, к теме исследования непосредственного отношения не имеющих. Сама статья также нуждается в уменьшении объема для приведения ее в соответствие с фактическим материалом.

Несмотря на наличие критических замечаний, данная статья имеет потенциал для доработки. После устранения отмеченных замечаний, ее можно рекомендовать к опубликованию в научном журнале, как представляющую интерес для читающей аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является автономная мотивационная регуляция как ресурс субъективного профессионального благополучия.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категориализации, метод анализа, а также 6 диагностических методик: методика оценки профессионального благополучия (МОПБ) Е. И. Рут и Л. И. Августовой; методика диагностики переживаний в профессиональной деятельности (ДПД) Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева; Опросник профессиональной мотивации (ОПМ-2) Е. Н. Осина, А. А. Горбуновой, Т. О. Гордеевой, Т. Ю. Ивановой, Н. В. Кошелевой, Е. Ю. Овчинниковой (Мандриковой); шкала страсти Р. Валлеранда в адаптации А. А. Золотаревой, Л. А. Марчук, А. А. Лебедевой, А. Х. Фам, А. В. Яркина, методика определения мотивации профессиональной деятельности К. Замфира в модификации А. А. Реана; шкала удовлетворенности базовых психологических потребностей на работе Е. Н. Осина, Д. Д. Сучкова, Т. О. Гордеевой, Т. Ю. Ивановой. Опросники предъявлялись респондентам в электронном формате через сервис «Google Формы», а также в печатном виде. При обработке данных применялась программа SPSS Statistics 26. Использовались описательные статистики, Критерий Шапиро-Уилка, коэффициента корреляции Спирмена, множественный регрессионный анализ. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку проблема формирования профессионального благополучия является одной из ведущих в современной организационной психологии, позитивной психологии, а также в HR-менеджменте. Для сотрудника важно чувствовать благополучие в профессиональной деятельности поскольку работа – это важная составляющая всей жизни, которая вносит заметный вклад в общее психологическое благополучие личности. Чувство профессионального благополучия является условием профессионального здоровья и карьерного долголетия, а также позволяет сотруднику реализовывать свой потенциал. В случае профессионального неблагополучия у работника снижается качество принятых решений, развивается социальный цинизм, а сам он может испытывать выгорание и скуку. С позиции организации высокий уровень профессионального благополучия сотрудников способствует вовлеченности в работу, уменьшению текучести кадров. Кроме того, организации, заботящиеся о благополучии персонала, создают привлекательный имидж, что обеспечивает конкурентное преимущества при найме новых сотрудников.

Научная новизна исследования заключается в выявлении влияния автономной и контролируемой форм профессиональной мотивации на показатели субъективного профессионального благополучия сотрудников производственных организаций с помощью предложенных в статье методик. В исследовании приняли участие 77 сотрудников двух производственных организаций г. Барнаула. Выборка включала 42 женщины и 35 мужчин, в возрасте от 19 до 69 лет ($M = 41.0$; $SD = 11.8$ лет). 48 респондентов занимали должности рабочих, прямо участвующих в производстве материальных продуктов, а 29 – занимали позиции служащих, занятых в различных сферах умственного труда.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также подробным описанием используемых методик.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, методики проведения исследования, результаты исследования, обсуждение результатов исследования, основные результаты и выводы, библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования является то, что используемые в исследовании методики показали множество достоверных корреляций, что подтверждает связь между переживаниями и субъективным профессиональным благополучием. Также была оценена связанность методик, оценивающих мотивационную регуляцию в профессиональной деятельности при помощи коэффициента корреляции Спирмена. Корреляционные связи между шкалами методик, оценивающих мотивационную регуляцию в профессиональной деятельности представлены для наглядности в табличной форме (таблица 3).

Библиография содержит 26 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и неперіодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию субъективного профессионального благополучия и мотивационной регуляции, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что переживания, испытываемые сотрудниками в процессе выполнения рабочих задач, лежат в основе субъективного профессионального благополучия. На основе «моментных» переживаний удовольствия, смысла, усилия или пустоты формируется общее чувство благополучия/неблагополучия в профессии. Автономная мотивационная регуляция является положительным предиктором показателей субъективного профессионального благополучия, а контролируемая мотивация – отрицательным. Существуют большое количество способов организации работы, позволяющих удовлетворить три базовые психологические потребности, и в итоге сформировать чувство субъективного профессионального благополучия у сотрудников.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководителями организаций, работниками служб по работе с персоналом, кадровыми агентствами, психологами, социологами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье при описании результатов исследования приведено 6 табличных форм, но для большей наглядности можно было бы сократить количество таблиц и использовать также рисунки. Также хотелось бы обратить внимание на то, что во введении встречаются сноски, такие, как «[1. с. 249], [Цит. по: 17, с. 152].», которые не соответствуют форме оформления сносок, содержащихся во всем тексте статьи. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Егоренко Т.А. Профессиональное становление студентов колледжа на этапе их допрофессионального развития

// Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.69626 EDN: UIYQGD URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69626

Профессиональное становление студентов колледжа на этапе их допрофессионального развития

Егоренко Татьяна Анатольевна

кандидат психологических наук

заведующий кафедрой педагогической психологии имени профессора В.А. Гуржапова, Московский государственный психолого-педагогический университет

127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, 29

✉ egorenkotatyana08@yandex.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.69626

EDN:

UIYQGD

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2024

Аннотация: Предметом исследования является сформированность компонентов профессионального становления (профессиональная идентичность, мотивы профессионального выбора, способность к построению временных перспектив) студентов колледжа на этапе их допрофессионального развития. Выборку исследования составили студенты, обучающиеся на 1-4 курсах педагогических колледжей города Москвы и Твери, в количестве 152 человека. В ходе теоретического анализа было определено, что Профессиональное становление представляет собой длительный, дискретный отрезок жизни, который характеризуется фазовостью с чередующимися переломными моментами на рубежных этапах. Этап допрофессионального развития включает в себя две стадии: стадию подготовки к профессиональному выбору и стадию профессиональной подготовки. Среди важнейших показателей успешного процесса профессионального становления на этапе допрофессионального развития выделяют сформированность мотивационной сферы, осознанность профессионального выбора, способность планировать к построению временных перспектив. Для диагностики

профессионального становления студентов колледжа были применены методики: «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, «Изучение статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов), «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной). В результате проведенного исследования было выявлено, что в группе студентов колледжа, преобладающей является неопределенная идентичность, указывающая на неосознанность профессионального выбора. Своё профессиональное будущее студенты строят, не учитывая собственные интересы и потребности, а чтобы избежать критики и назидания окружающих. Студенты с выраженной навязанной идентичностью легко относятся к событиям настоящего и возлагают надежду на своё будущее и возможности, которые они для себя определяют в нём, однако преобладающей мотивацией планирования своего будущего у них также является внешняя отрицательная мотивация. Студенты, находящиеся на этапе «кризиса выбора» оценивают события, происходящие с ними в прошлом как положительный опыт, события настоящего воспринимаются ими объективно, мысли и действия устремлены на построение своего профессионального будущего. Полученные в ходе исследования данные указывают на необходимость разработки системы психологического сопровождения профессионального становления студентов, направленной на формирование их активной, субъектной позиции в освоении выбранной профессии.

Ключевые слова:

профессиональное становление, допрофессиональное развитие, статус профессиональной идентичности, мотивы профессионального выбора, временные перспективы, профессиональная подготовка, профессиональная мотивация, субъект труда, студенты колледжа, профессиональные планы

Современная российская действительность сталкивается со сложными вызовами и изменениями: глобализация, цифровизация, технологический прогресс, социально-экономические изменения и т.д. Вместе с изменениями, происходящими в российском обществе, меняется и рынок труда, что приводит к повышению интереса к проблеме профессиональной подготовки специалиста, готового быть конкурентоспособным и отвечать всем вызовам современности.

Профессиональное становление представляет собой длительный, дискретный отрезок жизни, который характеризуется фазовостью с чередующимися переломными моментами на рубежных этапах^[1]. Процесс профессионального становления на этапе допрофессионального развития включает в себя две стадии. На стадии подготовки к профессиональному выбору происходит формирование знаний о труде и видах профессиональной деятельности, выявление будущим субъектом труда профессиональных интересов и склонностей. Заканчивается стадия формированием готовности к профессиональному выбору. Стадия профессиональной подготовки этапа допрофессионального развития характеризуется освоением профессиональных знаний, умений и навыков необходимых для выполнения задач профессиональной деятельности; активным развитием профессионально важных качеств обуславливающих успешное функционирование в профессиональной среде; становлением профессиональной идентичности, которая включает в себя осознание профессионального выбора, установление профессиональных ценностей и убеждений, а также развитие мотивации для достижения высоких результатов в выбранной профессии^[2].

Проблема профессиональной подготовки субъекта труда широко представлена в исследованиях и работах ученых А.А. Деркача [3], И.В. Дубровиной [4], В.А. Толочека [5], Е.А. Климова [6], Э.Ф. Зеера [7], Л.Б. Шнейдер [8] и др.

Период профессионального становления субъекта труда на стадии профессиональной подготовки несомненно, сопровождается существенными изменениями в потребностно-мотивационной сфере, в иерархической перестройке которой высшую ступень начинают занимать мотивы, связанные с усвоением профессиональных знаний [9]. На стадии профессиональной подготовки создаются условия для формирования профессионального сознания необходимого для последующего становления культуры профессионального труда [10]. В этот период студент обретает некоторую автономность и самодостаточность, расширяет общественную активность, что в последующем, будет способствовать формированию у него профессиональной позиции и профессиональному росту [11].

Среди важнейших показателей успешного процесса профессионального становления выделяют сформированность мотивационной сферы в рамках профессиональной деятельности [9;10]. На стадии профессиональной подготовки, происходит трансформация тех внутренних сил, которые обуславливают высокую результативность учебно - профессиональной деятельности и способствуют положительной динамике профессионального становления субъекта труда.

Сегодня среднее профессиональное образование (СПО) играет важную роль в подготовке специалистов для различных отраслей экономики. Колледжи, как основные учреждения СПО, выполняют задачу формирования кадрового потенциала страны специалистов-практиков и работников среднего звена. Исследования показывают [12;13;14;15], что в колледжах учатся студенты с различными целями и мотивацией. Одни выбирают колледж, чтобы получить компетенции и быстро приступить к профессиональной деятельности, другие стремятся получить дополнительное образование после окончания школы, а также те, кто использует период обучения в колледже как промежуточный этап перед поступлением в высшее учебное заведение. Степень погружения студента в выбранную профессиональную деятельность уже на стадии получения среднего профессионального образования, будет сказываться и на его процессе профессионализации. В статье представлены результаты исследования статусов профессиональной идентичности, мотивов профессионального выбора и способности к планированию жизненных перспектив, как компонентов профессионального становления студентов колледжа на стадии профессиональной подготовки.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений (педагогические колледжи) города Москвы и города Твери. В исследовании приняли участие 152 студента, из которых 109 человек обучается на 1 курсе - 35 человек; 3 курсе – 41 человек; 4 курсе – 76 человек.

Для диагностики профессионального становления студентов колледжа были применены методики: «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой [16], «Изучение статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) [16], «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной) [17].

Результаты исследования

А. А. Азбель охарактеризовала этапы становления профессиональной идентичности, и дала им название статусов. Первый этап называется «неопределенный статус профессиональной идентичности», характеризуется отсутствием понимания, ясности в вопросе выбора профессии, отсутствием мыслей о будущем и построении своих профессиональных планов. Второй этап – «навязанный статус профессиональной идентичности», профессиональный выбор совершен, но выбран он под влиянием внешних обстоятельств, чужого мнения или подражания. Третий этап – «статус моратория профессиональной идентичности», это кризисное, переломное состояние, в котором начинает анализироваться жизненный опыт, познаваться внутренний мир и рассматриваются различные варианты профессионального развития. И, наконец, четвертый этап – достижение статуса «сформированной профессиональной идентичности», характеризуется пониманием себя, своих интересов и склонностей, сильных сторон, осознанностью профессиональных планов и самостоятельным выбором профессии [18].

Анализ результатов по методике выявления статусов профессиональной идентичности у студентов педагогических колледжей показал, что вне зависимости от курса обучения (1-4 курс) преобладающей является «неопределенная профессиональная идентичность». Лишь незначительная доля студентов колледжа обучающихся на 3 и 4 курсах перешла на следующий этап профессиональной идентичности «навязанная профессиональная идентичность» значения средних составляют на 3 курсе – 17,71; 4 курсе – 18,88. Средние значения статуса «мораторий профессиональной идентичности» составляют на 3 курсе – 17,35; 4 курсе – 17,95 (таб.1). Наименьшие значения на всех курсах обучения имеет статус «сформированной профессиональной идентичности».

Таблица 1 – Распределение средних значений результатов методики изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) в выборке студентов колледжа 1-х - 4-х курсов

Статус профессиональной идентичности	1 курс	3 курс	4 курс
	Средние	Средние	Средние
Неопределенная	122,77	116,76	119,49
Навязанная	20,40	17,71	18,88
Мораторий	20,74	17,32	17,95
Сформированная	14,49	14,17	15,50

Таблица 2 – Результаты статистического анализа различий (критерий U-Манна-Уитни) статусов профессиональной идентичности студентов колледжа 1-ых - 4-ых курсов

Статус профессиональной идентичности	1-3 курс		1-4 курс		3-4 курс	
	U-Манна-Уитни	α	U-Манна-Уитни	α	U-Манна-Уитни	α
Неопределенная	565,5	0,113	1210,0	0,446	1366,0	0,272
Навязанная	460,0	0,007	1020,5	0,049	1341,0	0,214
Мораторий	403,5	0,001	870,0	0,003	1432,5	0,472

Сформированная	665,0	0,583	1156,0	0,268	1245,5	0,073
----------------	-------	-------	--------	-------	--------	-------

В результате статистического анализа различий (критерий U-Манна-Уитни) между группами студентов 1-го и 3-го курсов были выявлены статистически значимые различия по показателям шкал «Навязанная» ($U=468$; $\alpha=0,007$) и «Мораторий» ($U=403,5$; $\alpha=0,001$) У студентов 3-го и 4-го курсов также были выявлены различия по данным шкалам: «Навязанная» ($U=468$; $\alpha=0,007$) и «Мораторий» ($U=403,5$; $\alpha=0,001$) (таб. 2). Необходимо отметить, что в процессе обучения в среднем профессиональном образовательном учреждении лишь незначительная часть студентов повышает свой статус профессиональной идентичности, что может говорить о неготовности студентов к определению своих профессиональных перспектив и указывает на то, что большая часть студентов возвращается к ситуации профессионального выбора на момент окончания обучения в колледже.

Рассмотрим особенности мотивации профессионального выбора у студентов колледжа 1-х – 4-х курсов (таб.3).

Таблица 3 – Распределение средних значений и стандартных отклонений результатов методики «Мотивы выбора профессии (Р.В. Овчарова) в выборке студентов колледжа 1-х – 4-х курсов

Мотивы выбора профессии	1 курс	3 курс	4 курс
	Средние	Средние	Средние
Внутренние индивидуально значимые мотивы	2,97	4,61	4,03
Внутренние социально значимые мотивы	1,97	2,80	1,28
Внешние положительные мотивы	7,57	8,41	9,00
Внешние отрицательные мотивы	14,03	10,17	11,38

Ведущими мотивами профессионального выбора у студентов педагогических колледжей вне зависимости от курса обучения являются внешние отрицательные мотивы, это указывает на то, что выбор профессионального заведения был осуществлен под влиянием внешних обстоятельств, которые испытуемые трактуют для себя как неблагоприятные. Такие результаты дают основание предполагать, что осознанная готовность к профессиональному выбору на момент окончания школы у большего количества студентов колледжа не была сформирована, следовательно, выбор профессии, образовательного учреждения, в котором они учатся сегодня, был сделан под влиянием «необходимости выбора», без учета своих интересов и предпочтений. Можно предполагать, что в дальнейшем, на момент окончания колледжа, данные студенты вновь вернутся к ситуации выбора профессии.

Важным аспектом профессионального становления является способность планирования личностью временных перспектив. В таблице 4 представлены результаты методики «Опросник временной перспективы» Ф.Зимбардо (адаптация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной)

Таблица 4 – Распределение средних значений и стандартных отклонений результатов методики «Опросник временной перспективы» (Ф.Зимбардо) в выборке студентов колледжа 1-х – 4-х курсов

Временная перспектива	1 курс	3 курс	4 курс
	Средние	Средние	Средние
Прошлое Негативное	2,73	3,04	2,97
Настоящее Гедонистическое	3,34	3,40	3,41
Будущее	3,60	3,21	3,40
Прошлое Позитивное	3,76	3,51	3,74
Настоящее Фаталистическое	2,64	2,98	2,77

Наиболее выраженной временной перспективой на всех курсах обучения студентов колледжа является «Позитивное прошлое». Это может указывать на незрелость, инфантилизм, нежелание брать ответственность за себя, свои действия и решения настоящим. Примечательно, что ориентация на будущее, перспективы построения и осуществления собственных планов более выражена у студентов на начальном этапе обучения в колледже.

Для изучения профессионального становления студентов колледжа был применен корреляционный анализ, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа показателей профессионального становления в совокупной выборке студентов колледжа

Параметры	Неопределенная	Навязанная	Мораторий	Сформированная
	ρ	ρ	ρ	ρ
Прошлое Негативное	0,040	-0,176*	-0,229**	-0,072
Настоящее Гедонистическое	-0,143	0,058	0,039	0,073
Будущее	0,432**	0,416**	0,391**	0,130
Прошлое Позитивное	0,115	0,147	0,324**	0,156
Настоящее Фаталистическое	-0,189*	-0,253**	-0,282**	-0,040
Внутренние индивидуально значимые мотивы	-0,337**	-0,477**	-0,505**	-0,091
Внутренние социально значимые мотивы	-0,181*	-0,259**	-0,182*	-0,017
Внешние				

отрицательные мотивы	0,254**	0,444**	0,402**	0,006
-------------------------	---------	---------	---------	-------

У студентов с выраженной неопределенной идентичностью, не сформирована готовность к профессиональному выбору, они беззаботны в проживании настоящего («Настоящее Фаталистическое» $r=-0,189$; $\alpha=0,020$) и ориентированы на будущее, («Будущее» $r=0,432$; $\alpha=0,001$). В построении профессионального будущего ими движет скорее критика и назидание окружающих о необходимости задуматься о будущем («Внешние отрицательные мотивы» ($r=0,254$; $\alpha=0,002$), они не учитывают собственные интересы и потребности в построении своего будущего («Внутренние индивидуально значимые мотивы» ($r=-0,337$; $\alpha=0,001$).

Студенты с выраженной навязанной идентичностью не оценивают негативно или пессимистично свое прошлое («Прошлое Негативное» $r=-0,176$; $\alpha=0,030$), легко относятся к событиям настоящего («Настоящее Фаталистическое» $r=-0,253$; $\alpha=0,002$) и возлагают надежду на свое будущее и возможности, которые они для себя определяют в нем («Будущее» $r=0,416$; $\alpha=0,001$). Превалирующей мотивацией построения профессионального будущего у них являются внешняя отрицательная мотивация ($r=0,444$; $\alpha=0,001$), которая строит образ будущего под воздействием критики или осуждения внутренние индивидуально значимые и социально значимые мотивы" ($r=-0,477$; $\alpha=0,001$), "Внутренние социально значимые мотивы" ($r=-0,259$; $\alpha=0,001$), не включены в построение профессионального будущего.

Студенты, находящиеся на этапе «Моратория, кризиса выбора» оценивают события, происходящие с ними в прошлом как положительный опыт и возможности для развития («Прошлое позитивное» $r=0,324$; $\alpha=0,001$), настоящее ими воспринимается объективно («Настоящее Фаталистическое» $r=-0,282$; $\alpha=0,001$), мысли и действия устремлены на построение своего профессионального будущего («Будущее» $r=0,391$; $\alpha=0,001$). Ведущей мотивацией при построении образа будущего является критика и назидание окружающих о необходимости сделать профессиональный выбор, задуматься о своей дальнейшей жизни («Внешние отрицательные мотивы» $r=0,402$; $\alpha=0,001$) личные потребности, интересы, склонности и возможности для развития при построении профессиональных планов студентами не учитываются («Внутренние индивидуально значимые мотивы» $r=-0,505$; $\alpha=0,001$), («Внутренние социально значимые мотивы» ($r=-0,182$; $\alpha=0,025$).

Заключение

Полученные результаты исследования обозначают проблемные зоны в профессиональном становлении студентов колледжа, наблюдается тенденция состояния неопределенности, ощущение неуверенности в правильности принятого ранее профессионального выбора. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо разрабатывать систему психологического сопровождения профессионального становления студентов, направленную на формирование их активной, субъектной позиции, развитию навыков целеполагания, формирования положительного образа времени, своего настоящего и будущего, осознанности в построении стратегии личностно-профессионального развития и самосовершенствования.

.

Библиография

1. Егоренко Т.А. Детерминанты профессионального становления субъекта труда –

- будущего психолога // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2019 №2(47). С. 36-42.
2. Егоренко Т.А. Становление личностного компонента системогенеза психолога как субъекта труда и его психологическое благополучие на стадии профессиональной подготовки // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 4(65) – С. 59-70.
 3. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Акмеологические основы управленческой деятельности. кн. 2. М., 2000.
 4. Дубровина И.В. Практическая психология образования: Учебное пособие для вузов. 4-е изд. – СПб: Питер, 2015. – 592 с.
 5. Толочек, В. А. Феномен «Компетенции»: Открытые вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2020. – № 4. – С. 84-109. – DOI: 10.11621/vsp.2020.04.05.
 6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 1996. 512 с.
 7. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учебное пособие / Э.Ф.Зеер, О.А. Радей. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 256 с.
 8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность : монография. – Москва: Московский открытый социальный университет, 2001. – 272 с.
 9. Данилова Е.Е. Мотивация выбора будущей профессии у старшеклассников мегаполиса // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. № 1-2 (55). С. 31-38.
 10. Егоренко, Т.А. Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 61-70.
 11. Бордовская Н.В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста: проблемное поле исследований // Профессионально-личностное развитие будущего специалиста: сборник статей под ред. Н.В. Бордовской. СПб., 2012. С. 3-24.
 12. Медведева С.А. Профессиональное самоопределение студентов художественного колледжа / С.А. Медведева, Т.Е. Белоцерковец // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №1 (91).
 13. Трофимова Элина Вячеславовна Стратегии профессионализации студентов медицинского колледжа // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2016. №1 (21).
 14. Екатеринина, М. В. Специфика формирования профессионально важных качеств медицинских сестер // Ярославский психологический вестник. – 2021. – № 3(51). – С. 63-68.
 15. Колесникова, П.И. Привлекательность профессии для студента-юриста на этапе первичной профессионализации. Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение, [S.l.], п. 2-3(14-15), р. 63-67, dec. 2022. ISSN 2409-4102.
 16. Психологические тесты для старшеклассников и студентов / А.Г. Грецов, А.А. Азбель, – СПб.: Питер, 2012. – 208 с.
 17. Сырцова, А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе// Психологическая диагностика / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О.В. Митина. – 2007. – №1. – С. 85-105.

18. Азбель А. А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 219 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной работе выступает профессиональное самоопределение студентов колледжа, предметом же фактически сопутствующая диагностическая психолого-педагогическая работа.

Актуальность исследования несомненна по причине того, что мы живём в эпоху, когда наблюдается слишком частая смена технологического облика мира в виду чего теряют актуальность профессии и сферы деятельности, ещё относительно недавно казавшиеся перспективными. Так возникает реальная научная необходимость в переосмыслении процесса профессионального самоопределения и становления нового поколения.

С методологической точки зрения статья носит исключительно практический характер, основным методом исследования выступает диагностический эксперимент, что является уровнем достаточным для подобного формата исследования.

Текст выполнен в соответствии с нормами научного стиля, список литературы соответствует содержательным требованиям и отражает заявленный в работе объект исследования.

Теоретическая часть исследования носит в большей степени компиляционный нежели аналитический характер, о чем будет сказано ниже.

Практическая часть исследования выполнена на хорошем уровне, заслуживает внимания применение математических методов обработки диагностических данных, обеспечивающее валидность результатов.

По работе существуют следующие замечания.

Со структурой точки зрения экспериментальный блок назван «результаты и их обсуждение», что не в полной мере соответствует общепринятым канонам, под таким названием обычно предстает информация о значимости исследования на общем публикационном фоне и о его новизне. Подобная информация в тексте в целом отсутствует.

Теоретическая часть названа введением, что не вполне корректно, поскольку во введении обычно представляется постановка проблемы.

Не принято делать (за исключением случаев явной необходимости) цитирование в заключении, поскольку эта часть по своей сути подразумевает полностью авторский текст.

В теоретической же части едва ли не каждый абзац сопровождается ссылкой, что само собой подразумевает вопрос о наличии собственных теоретических суждений.

С содержательной точки зрения есть вопросы к формулировке актуальности. В ней отсутствует реальная психолого-педагогическая мотивировка изучаемого явления. Автор ограничивается сверхобщими фразами о глобальных трендах, в действительности же такая формулировка подойдёт вообще для любой гуманитарной статьи.

В теоретической части представлено лишь перечисление авторов, в то время как в научной работе ожидается обзор их исследований хотя бы с минимальным описанием их вклада, векторов и пр.. В тексте отсутствуют в явном виде выраженные определения, какие-либо структурные компоненты изучаемого явления и пр. Теоретическая информация чрезвычайно обобщена и похожа в большей степени на текст учебника.

Эти замечания несколько обедняют статью с точки зрения научно-аналитической оценки,

но не отменяют понимания того, что работа в целом соответствует основным требованиям, предъявляемым к исследованиям практического характера и может быть опубликована в рецензируемом журнале по психолого-педагогическому направлению.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Рубцова Н.Е., Леньков С.Л. Прекарная занятость как предпосылка карьерного серфинга // Психолог. 2024. № 1.
DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.69667 EDN: UOTXTG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69667

Прекарная занятость как предпосылка карьерного серфинга

Рубцова Надежда Евгеньевна

ORCID: 0000-0002-1323-4741

доктор психологических наук

профессор кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета (г. Москва)

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 22

✉ hope432810@yandex.ru

Леньков Сергей Леонидович

ORCID: 0000-0001-6934-3229

доктор психологических наук

профессор, главный аналитик Управления координации научных исследований Российской академии образования

119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, 8

✉ new_psy@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.69667

EDN:

UOTXTG

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2024

Аннотация: Предметом исследования является концептуализация феномена карьерного серфинга и прекаризации труда как предпосылки его проявления. Объектом исследования являются феномены прекарная занятость и карьерный серфинг. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как роль карьерного серфинга в ракурсе концепции текучей современности; многоплановые проявления карьерного серфинга, в

результате обобщения которых выделены разновидности прекаризации (смена работы, вида труда, сферы труда, направления профессионального или карьерного развития; поиск и оценка вакансий или работодателей, направлений профессиональной подготовки и/или учебных заведений; транснациональный карьерный серфинг); амбивалентный характер карьерного серфинга, включающего как позитивные, так и негативные проявления; взаимосвязи и качественные различия карьерного серфинга с явлениями социального серфинга и трудовой мобильности. Для достижения цели использованы концептуально-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ, систематизация, обобщение результатов научных исследований и данных социальной практики. Дизайн включил решение задач: выделение сущностных признаков и разновидностей проявлений карьерного серфинга; дифференциация карьерного серфинга с рядом близких понятий, характеризующих неустойчивость карьерного развития; систематизация причин и проблем изучения карьерного серфинга. Основными выводами проведенного исследования являются: 1) Карьерный серфинг представляет собой многоплановое явление, состоящее в смене траектории профессионального и/или карьерного развития. К разновидностям карьерного серфинга относятся смена и/или поиск: места работы, должности, вида труда, профессии, специальности, сферы или направления профессионального или карьерного развития. Таким образом, прекаризация труда иллюстрирует проявление карьерного серфинга; 2) В методологическом плане карьерный серфинг – это социальный и психологический конструкт, имеющий глубокие связи с конструктами социального серфинга, мобильности, текучей современности и др.; 3) Причины расширения и развития карьерного серфинга разнообразны и включают: трансформацию рабочих мест и видов труда (в том числе, под влиянием цифровизации), развитие гибких форм трудовой занятости, расширение географических и социальных миграций и др.; 4) По своей социальной роли карьерный серфинг амбивалентен и включает последствия как конструктивные (например, совладание с ситуациями карьерной и социальной неопределенности), так и деструктивные. Новизна исследования заключается в авторском обобщении результатов теоретико-методологического анализа изучаемых феноменов и обосновании определения карьерного серфинга.

Ключевые слова:

карьера, прекаризация, карьерный серфинг, карьерное развитие, профессиональное развитие, социальный серфинг, мобильность, е-занятость, текучая современность, фриланс

В нестабильных социально-экономических условиях традиционные теории карьерного развития стали утрачивать прогностическую суть [\[13\]](#). В силу цифровой трансформации общества, с появлением современной формы занятости, такой как е-занятость, включающей дистанционную и гибридную формы работы, изменения в процессах профессионального развития остро ставят вопросы о предсказуемых переменах в профессиональной карьере [\[20\]](#). Отмечается, что снизилась актуальность традиционных психологических классификаций сферы труда [\[10\]](#), изменились концептуальные подходы к пониманию профессии, карьеры, рабочего места [\[21\]](#). В этой связи возросла необходимость клиентов в обращении за квалифицированной помощью к профконсультантам с целью решения задач поиска работы и сбалансированного построения карьеры [\[1\]](#).

В данном исследовании сфокусировано внимание на интенсивно развивающихся явлениях – нестабильной занятости и карьерном серфинге, состоящих в частой смене места работы, должности, вида труда и др. В научной литературе карьерный серфинг как целостный феномен пока не получил широкого внимания. При этом явление представляется массовым и усиливающимся. Таким образом, основанием для организации исследования стало объективное противоречие между фактической важностью феноменов прекаризации и карьерного серфинга и их недостаточной изученностью. Цель исследования – описание, анализ и концептуализация феномена карьерного серфинга и прекаризации труда как предпосылки его проявления.

Для достижения указанной цели были использованы концептуально-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ, систематизация и обобщение результатов научных исследований и данных социальной практики. Дизайн исследования включил решение следующих задач: анализ проявлений карьерного серфинга, направленный на выделение его разновидностей и сущностных признаков; дифференциация понятия карьерного серфинга с рядом близких понятий, характеризующих динамичность и неустойчивость карьерного развития; систематизация и обобщение причин, последствий и проблем изучения карьерного серфинга.

Проявления карьерного серфинга разнородны. Среди них одним из наиболее массовых является *смена работы* (job hopping), которая к настоящему времени приобрела глобальный характер. Так, по данным исследований, проведенных в разных странах, от 27% до 33% нынешних работников собираются поменять компанию-работодателя в течение ближайших двух лет [\[22\]](#). Специфическим подвидом карьерного серфинга как смены работы является его радикальное проявление, состоящее в смене сферы труда и/или ключевых трудовых функций, т.е., по сути, направления профессионального и карьерного развития. Например, все более массовыми становятся прецеденты «двойной», «тройной» и т.д. карьеры [\[12\]](#).

В зарубежной литературе интенсификацию смены работы часто связывают с поколениями Y (миллениалов) и Z. Так, по данным компании Zipria (2022) миллениалы в возрасте от 25 до 34 лет оставались на одной работе в среднем 2,8 года, в то время как работники в возрасте от 55 до 64 лет – 9,9 лет [\[23\]](#). По данным компании Lever (2022) 65% представителей поколения Z планировали сменить работу в течение года [\[17\]](#).

Российские исследователи также применяют теорию поколений, однако широкое развитие карьерного серфинга в нашей стране началось под влиянием иных причин – в период «перестройки», когда значительная часть трудоспособного населения бралась за любую подвернувшуюся работу, часто не связанную с предыдущим опытом, квалификацией и, тем более, индивидуальными предпочтениями. Хотя в последующем общемировые тенденции межпоколенческих различий, безусловно, также стали вносить вклад в распространение карьерного серфинга в России. Вместе с тем, вопросы развития карьерного серфинга в нашей стране, особенно в период 1985-2000 гг., фактически остаются открытыми.

Таким образом, уже в период «перестройки» карьерный серфинг в России достиг значительных масштабов. При этом проявился его амбивалентный характер: с одной стороны, очевидны его негативные последствия (снижение профессионализма, уменьшение профессионально-личностной самореализации и др.), но с другой, подобный вынужденный серфинг помог людям и трудовым организациям пережить очередное «смутное время», сохранить возможности последующего профессионального развития.

«Серфинг во время пандемии» (surfing the pandemic) рассматривают как конструктивную стратегию выживания в условиях трудностей применительно не к работнику, а к фирмам, связывая ее с проявлениями адаптивности, эластичности, предпринимательской креативности [15].

Для отечественных трудовых организаций распространено частое и существенное обновление трудового коллектива [7], а текучка кадров в масштабе до 50% списочного состава считается нормой рынка (цит. по [2]).

Качественно иным проявлением карьерного серфинга является *серфинг работы* (job surfing), т.е., по сути, поиск вакансий. Например, в Нидерландах с 2015 г. функционирует веб-сайт (<https://jobsurfing.nl/home>), созданный компанией JobSurfing и обеспечивающий как поиск работы, так и обмен компаний сотрудниками. Серфинг работы сегодня обычно осуществляется с помощью интернета, являясь разновидностью веб-серфинга.

Важные специфические (допрофессиональные) проявления карьерного серфинга связаны с выбором направления профессиональной подготовки и учебного заведения. Например, современные абитуриенты часто подают документы для поступления сразу во множество вузов, а нередко – на несколько разнородных направлений подготовки; другое проявление состоит в смене специальности, которая часто встречается при переходе от бакалавриата к магистратуре; еще одно проявление можно соотнести с получением разнородного мозаичного образования, которое современные молодые люди часто получают в рамках множества краткосрочных курсов и тренингов [7].

Специфической разновидностью карьерного серфинга можно также считать периодические состояния безработного и переподготовки, на которые обратил внимание В.А. Толочек, рассматривая современную специфику карьерного развития [12].

Особой разновидностью (охватывающей серфинг и работы, и образования) является *транснациональный карьерный серфинг*, развивающийся в рамках дистанционной занятости, получения образования или вида на жительство за границей, академического обмена, трудовой миграции и др. [7].

Таким образом, проявления карьерного серфинга многогранны. Карьерный серфинг – это многоплановое явление, состоящее в относительно быстрой и частой смене траектории профессионального и/или карьерного развития.

Некоторые характеристики социального серфинга можно спроецировать и на карьерный серфинг, например: социальный серфинг представляет собой разновидность преимущественно горизонтальной социальной мобильности в виде перехода от одного проекта к другому; при этом проектный характер активности не исключает вертикальной ориентации, однако она принимает вид спирали, в которой происходит переход от простых проектов к сложным, от неэффективных к эффективным [7]. Вместе с тем, понятие социального серфинга является более общим, порождающим, т.к. такой серфинг проявляется: а) на многих этапах жизненного пути – в детстве, подростковом возрасте, юности, молодости (а иногда и далее); б) во многих жизненных ситуациях (обучения, социализации и др.) и сферах (например, романтических и брачных отношений, выбора места жительства, присоединения к сообществам и др.) [4].

Разновидностью социального серфинга является карьерный серфинг, охватывающий периоды профессионального самоопределения и образования, трудоустройства,

трудовой деятельности, а также ситуации смены и поиска рабочих мест, видов труда, траекторий карьерного развития и др.

Карьерный и социальный серфинг в общем случае амбивалентны: скользящий, поверхностный характер социальной или карьерной идентичности может быть обусловлен не столько неким легкомысленным отношением к жизни (карьере), сколько естественной поисковой активностью в условиях недостатка личностного и профессионального опыта. При этом со временем маркер «легкой смены» получает противовес в виде накопленного позитивного опыта, способствующего стабилизации социальных отношений (в том числе, карьерной позиции) и резистентности к соблазнам бесконечного улучшения. Опант карьерного выбора с какого-то момента начинает понимать, что привлекающие обещания работодателя не всегда соответствуют действительности, что в каждом виде труда есть свои трудности, что высокий заработок требует квалификации, опыта и значительных трудовых затрат.

Многие авторы обращают внимание на разнородные обоснования наблюдаемой эпохи тотальной неустойчивости и неопределенности и используя для этого различные конструкты. Так, широкую известность имеет концепция *текучей современности* (liquid modernity) [31], выражающая современную специфику различных сторон жизнедеятельности человека и общества, в том числе, многих причин и проявлений карьерного серфинга. Разнородные проявления карьерного серфинга часто описываются также в терминах *мобильности* (mobility) – социальной, профессиональной, карьерной и иной, охватывающей, в том числе, географические и социальные миграции. Это, например, *мобильность талантов*, интенсивное развитие которой наблюдается в последние годы и связывается с возрастанием возможностей личностного и карьерного развития [18].

С другой стороны, выявлены и негативные аспекты профессиональной мобильности. Так, на выборке работников южнокорейских фирм установлено, что нестабильная работа значительно снижает осмысленность и субъективную значимость работы, а в конечном итоге приводит к повышению намерений сменить работу и текучести кадров [16].

Трудовая мобильность и карьерный серфинг связаны с общностью социально-психологических оснований. Так, среди представителей российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет 30% готовы работать в любой сфере – главное, чтобы был достойный заработок [11]. В противовес этому, современные работодатели зачастую обеспокоены, в первую очередь, погоней за как можно более дешевой рабочей силой, в том числе, квалифицированной [19], что также способствует усилению трудовой мобильности и карьерного серфинга.

Выделяя отличия карьерного серфинга и релевантной мобильности (социальной, карьерной, профессиональной), можно отметить, что мобильность, в отличие от серфинга, не обязательно связана с поисковой активностью – она может быть вынужденной; кроме того, мобильность может быть одноразовой, в то время как серфинг – это *повторяющаяся мобильность*.

Одна из объективных причин развития карьерного серфинга состоит в увеличении гибкой занятости, включающей: краткосрочные контракты, аутсорсинг, аутстаффинг, фриланс, гибкие системы занятости; неполную, проектную, временную занятость; работу из дома и иные дистанционные формы работы, предпринимательство, самозанятость и др. [8]. Возрастание гибкой занятости отражает развитие гиг-экономики (gig economy)

[12]. В США внештатная и независимая работа продолжает расти быстрее, чем традиционная занятость, и к настоящему времени охватывает 36% американской рабочей силы [20].

Ключевыми факторами, обеспечивающими гибкость занятости, являются глобальная цифровизация, а также процессы развития киберпространства, киберсоциализации, цифровой образовательной среды, виртуального взаимодействия, внедрения новых информационных технологий, связанных с большими данными, облачными структурами, искусственным интеллектом, роботами и др. [22].

Цифровизация является одной из ключевых детерминант еще одной объективной причины расширения карьерного серфинга – трансформации содержания профессиональной деятельности. За последние три года рабочие места изменились быстрее, чем за предыдущие 30 лет, а ключевым фактором трансформации экономики в ближайшие пять лет останется внедрение новых технологий, в первую очередь, цифровых; при этом наблюдается широкое изменение требуемых от работников навыков [22].

С другой стороны, фактором развития карьерного серфинга является расширяющаяся симплификация и депрофессионализация труда: так, около 75% рынка труда в большинстве промышленно развитых стран мира составляет работа, состоящая в выполнении повторяющихся задач, не требующих особых усилий в решении проблем или обучении [19].

Развитие транснационального карьерного серфинга связано с интенсивной глобализацией [19], расширением транснациональной миграции и мобильности, в том числе, связанной с развитием инноваций в образовании [14]. Так, по данным фирмы Mercer в 2023-2024 гг. ожидается увеличение таких видов мобильности как международные удаленные работники и иностранцы, нанятые за рубежом или на месте (цит. по [18]).

Многие авторы выявили негативные социальные и экономические последствия неопределенности, недооформленности карьерного выбора и карьерных амбиций в молодом возрасте (цит. по: [8]).

С другой стороны, на конструктивные возможности карьерного серфинга указывает следующая мысль В.И. Ильина: серфер ищет в пространстве видов занятости место, адекватное своим способностям и интересам, что вполне традиционно, но принципиальное отличие состоит в том, что «человек колеи» склонен смириться с судьбой, даже совершив ошибку, в то время как серфер рассматривает ее как эпизод, от которого можно оттолкнуться и продолжить поиски [7].

Одним из психологических оснований карьерного серфинга можно считать распространенную среди молодежи прагматическую установку, выраженную в готовности к гипермобильности – смене работы или места жизни при условии получения выгодного трудового приглашения [5]. Согласно данным компании Get Experts, за последние пять лет приоритеты россиян в работе поменялись: ключевым фактором, мотивирующим сотрудников оставаться на прежнем месте работы, теперь являются не возможности карьерного роста и интересные задачи (как было раньше), а комфортные условия труда (цит. по [2]).

Характеризуя последствия широкого распространения карьерного серфинга, можно отметить следующее. Работа больше не является надежной осью, вокруг которой группируются самоопределения, идентичности и жизненные планы – теперь она оценивается по способности быть интересной и удовлетворяющей не столько этическое призвание производителя, сколько «эстетические потребности и желания потребителя, искателя острых ощущений и коллекционера переживаний» [3]. Однако, с нашей точки зрения, отмеченная неспособность человека сделать работу «надежной осью» жизненного пути, хотя и получила широкое распространение, является разновидностью искусственной, «выученной» беспомощности, основанной на культах индивидуализма и потребления.

Другими словами, такой путь социогенеза является антропологически тупиковым, поэтому требует конструктивного преобразования, и подобные возможности, безусловно, есть. Это обстоятельство признает и Бауман, отмечая, что все сводится к силе рассматриваемой личности, а текущая среда современности будет способствовать разнообразию стратегий выживания (Бауман, 2008, с. 192), хотя современный «мягкий капитализм» (soft capitalism) не менее тверд и жесток, чем его «жесткий» предок (Бауман, 2008, с. 236). С этим согласуется мнение о том, что в условиях современного капитализма многие люди в своей работе чувствуют себя беспомощными и ощущают безнадежность карьерных перспектив (Nydegger, Enides, 2017, р. 200), находясь в постоянных поисках дополнительных источников заработка для закрытия своих финансовых обязательств (кредитов, ипотек и др.).

Вместе с тем, если рассматривать карьерный серфинг как одну из стратегий формирования индивидуального «человеческого капитала», можно в полной мере согласиться с мыслью о том, что капитализация человеческих ресурсов зависит не только от рыночной ситуации, но и от субъектности их обладателей, т.е. от «наличия желания, воли и способности использовать свои ресурсы в качестве капитала в контексте имеющихся условий» (Ильин, 2023, с. 32). Аналогично, конструктивный карьерный серфинг можно рассматривать как стратегию формирования внутренних, субъектных ресурсов. Можно также выделить некоторые практические меры, способствующие позитивизации карьерного серфинга:

- увеличение вовлеченности в работу, социальные и профессиональные взаимодействия, жизнь трудовой или образовательной организации: к настоящему времени накоплено множество данных, показывающих что такое увеличение вовлеченности в сфере труда способствует снижению текучести кадров, удержанию талантов, увеличению удовлетворенности трудом, повышению инновационности труда, а в сфере образования – снижению уровня отчислений, повышению результативности и завершенности освоения образовательных программ (Павлова и др., 2023);

- переход от карьерного пути к карьерному портфолио: карьера в современных условиях (а тем более – карьера будущего) – это «не восхождение по карьерной лестнице, а портфолио, которое нужно курировать» (Rinne, 2023);

- целенаправленная работа по формированию предпосылок и условий реализации конструктивного карьерного серфинга (включая профориентацию, компетентность профессионального выбора и развития, адекватное профессиональное самоопределение и др.), а также по профилактике и купированию факторов деструктивного карьерного серфинга – как внешних, так и внутренних (в том числе, личностных, таких как приоритет эгоцентрических и потребительских ценностно-смысловых ориентаций).

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы. Карьерный серфинг представляет собой многоплановое явление, состоящее в смене траектории профессионального и/или карьерного развития. К разновидностям карьерного серфинга относятся смена и/или поиск: места работы, должности, вида труда, профессии, специальности, сферы или направления профессионального или карьерного развития. Таким образом, прекаризация труда иллюстрирует проявление карьерного серфинга.

В методологическом плане карьерный серфинг – это социальный и психологический конструкт, имеющий глубокие связи с конструктами социального серфинга, мобильности, текучей современности и др. Причины расширения и развития карьерного серфинга разнообразны и включают: трансформацию рабочих мест и видов труда (в том числе, под влиянием цифровизации), развитие гибких форм трудовой занятости, расширение географических и социальных миграций и др. По своей социальной роли карьерный серфинг амбивалентен и включает последствия как конструктивные (например, совладание с ситуациями карьерной и социальной неопределенности), так и деструктивные. В целом карьерный серфинг имеет перспективы продолжения эмпирических исследований, включающих сравнительный анализ динамики феномена прекарной занятости в разных регионах России, разработку средств психодиагностики, мониторинг актуального состояния различных видов карьерного серфинга.

Библиография

1. Александрова Е.А. Актуальные проблемы деятельности профконсультантов в современных условиях рынка труда // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 4. С. 186-202. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-44>.
2. Адлейба С. Сотрудники выбрали бенефиты: Какие критерии заставляют россиян не менять работу // Коммерсантъ. 16.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6339075> (дата обращения 25.01.2024).
3. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Вержибок Г.В. Социальный серфинг как показатель зондирования ценностной сферы и ментальности молодежи // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2021. № 17. С. 32-41. DOI:10.35785/978-5-88018-646-4-2021-17-32-41
5. Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Батанина И.А. Профессиональные стратегии российской молодежи в условиях цифровизации и их репрезентация в социальных медиа: результаты комплексного прикладного анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5(153). С. 162-182. DOI:10.14515/monitoring.2019.5.09
6. Ильин В.И. «Человеческий капитал» как категория качественной социологии // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 32-41. DOI:10.31857/S013216250025139-5
7. Ильин В.И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1(149). С. 28-48. DOI:10.14515/monitoring.2019.1.02
8. Минина Е.В., Павленко Е.С., Кирюшина М.А., Якубовская А.А. Карьерное консультирование в современном мире. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования, 2021. 102 с.
9. Павлова Е.В., Краснорядцева О.М., Лейфа А.В., Плутенко А.Д., Еремина В.В., Бодруг Н.С., Леонов А.К., Бобылева А.А. Вовлеченность студенческой молодежи в

- пространство жизнеосуществления: проблема концептуализации феномена в новых социокультурных условиях: монография. Чебоксары: Среда, 2023. 296 с. DOI:10.31483/a-10529
10. Рубцова Н.Е., Ленков С.Л. Психологическая структура профессиональной направленности. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – 324 с.
11. Соколова М.В., Петросян Д.И. Желаемая социально-трудовая мобильность: взгляд молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2(58). С. 13-18. DOI:10.24158/spp.2019.2.1
12. Толочек В.А. Профессиональная карьера: открытые вопросы. Часть 1 // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 4. С. 9-28. DOI:10.17323/2312-5942-2022-12-4-9-28
13. Толочек В.А. Профессиональная карьера как предмет психологического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2(131). С. 145-154. DOI:10.20323/1813-145X_2023_2_131_145
14. Bitschnau M., D'Amato G. Continuum, process, and dyad: three readings of the migration-mobility nexus // Migration Studies. 2023. DOI:10.1093/migration/mnad023
15. Conz E., Magnani G., Zucchella A., De Massis A. Responding to unexpected crises: The roles of slack resources and entrepreneurial attitude to build resilience // Small Business Economics. 2023. V. 61. P. 957-981. DOI:10.1007/s11187-022-00718-2
16. Jung J., Kim B.-J., Kim M.-J. The effect of unstable job on employee's turnover intention: The importance of coaching leadership // Frontiers in Public Health. 2023. V. 11. Article 1068293. DOI:10.3389/fpubh.2023.1068293
17. Lever [Inc.]. 2022 Great Resignation: The State of Internal Mobility and Employee Retention Report. Lever, February 2022. URL: <https://www.lever.co/research/2022-internal-mobility-and-employee-retention-report/> (дата обращения 25.01.2024).
18. Meier O. 2023 talent mobility trends: mid-year review // Mercer website. 2023. URL: https://mobilityexchange.mercer.com/insights/article/2023-talent-mobility-trends-mid-year-review#_edn4 (дата обращения 25.01.2024).
19. Nydegger R., Enides C. The Psychology of work: Changes in the 21st century // International Business & Economics Research Journal. 2017. V. 16, № 3. P. 197-207.
20. Rinne A. It's Time to Rethink Traditional Career Trajectories // Harvard Business Review. October 19, 2023. URL: <https://hbr.org/2023/10/its-time-to-rethink-traditional-career-trajectories> (дата обращения 25.01.2024).
21. van der Laan L., Ormsby G., Fergusson L., McIlveen P. Is this work? Revisiting the definition of work in the 21st century // Journal of Work-Applied Management. 2023. V. 15, № 2. P. 252-272. DOI:10.1108/JWAM-04-2023-0035
22. WEF (World Economic Forum). Future of Jobs Report 2023. Geneva, Switzerland: World Economic Forum, May 2023. 295 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения 25.01.2024).
23. Zippia Team. How long do millennials stay at a job? // Zippia. Jun. 29, 2022. URL: <https://www.zippia.com/answers/how-long-do-millennials-stay-at-a-job/> (дата обращения 25.01.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в предложенной рукописи выступает карьерный серфинг, предметом же фактически его социальные характеристики. Работа имеет несомненную актуальность по причине того, что рассматривает социальное явление сравнительно редко анализируемое научными методами, при этом ставшее неотъемлемой частью нашей жизни. Действительно, ещё сравнительно недавно частая смена работы воспринималась как явная отрицательная характеристика человека, для современного же поколения это абсолютная норма. Традиционные клише о нестабильности и изменчивости социальной среды, на наш взгляд, не могут быть достаточными в плане научного объяснения этого явления, поскольку мир в целом никогда не был слишком стабильным. Так существует реальная методологическая необходимость изучения социальных, психологических и других предпосылок частой смены работы, что будет иметь и прикладное экономическое значение в плане изучения проблемы управления текучестью кадров. Изложенные рассуждения, на наш взгляд, определяют реальную новизну исследования.

С методологической точки зрения работа является сугубо теоретической.

Заслуживает внимания хорошая реализация методологии исследования в плане категориального анализа. По нашему мнению, текст на высоком уровне раскрывает сущность, структуру и содержание карьерного серфинга. Отметим также тезисные и содержательные выводы автора, не повторяющие текст, а содержащие конкретные предложения.

Работа выполнена с соблюдением требований научного стиля с языковой точки зрения. Перечень литературы с содержательной точки зрения соответствует текстовому наполнению.

Статья может вызвать интерес у весьма широкой аудитории, поскольку посвящена теме, которая в действительности затрагивает многих людей, не только с точки зрения научных интересов, но и в личном плане.

Отметим ряд замечаний.

Статья выиграла, если бы текст был разбит на отдельно озаглавленные части, сплошной текст воспринимается сложнее.

Вся формулировка актуальности отмечена ссылками, обычно в этой части текста ожидаются собственные мысли автора.

С содержательной точки зрения в порядке вступления в дискуссию отметим, что желательно было бы более четко дифференцировать частую смену работы вызванную высокой востребованностью и, наоборот, невостребованностью. Действительно, ситуации когда человек хочет постоянно пробовать новое для развития и берется за любую причем разную работу являются совершенно различными психологическими параметрами. В тексте это упоминается вскользь, однако, желательно было бы видеть сопоставительный анализ.

В качестве вывода отметим, что указанные замечания имеют рекомендательный характер, они ни в коей мере не снижают содержательную ценность исследования и не отменяют понимания того, что представленная статья является самостоятельной целостной работой, выполненной на актуальную и социально-наущную тематику с соблюдением основных требований, предъявляемых к теоретическим работам подобного рода, и заслуживает публикации в рецензируемом издании.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Тарасова С.Ю., Новиков К.А. Психологический портрет пациента клиники эстетической медицины //

Психолог. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.1.68826 EDN: UREEWQ URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68826

Психологический портрет пациента клиники эстетической медицины

Тарасова Софья Юрьевна

ORCID: 0000-0002-5621-2999

кандидат психологических наук

старший научный сотрудник Психологического института РАО

125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 9 стр. 4

✉ syutarasov@yandex.ru

Новиков Кирилл Александрович

ORCID: 0000-0002-8127-8113

кандидат медицинских наук

директор, клиника лазерной дерматокосметологии «Доклазер»

123104, Россия, г. Москва, пер. Богословский, 16/6 строение 1

✉ dr.novikov.ka@mail.ru

[Статья из рубрики "Клиническая психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.1.68826

EDN:

UREEWQ

Дата направления статьи в редакцию:

27-10-2023

Аннотация: Актуальность. В работе рассматриваются психологические факторы, побуждающие человека обращаться в частную клинику эстетической медицины. Внедрение новых технологий дает новые возможности для повышения качества жизни. Порой человек получает практически «новую» внешность. Цель исследования – исследование проявлений адаптивного и дезадаптивного перфекционизма, тревожности

и агрессивности пациента клиники эстетической медицины. Выборка. Участники исследования: 39 пациентов частной клиники дерматокосметологии, преимущественно женщины. В исследовании есть контрольная группа, которую составили биологи и психологи разных возрастов (студенты и специалисты). Методы. Использовались: шкала перфекционизма APS-R в модели Р. Слейни, опросник агрессии Басса-Перри, опросник личностной тревожности Спилбергера, незаконченные предложения. Анализировалась причина обращения к врачу, собирался медицинский анамнез. Результаты. Описан психологический портрет современного пациента частной клиники эстетической медицины в г. Москве. Выводы. 1. В эмпирическом исследовании обнаружено только одно статистически значимое различие между группой пациентов и контрольной группой. Прокрастинация как тенденция к промедлению, неспособность начать действовать выше в контрольной группе. В обществе уже сложились традиции ухода за полостью рта, возможно в будущем подобные традиции возникнут относительно новых косметологических технологий, процедур. 2. В группе пациентов с запросом на инвазивные, инъекционные процедуры выше несоответствие своим требованиям, чем у пациентов с другими запросами. Страх, тревогу пациенты с запросом на инъекции также испытывают более сильную (результаты статистически значимы). 3. В группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом самые низкие показатели гнева среди пациентов. При этом в группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом (розацеа) средние значения гнева ненормативно низкие. У этих же пациентов в 80% случаях обнаружены эндокринные нарушения, которые могут иметь психогенную причину.

Ключевые слова:

перфекционизм, деструктивные тенденции личности, агрессивность, гнев, тревожность, самооценка, Образ Я, враждебность, розацеа, воспитательные практики

Введение

Сегодня люди часто обращаются в косметологические медицинские организации с целью улучшить собственную внешность, убрать какие-либо объективные или кажущиеся дефекты, «омолодиться» и т.п. Технологические достижения предлагают новые возможности лечения и профилактики болезней и дефектов кожи и подкожно-жировой клетчатки (Новиков, 2021). Исследователи психологических аспектов обращений людей в клиники эстетической медицины сходятся во мнении наличия различных психологических трудностей у таких пациентов. Трудности широкого масштаба: от незначительных невротических проявлений, до тяжелых форм дисморфофобии. Дисморфическое расстройство тела – психическое расстройство, при котором человек страдает от беспокойства в связи с предполагаемыми дефектами своей внешности и может испытывать значительные нарушения в социальной, профессиональной и межличностной адаптации. Приведем результаты комплексного исследования 2022 года проблемы принятия собственного тела, дисморфофобии и обращений к косметическому хирургу. Авторы провели метаанализ распространенности такого беспокойства у лиц, обращающихся за помощью к косметической хирургии. В этом обзорном исследовании был проведен поиск в международных базах данных Scopus, PubMed и Web of Science за последние 30 лет. По результатам метаанализа, распространенность дисморфофобии среди лиц, обратившихся за косметической хирургией, в 48 статьях с размером выборки 14 913 человек, составила 19,2%. Делается вывод, что люди, прибегающие к косметической хирургии, часто страдают дисморфофобией (Salari, 2022). Отечественные

исследователи описывают сходные результаты и приходят к похожим выводам. Е.Т. Соколова и Л.Т. Баранская связывают обращение к эстетической хирургии с пограничным личностным расстройством, а именно, с нарциссизмом. Цель диссертационного исследования Л.Т. Баранской состоит в выявлении факторов риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии, обращающихся к пластическому хирургу. В батарею методик вошли: анализ запроса пациентов, предъявляемых в ходе первичного приема пластического хирурга (иногда с учетом мнения врача-психиатра); методика цветовых предпочтений М. Люшера; оценка невротического статуса участников исследования до и после оперативного вмешательства (опросник невротических расстройств в адаптации Л.И. Вассермана); тест юмористических фраз А.Г. Шмелева; методика ценностных ориентаций М. Рокича; шкалы самооценки Дембо-Рубинштейн; тематический апперцептивный тест. По результатам исследования Соколовой и Баранской, лиц с пограничным личностным расстройством среди пациентов эстетического хирурга от 17 до 37%. Авторы делают вывод, что погранично-нарциссичная личность может злоупотреблять современными медицинскими технологиями, изменяя свой телесный облик для удовлетворения «перфекционистской потребности» (Баранская, 2007; Баранская, Соколова, 2007; Баранская, 2008).

Следует иметь в виду, что большинство подобных исследований направлено на изучение психологических факторов обращений к пластическому эстетическому хирургу. Однако современная косметология как область медицины обладает широким спектром разнообразных методов и методик (аппаратные, лазерные технологии и др.). Возможности эстетической медицины на сегодняшний день очень широки. Существует мнение, что клиническая косметология, направленная на профилактику и реабилитацию заболеваний кожи и подкожно-жировой клетчатки, а также коррекцию косметических дефектов, «потеснила» пластическую хирургию. Поэтому относительно проявлений дисморфофобии не все столь однозначно и очевидно. Есть и альтернативная точка зрения. Например, в статье 2022 года авторы представили психологический портрет пациента частной клиники эстетической медицины в Гданьске, в Польше. Цель исследования заключалась в том, чтобы оценить основные мотивы и клинические особенности дисморфического расстройства среди людей, обращающихся за косметологическими процедурами. Типичный клиент эстетической клиники – женщина 40-50 лет, с высшим образованием, которая более двух раз в год проходит эстетические процедуры, в основном с инъекциями ботулотоксина. Наиболее распространенными мотивами являются желание обрести свежий вид, желание уменьшить признаки старения и инвестировать в себя (Dobosz, 2022). Также ряд исследователей данного вопроса отмечают сложности подбора адекватного психологического инструментария (Houschyar, 2017; Pereira, 2023).

Ориентируясь на российскую классическую научную школу в клинической психологии, мы обратили внимание на идею перфекционизма, стремления улучшения себя. Сегодня принято разделять перфекционизм адаптивный «здоровый» и дезадаптивный невротический. Дезадаптивный перфекционизм связан с деструктивными проявлениями личности вплоть до суицидальных попыток (Ясная, Ениколопов, 2013). Уже достаточно давно связывают расстройства пищевого поведения, анорексию и булимию, которые сопровождаются сильным недовольством своей внешностью, с высоким дезадаптивным перфекционизмом; в данном исследовании перфекционизм коррелирует с тревогой и враждебностью (Manara, 2005). Недавно проведенный метаанализ показал, что невротический перфекционизм связан с различными деструкциями: от трудностей самооценки до тревоги и депрессии (Morgan-Lowes, 2019; Thomas, 2020). Перфекционизм может коррелировать с эмоциональной агрессией как обратной стороной тревоги

(Ćorluka Ćerkez, 2021). Многие специалисты считают, что при тревоге и депрессивных тенденциях личности перфекционизм выступает трансдиагностическим фактором (Bardone-Cone, 2017; Drieberg, 2018). Например, показано, что дезадаптивный перфекционизм в сочетании с высокой враждебностью приводит человека к социальной тревоге и обесцениванию своих социальных достижений (Barahmand, 2023). Подробный обзор современных исследований перфекционизма сделан в статье «Психологические риски успешного ученика» (Tarasova, 2023).

В настоящей работе мы ориентируемся на модель перфекционизма Р. Слейни (Slaney, 2001). Данное исследование является вкладом в дальнейшую валидацию модели Слейни и опросника в модели Слейни на российской выборке. Ключевой фактор, по Слейни, *Несоответствие* – страх-тревога не соответствовать установленным для самого себя сверхвысоким требованиям.

Цель исследования – исследование проявлений адаптивного и дезадаптивного перфекционизма, тревожности и агрессивности пациента клиники эстетической медицины.

Методы

Шкала перфекционизма APS-R в адаптации С.Н. Ениколопова. Шкалы адаптивного перфекционизма: *Стандарты* – стремление к высоким личностным стандартам. *Порядок* – тенденция к порядку и аккуратности, «дружбе» со временем. *Дезадаптивный перфекционизм*: *Несоответствие* – ощущение неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам. *Отношения* – трудности в межличностных взаимоотношениях вследствие постоянного дистресса. *Прокрастинация/Тревога*. Прокрастинация – тенденция к промедлению, неспособность начать действовать. Тревога здесь вызвана невозможностью соответствовать установленным для себя высоким стандартам. Фактор выявляет склонность к промедлению, вызванную чрезмерной зависимостью от мнения других людей.

Опросник агрессии Басса-Перри (адаптация на русскоязычной выборке С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского). Шкалы: *Физическая агрессия* – самоотчет о склонности к физической агрессии в поведении; *Гнев* – самоотчет о склонности к раздражительности; *Враждебность* – самоотчет о готовности вести себя агрессивно.

Опросник личностной тревожности Спилбергера. Личности, относимые к категории высокотреховных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Если психологический тест выражает у испытуемого высокий показатель личностной тревожности, то это дает основание предполагать у него появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его компетенции и престижа.

Методика «Незаконченные предложения». Использовались для выявления личностных особенностей, мотивов, конфликтов личности участников исследования. Выявляет персональные проблемы, связанные с самооценкой и Образом Я, в том числе, телесного Я.

Клиническая беседа с целью выяснить у пациента причину обращения. Сбор медицинского анамнеза. Беседа, в частности, направлена на эстетический компонент, недовольство внешностью. Врач-дерматолог обязательно интуитивно оценивает психическое состояние пациента. Не будучи врачом-психиатром, старается не брать в

работу людей с очевидно неустойчивой, лабильной психикой.

Методы анализа данных

Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ.

Выборка

Участники исследования: 39 пациентов частной клиники дерматокосметологии (38 женщин, 1 мужчина). Средний возраст 40 лет.

В исследовании было две контрольных группы. 1 группа: 48 студентов-психологов и взрослых профессионалов-психологов (37 женщин, 11 мужчин). Средний возраст 29 лет. 2 группа: 43 студента-биолога и взрослых профессионалов-биологов (38 женщин, 5 мужчин). Средний возраст 27 лет.

Результаты и их обсуждение

Опишем полученные результаты для группы пациентов и двух контрольных групп. В контрольной группе (объединенные биологи и психологи) статистически значимо выше прокрастинация ($p = 0,007$). Так как прокрастинация/тревога по Слейни – тенденция к промедлению, неспособность начать действовать, можно предположить, что многие люди делали бы косметологические процедуры подобно тому, как регулярно посещают врача-стоматолога. Некоторые процедуры, по самоотчету, они делают: пилинг, массаж, лазерную эпиляцию. Однако многие опасаются доверять новым технологиям. У людей на сегодняшний день еще не сложилась традиция такого косметологического ухода за собой. Если проанализировать высказывания в комментариях в интернете к статье о популярности пластических операций в Южной Корее, то можно увидеть следующую картину. Основной посыл текста статьи в том, что технологии дешевеют, и в обозримом будущем технически не составит проблемы «быть красивым и вечно молодым». Примерно 40% комментаторов высказались резко против подобной перспективы, столько же отнеслись нейтрально («поживем – увидим»), а около 20% комментаторов одобрили такую возможность, признали ее вероятной и привлекательной.

Далее поделили пациентов на три группы. При выделении групп руководствовались восприятием таких особенностей кожи, как акнэ и рубцы, а также степенью инвазивности процедуры. Получилось три группы пациентов:

1. Пациенты с акнэ, рубцами и куперозом (розацеа) (16 человек)
2. Пациенты, обратившиеся с запросом на инъекционные процедуры, филлеры (10 человек)
3. Пациенты, обратившиеся с запросом на аппаратные методики (омоложение, повышение тургора кожи, микроигольчатая терапия) (13 человек).

В таблицах 1-3 представлены средние значения шкал опросника агрессии Басса-Перри для выделенных групп пациентов.

Таблица 1. Результаты описательной статистики опросника агрессии Басса-Перри для пациентов группы 1.

Показатели	Шкалы опросника Басса-Перри		
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
-	-	-	-

Среднее	15,15	16	16,15
Минимум	9	10	10
Максимум	22	23	33

Таблица 2. Результаты описательной статистики опросника агрессии Басса-Перри для пациентов группы 2.

Показатели	Шкалы опросника Басса-Перри		
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Среднее	16,57	21,71	16,28
Минимум	9	11	12
Максимум	26	30	22

Таблица 3. Результаты описательной статистики опросника агрессии Басса-Перри для пациентов группы 3.

Показатели	Шкалы опросника Басса-Перри		
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Среднее	17,1	21,1	18,8
Минимум	9	13	8
Максимум	25	31	31

Как видно, обнаружены различия между группами по гневу. У пациентов с проблемой акнэ, рубцов и розацеа показатели гнева ниже.

Далее решили посмотреть разницу средних значений несоответствия установленным для себя стандартам (ключевой фактор по Слейни) для выделенных групп пациентов (табл. 4).

Таблица 4. Результаты описательной статистики шкалы несоответствия стандартам для выделенных групп пациентов.

Показатели	Шкала несоответствия стандартам		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Среднее	-4,46	3	-10,8
Минимум	-30	-9	-35
Максимум	31	12	20

Анализируя различия между группами пациентов, с учетом поправки Бонферрони, можно, в основном, говорить о тенденциях. В группе пациентов с запросом на инъекционные процедуры выше несоответствие своим требованиям, чем в двух других группах: чем в группе с аппаратными процедурами ($p = 0,04$), чем в группе с акнэ и розацеа ($p = 0,07$). По несоответствию у пациентов с акнэ и розацеа и у пациентов с запросом на аппаратные методики нет статистически значимых различий. Можно предположить, что люди с более высоким несоответствием установленным для себя стандартам идут на более инвазивные процедуры (инъекции, филлеры). Они более решительно настроены менять свою внешность, ожидают более заметного и быстрого результата, готовы потерпеть боль от уколов. Следует отметить, что, соглашаясь на инвазивную процедуру, пациенты тем не менее страх, тревогу испытывают. Обнаружены

различия по тревожности по Спилбергеру: у идущих на инъекции тревожность выше, чем у идущих на аппаратные процедуры ($p = 0,05$). Тревожность по Спилбергеру также сильно выше при запросе на инъекции, чем при лечении акнэ ($p = 0,006$). Последний факт логически объясним и понятен: люди традиционно боятся уколов. В настоящем исследовании с возрастом пациентов это не связано.

Далее анализировали полученные различия средних значений в группах по гневу. В группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом самые низкие показатели гнева. В группе пациентов 1 гнев ниже, чем в двух других группах: чем в группе с запросом на инъекции ($p = 0,05$), чем в группе с запросом на аппаратные процедуры ($p = 0,05$). Между собой у пациентов с запросом на инъекции и у пациентов с запросом на аппаратные методики по гневу нет различий. Следует отметить, что в группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом средние значения гнева ненормативно низкие. По методике «незаконченные предложения» именно в этой группе сильно выражена тема недовольства своей внешностью. Приведем примеры ответов в «незаконченных предложениях»: «боюсь, как я выгляжу», «боюсь, что пугаю людей». В других группах пациентов подобные ответы не встретились. Вероятно, можно сделать вывод, что акнэ, рубцы и розацеа – это психосоматическая симптоматика. Человек не умеет выражать гнев в социально адекватной, приемлемой форме, и эмоция гнева «уходит» в телесность. Есть мнение, что в нашей славянской культуре не учат в детстве выражать свой гнев, а банально запрещают. Ведь ребенок обычно гневается, испытывает злость на родителя, поэтому гнев часто просто подавляется, запрещается в семье с помощью наказания (лишение чего-либо, запрет и т.п.). Со временем в подростковом возрасте сюда может добавиться недовольство своей кожей, переживание некрасивости, и симптомы гнева усиливаются («почему мне так не повезло?!»). Формируется классический невротический порочный круг. Интересно, что именно в группе пациентов 1 обнаружены взаимосвязи гнева с несоответствием ($r = 0,57$, $p < 0,05$). В группах пациентов 2 и 3 гнев с несоответствием стандартам статистически значимо не связан.

Психологические симптомы имеют биологическую, физиологическую причину. В группе 1 у 80% пациенток есть эндокринные нарушения, которые могут иметь психогенную причину. Согласно имеющимся данным, стресс может привести к манифестации розацеа в 79% случаев у предрасположенных к этому людей (Таксі, 2015; Новиков, 2021). Такие нарушения традиционно рассматривают как психосоматические симптомокомплексы, физиологической причиной которых является истощение гипоталамо-гипофизарной оси организма вследствие интенсивного или длительного стресса, психотравмирующей ситуации.

Был проведен корреляционный анализ, который показал, что в выборке пациентов в целом показатели опросника агрессии взаимосвязаны с шкалами перфекционизма APS-R (от $r = 0,38$ при $p < 0,05$ до $r = 0,54$ при $p < 0,05$). Сходные корреляции получены и в объединенной контрольной группе, что подтверждает взаимосвязь перфекционизма и агрессии.

Выводы

1. В эмпирическом исследовании обнаружено одно статистически значимое различие между группой пациентов и контрольной группой. Прокрастинация как тенденция к промедлению, неспособность начать действовать выше в контрольной группе. Других различий не обнаружено. В обществе уже сложились традиции ухода за полостью рта, возможно в будущем подобные традиции возникнут относительно новых косметологических технологий, процедур.

2. В группе пациентов с запросом на инвазивные, инъекционные процедуры выше несоответствие своим требованиям, чем у пациентов с другими запросами. Страх, тревогу пациенты с запросом на инъекции также испытывают более сильную (результаты статистически значимы).

3. В группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом (розацеа) самые низкие показатели гнева среди пациентов (результаты статистически значимы). При этом в группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом средние значения гнева ненормативно низкие. У этих же пациентов в 80% случаях обнаружены эндокринные нарушения, которые могут иметь психогенную причину. Причиной психосоматической симптоматики становится невыраженный гнев.

Заключение

Проведем параллель со стоматологией. Ухаживать за полостью рта, профилактически посещать врача-стоматолога хотя бы один раз в год учат с детства. По результатам эмпирического исследования, частота чистки зубов один раз в день и реже наблюдается у лиц с низким уровнем принятия себя, ухода за телом, защиты тела и адаптивного перфекционизма (Dumitrescu, 2009). При анализе поведения в отношении здоровья полости рта была выявлена связь между принятием себя, самооценкой и инвестициями в телесное здоровье. Авторы делают вывод, что принятие себя и желание инвестировать в телесное здоровье могут быть маркерами как психосоциального риска, так и социальной успешности. В будущем мы, возможно, придем к тому, к чему отчасти пришли в стоматологии. Люди будут, благодаря новым технологиям, менее бояться ухаживать за собой с помощью современных процедур эстетической медицины и косметологии.

Не стоит забывать, что проявления перфекционизма различны, он может «опредметиться» не только на внешность, но и на многие другие факторы успешности современного человека. У нас контрольную группу составили студенты и преподаватели, а насколько они психически гармоничны? У семидесяти процентов опрошенных студентов университетов обнаружен, по самоотчету, средний и высокий уровень перфекционизма (Visvalingam, 2022). Результаты других недавних исследований перфекционизма показали, что адаптивный перфекционизм положительно связан с академической успеваемостью студентов (Сиах, 2022). Но если у студентов наблюдаются высокие значения дезадаптивного перфекционизма, то страдает психическое здоровье (Лин, 2017). Перфекционизм необходимо изучать далее.

Библиография

1. Баранская, Л.Т. Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008.
2. Баранская, Л.Т., Соколова, Е.Т., Татаурова, С.С. Особенности «пограничных» пациентов клиники эстетической хирургии. Неврологический вестник. – 2007. – Т. XXXIX. – Вып. 1. – Прил.: Материалы науч. конгресса «Бехтерев – основоположник нейронаук: творческое наследие, история и современность». – С. 50.
3. Баранская, Л.Т., Татаурова, С.С., Ткаченко, А.Е. Психологическая оценка результатов эффективности эстетической хирургии. Уральский медицинский журнал. – 2007. – № 4 (32). – С. 20-26.
4. Баранская, Л.Т. Психология нарциссической трансформации действий человека, направленных на изменение внешности. Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 56. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Вып. 23. – С. 88-97.

5. Лин, Гао, Киселева, Л.Б., Наследов, А.Д., Шамаев, А.Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов. Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 2. С. 115-127.
6. Новиков, К.А., Тамразова, О.Б., Матушевская, Ю.И. Оценка динамики морфофункциональных характеристик кожи у пациентов с СПР под влиянием комплексной фототерапии. Физиотерапевт. 2021. № 3. С. 73-88.
7. Новиков, К.А. Комплексное применение фототехнологий у пациентов с сочетанием подтипов розацеа. Дисс. на соискание ученой степени канд. мед. наук. М.: «Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента РФ», 2021.
8. Сиах, П.Ч., Анг, С.С., Тан, К.В., Пхи, Ч.Н., Пунг, П.В. Перфекционизм и академическая адаптация среди студентов: копинг-стратегии как посредник. Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 5. С. 57-68. doi:10.17759/pse.2022270505
9. Ясная, В., Ениколопов, С. Современные модели перфекционизма. Психологические исследования, 6(29) (2013) <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.701>
10. Barahmand, U., Shamsina, N., Rojas, K., Geschwind, N., Haruna Iya, F. Mechanisms Linking Perfectionism and Social Anxiety: The Role of Hostility and Disqualification of Positive Social Outcomes. J Psychiatr Pract 2023 Mar 1;29(2):94-103. doi: 10.1097/PRA.0000000000000700.
11. Bardone-Cone, A., Lin, S., Butler, R.: Perfectionism and Contingent Self-Worth in Relation to Disordered Eating and Anxiety. Behav Ther. 48(3), 380-390 (2017) doi: 10.1016/j.beth.2016.05.006. Epub 2016 Jun 7.
12. Čorluka Čerkez, V., Vukojević, M.: The Relationship between Perfectionism and Anger in Adolescents. Psychiatr Danub. 33(Suppl 4), 778-785 (2021).
13. Dobosz, M., Rogowska, P., Sokołowska, E., Szczerkowska-Dobosz, A. "Motivations, demography, and clinical features of body dysmorphic disorder among people seeking cosmetic treatments: a study of 199 patients". J Cosmet Dermatol 2022 Oct;21(10):4646-4650. doi: 10.1111/jocd.14890. Epub 2022 Mar 7.
14. Dumitrescu, A., Toma, C., Lascu, V. Self-liking, self-competence, body investment and perfectionism: associations with oral health status and oral-health-related behaviours. Oral Health Prev Dent 2009;7(2):191-200.
15. Drieberg, H., McEvoy, P., Hoiles, K., Shu, C., Egan, S.: An examination of direct, indirect and reciprocal relationships between perfectionism, eating disorder symptoms, anxiety, and depression in children and adolescents with eating disorders. (2018) doi: 10.1016/j.eatbeh.2018.12.002. Epub 2018 Dec 19.
16. Houschyar, K., Philipps, H., Duscher, D., Rein, S., Weissenberg, K., Nietzsche, I., Maan, Z., Pyles, M., Siemers, F. The Body Dysmorphic Disorder in Plastic Surgery-A Systematic Review of Screening Methods. Handchir Mikrochir Plast Chir 2017 Dec;49(6):415-422. doi: 10.1055/s-0043-113568.
17. Manara, F., Manara, A., Todisco, P. Correlation between psychometric and biological parameters in anorexic and bulimic patients during and after an intensive day hospital treatment. Eat Weight Disord 2005 Dec;10(4):236-44. doi: 10.1007/BF03327490.
18. Morgan-Lowes, K., Clarke, P., Hoiles, K., Shu, C., Watson, H., Dunlop, P., Egan, S.: The relationships between perfectionism, anxiety and depression across time in paediatric eating disorders. Eat Behav. 32, 53-59 (2019) Aug;34:101305. doi:10.1016/j.eatbeh.2019.101305. Epub 2019 Jun 13.
19. Pereira, I., Chattopadhyay, R., Fitzpatrick, S., Nguyen, S., Hassan, H. Evidence-based

- review: Screening body dysmorphic disorder in aesthetic clinical settings. J Cosmet Dermatol 2023 Jul;22(7):1951-1966. doi: 10.1111/jocd.15685.
20. Salari, N., Kazeminia, M., Heydari, M., Darvishi, N., Ghasemi, Hooman, S., Shohaimi, Mohammadi, M. Body dysmorphic disorder in individuals requesting cosmetic surgery: A systematic review and Meta-Analysis. Plast Reconstr Aesthet Surg 2022 Jul;75(7):2325-2336. doi: 10.1016/j.bjps.2022.04.098. Epub 2022 May 2.
21. Slaney, R.B., Rice, K.G., Mobley, M., Trippi, J., Ashby, J.S. The revised Almost Perfect Scale // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 2001. Vol. 34 (3). P. 130-145.
22. Takci Z., Bilgili S.G., Karadag A.S., Kucukoglu M.E., Selek S., Aslan M. Decreased serum paraoxonase and arylesterase activities in patients with rosacea. J Eur. Acad. Dermatol. Venereol. 2015;29:367-370.
23. Tarasova, S. (2023). Psychological Risks of a Successful Pupil. In: Bylieva, D., Nordmann, A. (eds) Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 636. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_27
24. Thomas, M., Bigatti, S.: Perfectionism, impostor phenomenon, and mental health in medicine: a literature review. Int J Med Educ. 11, 201-213 (2020) doi: 10.5116/ijme.5f54.c8f8.
25. Visvalingam, S., McHardy, H., Norder, S., Magson, N., Norberg, M. A mixed methods study of an online intervention to reduce perfectionism. Curr Psychol 2022 Apr 4;1-16. doi: 10.1007/s12144-022-02953-y. Online ahead of print.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Психологический портрет пациента клиники эстетической медицины».

Предмет исследования. Работа посвящена проведению исследования проявлений адаптивного и дезадаптивного перфекционизма, тревожности и агрессивности пациента клиники эстетической медицины. В работе представлены результаты комплексного исследования пациентов на изучение проблем принятия собственного тела, дисморфофобии и обращений к косметическому хирургу. Автор выполнил поставленные цель и задачи.

Методология исследования определяется актуальностью, а также поставленными целью и задачами. Автор ориентируется на модель перфекционизма Р. Слейни, особое внимание уделяет анализу отечественных и зарубежных исследований, которые рассматривают затронутую проблему. В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования. Были применены теоретический анализ основных подходов, комплекс эмпирических методов и методы анализа данных.

Актуальность исследования определяется тем, что важно определение психологических характеристик пациентов клиники эстетической медицины для формирования комплекса услуг.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило:

- выделено значимое различие между группами респондентов – наличие прокрастинации как тенденции к промедлению, неспособности начать действовать;
- в группе пациентов с запросом на инвазивные, инъекционные процедуры выше

несоответствие своим требованиям, чем у пациентов с другими запросами;

- пациенты с запросом на инвазивные, инъекционные процедуры испытывают более сильные страх и тревогу;
- в группе пациентов с акнэ, рубцами и куперозом самые низкие показатели гнева среди пациентов, но наблюдаются эндогенные нарушения психогенной причины из-за невыраженного гнева.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части.

Во введении автор отметил основные мотивы обращения клиентов в косметологические медицинские организации. В то же время специалистами выделяется значительное количество различных психологических трудностей у данных пациентов от незначительных невротических проявлений до тяжелых форм дисморфофобии. Во введении представлен краткий анализ проведенных отечественных и зарубежных исследований. Особое внимание уделено описанию работ Е.Т. Соколовой, Л.Т. Баранской, Р. Слейни и др. Автором выделена цель, представлено описание выборки, методов и методик эмпирического исследования.

В исследовании приняло участие:

- 39 пациентов частной клиники дерматокосметологии (38 женщин, 1 мужчина), средний возраст которых составил 40 лет;
- контрольная группа 48 студентов-психологов и взрослых профессионалов-психологов (37 женщин, 11 мужчин), средний возраст которых составил 29 лет;
- 43 студента-биолога и взрослых профессионалов-биологов (38 женщин, 5 мужчин), средний возраст которых составляет 27 лет.

Следующий параграф посвящен описанию полученных результатов и их обсуждению. Респонденты были разделены на группы по восприятию особенностей кожи и по степени инвазивности процедуры. Полученные результаты представлены в виде таблиц, проведен корреляционный анализ, подведены итоги и выявлены основные закономерности. Это позволило автору отметить, что психологические симптому имеют биологическую и физиологическую причины, которые могут быть отнесены к психосоматическим симптомокомплексам. Физиологическая причина - истощение гипоталамо-гипофизарной оси организма вследствие интенсивного или длительного стресса, психотравмирующей ситуации. В завершении представлены обоснованные выводы.

Заключение содержит общие умозаключения, которые опираются на описание проявлений перфекционизма.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 25 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии есть учебные пособия, монографии, интернет-источники. Источники оформлены, в целом, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- описать перспективы и основные направления дальнейшего исследования затронутой проблемы;
- выделить новизну и авторский вклад в решение выделенной проблемы;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- привести к единообразию терминологическую базу (например, «перфекционизм» - «перфекционизм» и т.д.).

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и

практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами психологического сопровождения пациентов, которые обращаются в клиники эстетической медицины. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Англоязычные метаданные

Some mechanisms of formation of intrapersonal and interpersonal conflicts related to the personality characteristics of the Dominant and Subordinate person in the parental family

Sennitskaya Elena Vladimirovna

Mater's Degree student of the Department of General Psychology and History of Psychology at Novosibirsk State Pedagogical University

630090, Russia, Nso oblast', g. Novosibirsk, ul. Tereshkovo, 33, kv. 58

✉ activist07@mail.ru

Abstract. The object of the study is the patterns of formation of intrapersonal and interpersonal conflicts, which are the result of the desire to rise above the Dominant family member and not live life as a subordinate family member. The conflicts arising in the process of realizing the following desires were analyzed: 1) to realize a dream that the Dominant could not realize; 2) to possess the skills and qualities of people in relation to whom the Dominant felt feelings of delight, respect, admiration, awe, envy; 3) to do what the Dominant was afraid of (or do something that could frighten the Dominant); 4) not to fall into the category of people that the Dominant considered "weaklings"; 5) to do something that could cause impotent rage (panic) in the Dominant; 6) to have such skills or qualities that the Dominant was proud of, took credit for; 7) to have those skills and qualities that the person possessed, who has managed to rise above the Dominant One in some way; 8) marry a person who will help realize the above desires, etc. This work is a qualitative study of a structured interview, which was previously the subject of a quantitative study published earlier. The detailed answers of the subjects were classified according to the types of conflicts described in them. The novelty lies in the fact that on the basis of these basic aspirations, a number of private needs have been identified, the inability to satisfy which leads to intrapersonal and interpersonal conflicts. A cognitive distortion has been revealed regarding the "helplessness" and "inoffensiveness" of people of the same sex as the Subordinate. The following personality structure is proposed: 1) ideas about what is "strong" behavior (based on the child's observation of the Dominant behavior, which ensures success in the eyes of a Subordinate); 2) ideas about what is "weak" behavior (based on observation of the Subordinate's behavior, which, from the child's point of view, makes him a slave) 3) ideas about "strong" and "weak", "decent" and "unworthy" behavior that exist in society. It is assumed that the driving force of personality development is the resolution of contradictions found by the child between these three elements.

Keywords: focus of aggression, formation of character, formation of personality, subordinate person, dominant person, family influence, parental influence, personality traits, personality theory, conflicts

References (transliterated)

1. Sennitskaya E.V. Svyaz' mezhdu osobennostyami lichnosti «Dominiruyushchego» i «Podchinennogo» litsa v roditel'skoi sem'e i osobennostyami lichnosti rebenka // Psikholog. 2023. № 5. S. 18-99.
2. Karvasarskii B.D. Klassicheskii psikhoanaliz // Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya.

SPb.: Piter. 2000.

3. Freid Z. Tolkovanie snovidenii. Izdatel'stvo E. 2020. 560 s.
4. Freid Z., Eksmo-Press, 2017, 160 s.
5. Freid Z., Adler A. Kharakter i sud'ba. Mozhno li razorvat' tsep'? M.: Rodina, 2021. 238 s. S. 72-74.
6. Bern E. Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry. M., 1988. 399 s.
7. Khellinger B. Schast'e, kotoroe ostaetsya: kuda nas vedut semeinye rasstanovki. Per. s nem. Diany Komlach. M.: In-t konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii, 2014. 149 s.
8. Veber Guntkhard. Praktika semeinoi rasstanovki: sistemnye resheniya po Bertu Khellingeru / per. s nem.: Irina Belyakova. M.: In-t konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii, 2011. 401 s.
9. Anselin-Shutttsenberger A. Sindrom predkov: transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy; per. s fr.: I. K. Masalkov. Moskva: Psikhoterapiya, 2011. 252 s.
10. Khendriks Kharvill. Lyubov' na vsyu zhizn'. Rukovodstvo dlya par / Kharvill Khendriks, Khelen Khant; per. s angl. V. Gorokhova. 2-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2021, 320 s.
11. Shabel'nikov V.K. Funktsional'naya psikhologiya. M., 2004. 590 s.
12. Semenikhina M.V. Vzaimosvyaz' osobennostei refleksii i obrazov roditelei u muzhchin i zhenshchin. Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. M., 2008. 191 s.
13. Litvinova A.B. Zavisimost' formirovaniya lichnostnykh kharakteristik ot rassoglasovaniya obrazov roditelei // Mezhdunarodnaya psikhologicheskaya konferentsiya «Kul'turno-istoricheskii podkhod i problemy tvorchestva» 17–19 noyabrya 2002. M.: RGGU, 2002. 426 s.
14. Litvinova A.V., Sinyagina I.A. Vliyanie obrazov roditelei na formirovanie sub"ektivnykh pozitsii u starshikh doshkol'nikov // Psikholog v detskom sadu. M.: 2004. № 1. S. 103-108.
15. Litvinova A.V. Vzaimosvyaz' kharakteristik semeinogo okruzheniya i tselepolaganiya studentov // Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pod redaktsiei O.A. Karabanovoi, N.N. Vasyaginoi / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2018. S. 728-735.
16. Lyubomirskii K.D. Psikhologicheskie osnovaniya formirovaniya obraza znachimogo vzroslogo u podrostkov i yunoshei. Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.07. M., 2006. 146 s.
17. Trifonova E.V. Vliyanie semeinykh otnoshenii na formirovanie sub"ektivnykh pozitsii u detei. Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.13. M., 2001.
18. Rybochkina O.S. Vzaimosvyaz' khudozhestvennykh tvorcheskikh sposobnostei yunoshei i devushek i ikh predstavlenii o psikhologicheskikh kharakteristikakh ikh roditelei. Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.07. M., 2008. 196 s.
19. Limaeva Yu.Yu. Osobennosti obrazov roditelei i tipy privyazannosti v mezhlichnostnykh otnosheniyakh u muzhchin i zhenshchin // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. 2012. № 3(10). S. 139-142.
20. Limaeva Yu.Yu. Osobennosti obrazov roditelei u predstavitelei subkul'tur // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2013. № 1. S. 43-50.
21. Limaeva Yu.Yu. Osobennosti obrazov roditelei u muzhchin i zhenshchin s razlichnym

urovnem emotsional'nogo intellekta // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Belgorod, 2013. № 6. S. 248-252.

22. Petrova V. Teoriya dominirovaniya. Montreal: Accent Graphics Communications, 2012.

The Influence of Leadership Style on the Socio-Psychological Climate in the Production Team

Savinkov Stanislav Nikolaevich

Leading psychologist, EMERCOM of Russia; Associate professor, Department of Psychology, Moscow University for the Humanities and Economics

127055, Russia, Moskovskaya oblast', g. Moscow, ul. Uglovoi Pereulok, 27a, kab. 2-5

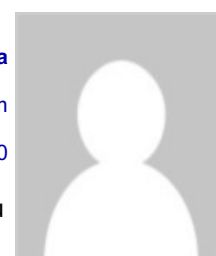
✉ savinkov-psy@mail.ru

Mudrova Irina Olegovna

Master's Degree, Department of Pedagogy and Psychology, Russian International Academy of Tourism

141420, Russia, Moscow region, Skhodnya, Otkryabskaya str., 10

✉ mc.booms@yandex.ru

Abstract. The author examines the influence of the leadership style (authoritarian, democratic or liberal) on the management of the labor collective, the author proposed the hypothesis of the study, which consisted in the assumption that the socio-psychological climate in the team directly depends on the leadership style of this team and has its own characteristics inherent in each leadership style separately. In the course of an empirical study based on qualitative and correlation analysis methods, the influence of leadership style on the formation of the socio-psychological climate in the team was studied. In conclusion, the main trends confirming the influence of leadership style on the psychological climate in the team are noted. In the experimental study, 128 subjects, 56 of them men and 72 women, working in three organizations and performing executive functions: an organization in the field of public catering, in the field of beauty and health and in the banking sector aged 20 to 42 years. The study was conducted through the subjects filling out a Google form online. The data obtained showed that the leadership style is influenced by both subjective (personal) and objective factors (a combination of social and economic requirements of production). Therefore, the effectiveness of the management process will largely be determined by the intelligence and general culture of the manager himself, his professional training, character, temperament, as well as the level of formation and well-being of the socio-psychological climate in the team.

Keywords: democratic style, authoritarian style, job satisfaction, communication, research, social psychological climate, leadership style, liberal style, relationship, characteristic

References (transliterated)

1. Andreeva, G.M. Professional'nye zadachi sotsial'noi psikhologii v novoi situatsii // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. №5. – S. 9-13.
2. Aksenova T.V., Snigur A.R., Nazarov A.A., Solntseva A.S., Voronova A.S. Stili rukovodstva: optimizatsiya upravlencheskoi deyatel'nosti // StudNet. 2021. № 1. – S. 72-77.

3. Barsukova A.V., Zadvornaya V.V. Sushchnost' sotsial'no-psikhologicheskogo klimata v organizatsii i osnovy ego formirovaniya // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2019. № 10(38). – S. 310-321.
4. Bodalev, A. A. Obshchenie kak predmet mezhdistsiplinarnogo izucheniya // Psikhologicheskii zhurnal. – 2009. – T. 30, № 2. – S. 129-133.
5. Il'chenko S.V., Dozorova I.O. K voprosu o sozdaniy blagopriyatnogo sotsial'no-psikhologicheskogo klimata organizatsii // Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya. 2019. № 4(21). – S. 10-18.
6. Kolominskii Ya.L. Psikhologiya vzaimootnoshenii v malykh gruppakh: (Obshchenie i vozzrastnye osobennosti). – Minsk: BGU, 1976. – 350 s.
7. Metodika «Opredelenie stilya rukovodstva trudovym kollektivom». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://miu.by/kaf_new/mpp/088.pdf (data obrashcheniya 18.03.2023).
8. Mudrova I.O., Savinkov S.N. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty effektivnogo stilya rukovodstva kollektivom // Vestnik RMAT. – 2022. – № 2. – S. 88-92.
9. Netrebko E.E. Vliyanie individual'no-psikhologicheskikh kachestv i stilya rukovoditelya na moral'no-psikhologicheskii klimat v kollektive // Obshchestvo i pravo. 2015. № 1. – S. 286-290.
10. Oprosnik «Otsenka udovletvorennosti rabotoi». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberpedia.su/17xd795.html> (data obrashcheniya 18.03.2023).
11. Parygin B.D. Sotsial'no-psikhologicheskii klimat kollektiva. – L.: Nauka, 1981. – 192 s.
12. Sosnovskii B.A., Lebedeva E.A. Psikhologiya rukovoditelya: potrebnostno-smyslovye aspekty: uchebnik dlya vuzov. – M.: Yurait, 2021. – 185 s.

Satisfaction with marriage, personality traits of the spouses and the choice of strategies for overcoming family conflicts.

Yakimanskaia Irina

PhD in Psychology

Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy, Orenburg State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

460000, Russia, Orenburg region, Orenburg, ul. Sovetskaya, 6

✉ Yakimanskay@narod.ru

Abstract. The paper considers satisfaction with marriage as a basic characteristic that forms the stability of marital relations. An overview of approaches to the study of this phenomenon from the perspective of external and internal, social and personal, variable and stable factors is presented. The subject of the study is strategies for overcoming conflict and personality characteristics of spouses with varying satisfaction with marriage. The novelty of the study is associated with an attempt to consider the sphere of matrimony from the point of view of the behavioral, affective and motivational component, to give a pilot characterization of the overall picture of how personality accentuations and non-constructive ways of resolving conflict situations are expressed in a group of subjects with low satisfaction with marriage. To suggest possible directions for further work and deepening the study of factors affecting marital satisfaction. This approach is useful for forming the principles of accompanying married couples.

The test - questionnaire of satisfaction with marriage, developed by V.V. Stolin, T.L. Romanova, G.P. Butenko. The methodology for diagnosing tactics of behavior in conflict by K.

N. Thomas. In our country, the test was adapted by N.V. Grishina. Assessment of character accentuation according to the Shmishek method.

The main conclusions of the study found differences in the severity of the types of accentuations, in the group of subjects with high satisfaction with marriage, the severity of accentuations is lower, it was also found that the degree of personality accentuation in affective indicators is higher in the group with low satisfaction with marriage. The differences are also related to the type of conflict resolution strategy, in the group with high satisfaction with marriage, cooperation and compromise are more often chosen, this group has a wide variety of conflict resolution strategies, in the group with a low level of satisfaction with marriage, non-constructive strategies are more often chosen - avoidance, rivalry, adaptation, which leads to an even greater decrease in marital satisfaction among the subjects. The novelty of the approach in this work is associated with an attempt to study behavioral and personal characteristics, identify opportunities for comprehensive research

Keywords: cooperation, a group of dissatisfied with marriage, a group of satisfied people with a marriage, married couples, adults, conflict resolution strategy, accentuation, rivalry, satisfaction with marriage, compromise

References (transliterated)

1. Korobskikh E.A. Udovletvorennost' brakom v supruzheskoi zhizni// Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya. 2023. № 3. S. 115-122.
2. Solov'eva S.Yu. Faktory udovletvorennosti brakom v supruzheskikh parakh: analiz otechestvennykh issledovaniy // Internauka. 2020. № 21-2 (150). S. 15-17.
3. Idzikovskii E.V. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory udovletvorennosti brakom kak ob'ekt realizatsii programmy sotsial'no-psikhologicheskogo soprovozhdeniya supruzheskikh par // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. T. № 2. S. 107-114.
4. Galyautdinova A.A. i dr. Issledovanie urovnya udovletvorennosti brakom muzhchin i zhenshchin posle 5 let sovmestnoi zhizni // Internauka. 2021. № 44-3 (220). S. 18-20.
5. Rod' V.V. Vzaimosvyaz' emotsional'noi blizosti mezhdu suprugami i udovletvorennost'yu brakom // Metodologiya sovremennoi psikhologii. 2022. № 16. S. 292-300.
6. Bugaeva A.M., Goncharova E.V. Udovletvorennost' brakom v sem'yakh s raznym urovnem empatii // Uchenye zametki TOGU. 2021. T. 12. № 1. S. 21-29.
7. Dzhiga N.D., Filyutich A. Vzaimosvyaz' psikhicheskogo vygoraniya i udovletvorennosti supruzheskimi otnosheniyami v brake // Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya. 2021. № 1. S. 62-66.
8. Malinovskaya T.V. Izuchenie vzaimosvyazei motivov vstupleniya v brak, rolevykh predstavlenii i prityazanii s urovnem udovletvorennosti brakom // Internauka. 2022. № 9-1 (232). S. 61-64.
9. Malygina A.P., Ivanov D.V. Vzaimosvyaz' rolevykh ozhidaniy i prityazanii suprugov s udovletvorennost'yu brakom // Byulleten' nauki i praktiki. 2020. T. 6. № 12. S. 386-395.
10. Khuramshina Z.F. Soglasovannost' semeinykh tsennostey kak uslovie udovletvorennosti brakom u suprugov // Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnosheniy. 2021. T. 1. № 2 (14). S. 321-326.
11. Leonova O.A., Semenova L.E. Udovletvorennost' brakom i stepen' priverzhennosti gendernym normam zhenshchin i muzhchin // Problemy sovremennogo

- pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 68-2. S. 441-444.
12. Nemykh L.S. Nasilie v sem'e kak faktor udovletvorennosti brakom. Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny // 2020. T. 23. № 1. S. 9-15.
 13. Zhuravleva V. V., Smarysheva V. A. Vzaimosvyaz' udovletvorennosti brakom i osobennostei mezhlichnostnykh otnoshenii u suprugov, sostoyashchikh v brake bolee 5 let // Nauchnoe mnenie. 2023. № 12. S. 134-139.
 14. Bondarenko E.V.i dr. Osobennosti konfliktnogo povedeniya i udovletvorennosti brakom u muzhchin i zhenshchin v molodoi sem'e // Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2022. № 3 (59). S. 6-19.
 15. Brezdina E.S. Sposoby razresheniya i profilaktiki semeinykh konfliktov // Vestnik nauki. 2021. T. 4. № 1 (34). S. 19-22.
 16. Kayumova E.P., Myasnyankina N.G. Svyaz' gotovnosti k braku i strategii razresheniya konfliktov v yunosheskom vozraste // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. 2022. № 5 (154). S. 230-235.
 17. Mishina M.M. Vzaimosvyaz' semeinykh konfliktov u partnerov s chuvstvom udovletvorennosti brakom // Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeistviya. 2022. № 22. S. 82-87.
 18. Tasybekov Zh.T. Sposoby razresheniya konfliktov i udovletvorennost' brakom // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2020. № 5-8 (28) S. 108-116.

The psychological nature of female psychogenic infertility: psychoanalytic reflections

Mordas Ekaterina Sergeevna

PhD in Psychology

Associate Professor at Moscow Institute of Psychoanalysis

121170, Russia, g. Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, d.34, str.14

✉ morkaty@yandex.ru

Abstract. The theoretical basis of this work are the ideas of Maida U., Mitchell J., Motz A., Pattis-Zoya E., Reinhold Joseph S., Langer M., Leisinger-Boleber M. The object of research: the phenomenon of psychogenic female infertility in the psychoanalytic understanding. The article shows aspects of the psychogenesis of female psychogenic infertility: the image of the mother, destructiveness and psychogenic infertility, denial of femininity and gender-role identity, violation of identification with the mother and identification with the "dead mother", transgenerational transmission and psychogenic infertility, unconscious conflicts and the Medea complex.

These aspects are reflected in two psychoanalytic studies, the results of which are briefly reflected in this publication. The results showed the presence of common signs for women with psychogenic infertility: 1. In fantasies, the future child is endowed with expectations aimed at satisfying a deficient mother; 2. Women have a violation of gender-role identity - identification with the father; the desire to take the place of the father, playing partner and parent roles; 3. Ambivalent perception of the maternal figure; the image of the mother is idealized; 4. Women have a false self, pseudoedipality; 5. Women have a false femininity based not on identification with the mother, but on based on a primitive imitation of her. Identification with the "dead mother" is impossible; 6. The presence of a castration complex in women, reinforced by identification with the father. As a result, the process of childbirth causes horror, correlated with castration, which is denied and covered up by the desire to have

a child; 7. The presence of a separation complex, where separation from a "dead mother" is not possible, because then one person will be "dead". 8. Parentification, "dead mother", "dead father", transgenerational transmission of conflicts "crypts and ghosts", untreated traumatization and un-lived grief. The leading events in the life history of women suffering from psychogenic infertility are the experience of loss and violence.

Keywords: Conflict, Identification, Transgenerational transmission, Trauma, Destruction, Perversion, Psychogenic infertility, Symbiosis, Femininity, Loss

References (transliterated)

1. Maidi U. Obrazy zhenskogo: klinicheskii i psikhopatologicheskii podkhod / Uari Maidi; perevod s frantsuzskogo E. S. Shavykinoi. M.: Kogito-Tsentr, 2022. 336.
2. Mitchell Dzh. Skrytaya zhizn' brat'ev i sester. Ugrozy i travmy. M.: Kogito-Tsentr, 2020. 343 s.
3. Mordas E.S. Ivanova I.N. Otnosheniya mat'-doch' u zhenshchin, stradayushchikh psikhogennym besplodiem: psikhologo-psikhoanaliticheskii vzglyad. // Psikholog. – 2020. – № 4. – S. 1-11.
4. Mordas E.S. Psikhogenez zhenskogo psikhogenogo besplodiya: psikhoanaliticheskii vzglyad / Keis-stadi v psikhoterapii i psikhologicheskom konsul'tirovanii. Sbornik tezisov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg: Akademiya integral'noi psikhodinamicheskoi psikhoterapii, 2022. S. 22-31.
5. Mots A. Psikhologiya zhenskogo nasiliya. Prestuplenie protiv tela. M.: Kogito-Tsentr, 2021. 590 s.
6. Pattis-Zoiya E. Aborty. Utrata i obnovlenie pri poiske identichnosti. M.: po initsiative i finansovoi podderzhke Novgorodovoi Yu., 2017. 189 s.
7. Reingol'd Dzhosef S. Mat', trevoga i smert' [Tekst] : kompleks tragicheskoi smerti ... / Dzhosef S. Reingol'd ; [nauchnyi redaktor V. M. Astapov ; per. V. M. Astapova, I. Metlitskoi]; Rossiiskaya akademiya obrazovaniya, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi universitet. M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo un-ta, 2017. 349 s.
8. Langer M. Sterility and Envy // The International Journal of Psychoanalysis. 1958. Vol. 39. P. 139-143.
9. Leuzinger-Bohleber M. The 'Medea fantasy': An unconscious determinant of psychogenic sterility. // The International Journal of Psychoanalysis. 2001. Vol. 82:2. P. 323-345.

Autonomous motivational regulation as a resource for subjective professional well-being

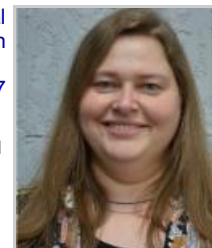
Emelyanenko Bogdan Olegovich

Graduate student, Department of General and Pedagogical Psychology, National Research Tomsk State University

634050, Russia, Tomsk region, Tomsk, Mbskovsky Trakt str., 8

✉ bogdan_eme@mail.ru

Shvedenko Yulia Viktorovna

Abstract. The study focuses on subjective occupational well-being as its object of research. The subject of the study is to assess the impact of autonomous and controlled forms of professional motivation on the characteristics of subjective occupational well-being of industrial workers. The role of autonomous and controlled types of professional motivation concerning subjective occupational well-being is viewed within D. Leontiev's understanding of the «resource» category. The study sample consisted of 77 employees of two industrial enterprises in Barnaul, 48 of whom were directly involved in the production of material products, and 29 were engaged only in mental labor. Professional motivation was assessed in line with the Self-Determination Theory by E. Deci and R. Ryan, the concept of passion by R. Valleranda and K. Zamfira's approach. Subjective occupational well-being was investigated within the framework of the approach of E. Ruth and L. Augustova in addition to the optimal experience model of D. Leontiev. Established regression models demonstrated the positive contribution of autonomous motivational regulation to subjective professional well-being and, simultaneously, the negative impact of controlled motivation. The position on the importance of meeting basic psychological needs for autonomy, competence and relatedness for the formation of autonomous motivation, put forward in the Self-Determination Theory, is confirmed in our study. The practical significance of the research is based on the described methods of organizing a professional environment that contribute to the satisfaction of every psychological need. The theoretical significance lies in the proposition to consider experiences as «primary steps» in shaping subjective occupational well-being. It also makes up for the lack of data on the role of professional motivation in achieving subjective occupational well-being obtained in the Russian sample, considering the domestic understanding of the criteria of subjective occupational well-being.

Keywords: psychological resources, obsessive passion, harmonious passion, controlled motivational regulation, autonomous motivational regulation, professional motivation, quality of motivation, optimal experience, experience, subjective occupational well-being

References (transliterated)

1. Oboznov A.A., Petrovich D.L., Kozhanova I.V., Bessonova Y.V. The construct of subjective occupational well-being: Russian sample testing // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. № 2. P. 247–262. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-2-247-262>.
2. Lisovskaya A.Yu., Kosheleva S.V., Sokolov D.N., Denisov A.F. Osnovnye podkhody k ponimaniyu blagopoluchiya sotrudnika: ot teorii k praktike // Organizatsionnaya psikhologiya. 2021. T. 11. № 1. S. 93–112. EDN: <https://elibrary.ru/ECDENH>.
3. Aryanti R.D., Sari E.Y.D., Widiara H.S. A Literature Review of Workplace Well-Being // Proceedings of the International Conference on Community Development. 2020. Vol. 477. P. 605–609. DOI: <http://doi.org/10.2991/assehr.k.201017.134>.
4. Leung K., Ip O.K.M., Leung K. Social Cynicism and Job Satisfaction: A Longitudinal Analysis // Applied Psychology. 2010. Vol. 59. № 2. P. 318–338. DOI: <http://doi.org/10.1111/J.1464-0597.2009.00392.X>.

5. Schaufeli W.B., Taris T.W., Van Rhenen W. Workaholism, Burnout, and Work Engagement: Three of a Kind or Three Different Kinds of Employee Well-being? // *Applied Psychology: an International Review*. 2008. Vol. 57. № 2. P. 173–203. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2007.00285.x>.
6. Harju L., Hakanen J., Schaufeli W.B. Job boredom and its correlates in 87 Finnish organizations // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. 2014. № 56(9). P. 911-918. DOI: <http://doi.org/10.1097/JOM.0000000000000248>.
7. Akimova A.Yu., Oboznov A.A., Petrovich D.L. Sub"ektivnoe professional'noe blagopoluchie spetsialistov zheleznodorozhnogo transporta (na primere mashinistov i pomoshchnikov mashinista lokomotiva) // *Vestnik TvGU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»*. 2020. T. 3. №52. S. 20-35. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtpsyed/2020.3.020>.
8. Oboznov A.A., Petrovich D.P., Kozhanova I.V. Svyazi pokazatelei psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti, sub"ektivnogo professional'nogo i ekonomicheskogo blagopoluchiya rabotnikov // *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*. 2020. T. 5. № 4. S. 240–259. DOI: <http://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.010>.
9. Oboznov A.A., Akimova A.Yu., Chernetskaya E.D. Doverie tekhnike v prostranstve sub"ektivnogo professional'nogo blagopoluchiya predstavitelei operatorskikh professii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. 2021. №2. S. 237-259. DOI: <http://doi.org/10.11621/vsp.2021.02.11>.
10. Leont'ev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2016. № 62. S. 18-37. DOI: <http://doi.org/10.17223/17267080/62/3>.
11. Ivanova T.Yu., Leont'ev D.A., Osin E.N., Rasskazova E.I. Kosheleva N.A. Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noi deyatel'nosti // *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2018. T. 8. № 1. S. 85-121. EDN: <https://elibrary.ru/URMPXW>.
12. Ryan R.M., Deci E.L. *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York City, The Guilford Press, 2017. 756 p.
13. Osin E., Ivanova T., Orel E., Rasskazova E. Personality resources and work motivation: A beneficial synergy // *Organizational Psychology*. 2018. Vol. 8. № 2. P. 27-46. EDN: <https://elibrary.ru/XVAJKH>.
14. Leont'ev D.A., Klein K.G. Kachestvo motivatsii i kachestvo perezhivaniya kak kharakteristiki uchebnoi deyatel'nosti // *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. 2018. № 4. S. 106-119. DOI: <http://doi.org/10.11621/vsp.2018.04.106>.
15. Osin E.N., Gorbunova A.A., Gordeeva T.O., Ivanova T.Yu. Kosheleva N.V., Ovchinnikova (Mandrikova) E.Yu. Professional'naya motivatsiya sotrudnikov rossiiskikh predpriyatii: diagnostika i svyazi s blagopoluchiem i uspehnost'yu deyatel'nosti // *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2017. T. 7. №4. S. 21-49. EDN: <https://elibrary.ru/YLFRGY>.
16. Klein K.G. Tipy motivatsionnoi regul'yatsii: teoreticheskaya znachimost' konstrukta i problema ego izmereniya // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2021. T. 10. № 1. S. 125-131. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100112>.
17. Akimova A.Yu., Vasil'eva E.N., Isaeva O.M. Zhenshchina v strukture Federatsii boksa Rossii: professional'naya motivatsiya i svyaz' s psikhologicheskimi blagopoluchiyami // *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2021. №1 (41). S. 149-159. EDN: <https://elibrary.ru/JBWBFC>.

18. Vallerand R.J., Blanchard C., Mageau G. A., Koestner R., Ratelle C., Léonard M., Gagné M., Marsolais J. Les passions de l'âme: On obsessive and harmonious passion. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. № 85 (4). P. 756-767. DOI: <http://doi.org/10.1037/0022-3514.85.4.756>.
19. Rut E.I., Avgustova L.I. Professional'noe blagopoluchie sotrudnikov kommercheskikh organizatsii: kriterii i metodika otsenki // *Nauchnye issledovaniya vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU*. 2017. T. 5. S. 72-78. EDN: <https://elibrary.ru/ZVLNOZ>.
20. Osin E.N., Leont'ev D.A. Diagnostika perezhivaniy v professional'noi deyatel'nosti: validizatsiya metodiki // *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2017. T. 7. № 2. S. 30-51. EDN: <https://elibrary.ru/ZXOYKD>.
21. Zolotareva A.A., Marchuk L.A., Lebedeva A.A., Fam A.Kh., Yarkin A.V. Psikhometricheskie svoistva russkoyazychnoi versii shkaly strasti k delu R. Valleranda // *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2022. T. 12. № 1. S. 51-69. DOI: <http://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-51-69>.
22. Osin E.N., Suchkov D.D., Gordeeva T.O., Ivanova T.Yu. Udovletvorenie bazovykh psikhologicheskikh potrebnostei kak istochnik trudovoi motivatsii i sub"ektivnogo blagopoluchiya u rossiiskikh sotrudnikov // *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*. 2015. T. 12. № 4. S. 103-121. EDN: <https://elibrary.ru/WHUKUZ>.
23. Jansen in de Wal J., van den Beemt A., Martens R.L., den Brok P.J. The relationship between job demands, job resources and teachers' professional learning: is it explained by self-determination theory? // *Studies in Continuing Education*. 2020. Vol. 42. № 1. P. 17-39. DOI: <https://doi.org/10.1080/0158037X.2018.1520697>.
24. Nunes P.M., Proença T., Carozzo-Todaro M.E. A systematic review on well-being and ill-being in working contexts: contributions of self-determination theory // *Personnel Review*. 2023. DOI: <https://doi.org/10.1108/PR-11-2021-0812>.
25. Deci E.L., Olafsen A.H., Ryan R.M. Self-determination theory in work organizations: the state of a science // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2017. Vol. 4 № 1. P. 19-43. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032516-113108>.
26. L. Manganelli, A. Thibault-Landry, J. Forest, J. Carpentier. Self-Determination Theory Can Help You Generate Performance and Well-Being in the Workplace: A Review of the Literature // *Advances in Developing Human Resources*. 2018. Vol. 20. № 2. P. 227-240. DOI: <https://doi.org/10.1177/1523422318757210>.

Professional formation of college students at the stage of their pre-professional development

Egorenko Tatiana Anatolievna

PhD in Psychology

Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogical Psychology named after Professor V. A. Guruzhapov,
Moscow State University of Psychology & Education

29 Sretenka str., Moscow, 127051, Russia

✉ egorenkotatyana08@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the formation of components of professional formation (professional identity, motives of professional choice, ability to build time prospects) of college students at the stage of their pre-professional development. In the course of theoretical analysis it was determined that professional formation is a long, discrete segment

of life, which is characterised by phases with alternating turning points at the milestone stages. The stage of pre-professional development includes two stages: the stage of preparation for professional choice and the stage of professional training. Among the most important indicators of successful process of professional development at the stage of pre-professional development are the formation of motivational sphere, awareness of professional choice, ability to plan and build time prospects.

As a result of the study, it was revealed that in the group of students under study, the predominant identity is uncertain identity, indicating the unconsciousness of professional choice. Students build their professional future not considering their own interests and needs, but in order to avoid criticism and admonition of others. Students with a pronounced imposed identity easily relate to the events of the present and put hope in their future and the opportunities they define for themselves in it, but the prevailing motivation for planning their future in them is also external negative motivation. Students at the stage of "crisis of choice" evaluate the events that happened to them in the past as a positive experience, they perceive the events of the present objectively, thoughts and actions are aimed at building their professional future. The data obtained in the course of the study indicate the need to develop a system of psychological support of students' professional development, aimed at the formation of their active, subjective position in mastering the chosen profession.

Keywords: career plans, college students, vocational development, professional motivation, time perspectives, professional training, professional identity status, career motives, pre-professional development, professional development

References (transliterated)

1. Egorenko T.A. Determinanty professional'nogo stanovleniya sub"ekta truda – budushchego psikhologa // Vestnik TvGU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya". 2019 №2(47). S. 36-42.
2. Egorenko T.A. Stanovlenie lichnostnogo komponenta sistemogeneza psikhologa kak sub"ekta truda i ego psikhologicheskoe blagopoluchie na stadii professional'noi podgotovki // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. – 2023. – № 4(65) – S. 59-70.
3. Derkach A.A. Akmeologiya: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka. Akmeologicheskie osnovy upravlencheskoi deyatel'nosti. kn. 2. M., 2000.
4. Dubrovina I.V. Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 4-e izd. – SPb: Piter, 2015. – 592 s.
5. Tolocheck, V. A. Fenomen «Kompetentsii»: Otkrytye voprosy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya. – 2020. – № 4. – S. 84-109. – DOI: 10.11621/vsp.2020.04.05.
6. Klimov E.A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya. Rostov-na-Donu, 1996. 512 s.
7. Zeer E.F. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya v rannei yunosti: Uchebnoe posobie / E.F.Zeer, O.A. Radei. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2008. – 256 s.
8. Shneider L.B. Professional'naya identichnost' : monografiya. – Moskva: Moskovskii otkryti sotsial'nyi universitet, 2001. – 272 s.
9. Danilova E.E. Motivatsiya vybora budushchei professii u starsheklassnikov megapolisa // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2021. № 1-2 (55). S. 31-38.
10. Egorenko, T.A. Metody aktivizatsii professional'nogo samoopredeleniya lichnosti na

etape doprofessional'nogo razvitiya: opyt zarubezhnykh stran // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. – 2022. – T. 11, № 3. – S. 61-70.

11. Bordovskaya N.V. Professional'no-lichnostnoe razvitie budushchego spetsialista: problemnoe pole issledovaniy // Professional'no-lichnostnoe razvitie budushchego spetsialista: sbornik statei pod red. N.V. Bordovskoi. SPb., 2012. S. 3-24.
12. Medvedeva S.A. Professional'noe samoopredelenie studentov khudozhestvennogo kolledzha / S.A. Medvedeva, T.E. Belotserkovets // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2020. – №1 (91).
13. Trofimova Elina Vyacheslavovna Strategii professionalizatsii studentov meditsinskogo kolledzha // Vestnik meditsinskogo instituta «Reaviz»: reabilitatsiya, vrach i zdorov'e. 2016. №1 (21).
14. Ekaterinina, M. V. Spetsifika formirovaniya professional'no vazhnykh kachestv meditsinskikh sester // Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik. – 2021. – № 3(51). – S. 63-68.
15. Kolesnikova, P.I. Privlekatel'nost' professii dlya studenta-yurista na etape pervichnoi professionalizatsii. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavookhranenie, [S.l.], n. 2-3(14-15), p. 63-67, dec. 2022. ISSN 2409-4102.
16. Psikhologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov / A.G. Gretsov, A.A. Azbel', – SPb.: Piter, 2012. – 208 s.
17. Syrtsova, A. Metodika F. Zimbardo po vremennoi perspektive// Psikhologicheskaya diagnostika / A. Syrtsova, E. T. Sokolova, O.V. Mitina. – 2007. – №1. – S. 85-105.
18. Azbel' A. A. Osobennosti formirovaniya statusov professional'noi identichnosti starsheklassnikov: dis. ... kand. psikh. nauk. SPb., 2004. 219 s.

Precarious employment as a prerequisite for career surfing

Rubtsova Nadezhda

Doctor of Psychology

Professor of the Department of General Psychology and Occupational Psychology of the Russian New University (Moscow)

22 Radio str., Moscow, 105005, Russia

✉ hope432810@yandex.ru

Len'kov Sergei Leonidovich

Doctor of Psychology

Professor, Chief Analyst of the Directorate for Coordination of Scientific Research of the Russian Academy of Education

8 Pogodinskaya str., Moscow, 119121, Russia

✉ new_psy@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the conceptualization of the phenomenon of career surfing and precarization of labor as a prerequisite for its manifestation. The object of the study is the phenomena of precarious employment and career surfing. The authors consider in detail such aspects of the topic as the role of career surfing in the perspective of the concept of fluid modernity; multidimensional manifestations of career surfing, as a result of which generalization the types of precarization are highlighted (change of job, type of work, sphere of work, directions of professional or career development; search and evaluation of vacancies

or employers, areas of professional training and/or educational institutions; transnational career surfing); the ambivalent nature of career surfing, including both positive and negative manifestations; the interrelationships and qualitative differences of career surfing with the phenomena of social surfing and labor mobility. To achieve the goal, conceptual and theoretical analysis, subject-categorical analysis, systematization, generalization of scientific research results and social practice data were used. The design included solving the following tasks: identification of essential features and varieties of career surfing manifestations; differentiation of career surfing with a number of similar concepts characterizing the instability of career development; systematization of the causes and problems of studying career surfing. The main conclusions of the study are: 1) Career surfing is a multifaceted phenomenon that consists in changing the trajectory of professional career development. The types of career surfing include changing and/or searching for: a job, position, type of work, profession, specialty, sphere or direction of professional or career development. Thus, precarization of labor illustrates the manifestation of career surfing; 2) In methodological terms, career surfing is a social and psychological construct that has deep connections with the constructs of social surfing, mobility, fluid modernity, etc.; 3) The reasons for the expansion and development of career surfing are diverse and include: transformation of workplaces and types of work (including digitalization), the development of flexible forms of employment, the expansion of geographical and social migrations, etc.; 4) Career surfing is ambivalent in its social role and includes both constructive consequences (for example, coping with situations of career and social uncertainty) and destructive ones.

The novelty of the research lies in the author's generalization of the results of the theoretical and methodological analysis of the studied phenomena and the justification of the definition of career surfing.

Keywords: freelancing, fluid modernity, e-employment, mobility, social surfing, professional development, career development, career surfing, precarization, career

References (transliterated)

1. Aleksandrova E.A. Aktual'nye problemy deyatel'nosti profkonsul'tantov v sovremennykh usloviyakh rynka truda // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2023. T. 46, № 4. S. 186-202. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-44>.
2. Adleiba S. Sotrudniki vybrali benefity: Kakie kriterii zastavlyayut rossiyan ne menyat' rabotu // Kommersant". 16.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6339075> (data obrashcheniya 25.01.2024).
3. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / per. s angl. pod red. Yu.V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008. 240 s.
4. Verzhibok G.V. Sotsial'nyi serfing kak pokazatel' zondirovaniya tsennostnoi sfery i mental'nosti molodezhi // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti/mentaliteta. 2021. № 17. S. 32-41. DOI:10.35785/978-5-88018-646-4-2021-17-32-41
5. Dombrovskaya A.Yu., Pyrma R.V., Batanina I.A. Professional'nye strategii rossiiskoi molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii i ikh reprezentatsiya v sotsial'nykh media: rezul'taty kompleksnogo prikladnogo analiza // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2019. № 5(153). S. 162-182. DOI:10.14515/monitoring.2019.5.09
6. Il'in V.I. «Chelovecheskii kapital» kak kategoriya kachestvennoi sotsiologii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2023. № 3. S. 32-41.

DOI:10.31857/S013216250025139-5

7. Il'in V.I. Sotsial'nyi serfing kak model' molodezhnogo obraza zhizni // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2019. № 1(149). S. 28-48. DOI:10.14515/monitoring.2019.1.02
8. Minina E.V., Pavlenko E.S., Kiryushina M.A., Yakubovskaya A.A. Kar'ernoie konsul'tirovanie v sovremennom mire. M.: NIU VSHE, Institut obrazovaniya, 2021. 102 s.
9. Pavlova E.V., Krasnoryadtseva O.M., Leifa A.V., Plutenko A.D., Eremina V.V., Bodrug N.S., Leonov A.K., Bobyleva A.A. Vovlechenost' studencheskoi molodezhi v prostranstvo zhizneosushchestvleniya: problema kontseptualizatsii fenomena v novykh sotsiokul'turnykh usloviyakh: monografiya. Cheboksary: Sreda, 2023. 296 s. DOI:10.31483/a-10529
10. Rubtsova N.E., Len'kov S.L. Psikhologicheskaya struktura professional'noi napravlenosti. – M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova, 2023. – 324 s.
11. Sokolova M.V., Petrosyan D.I. Zhelaemaya sotsial'no-trudovaya mobil'nost': vzglyad molodezhi // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2019. № 2(58). S. 13-18. DOI:10.24158/spp.2019.2.1
12. Tolochek V.A. Professional'naya kar'era: otkrytye voprosy. Chast' 1 // Organizatsionnaya psikhologiya. 2022. T. 12, № 4. S. 9-28. DOI:10.17323/2312-5942-2022-12-4-9-28
13. Tolochek V.A. Professional'naya kar'era kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2023. № 2(131). S. 145-154. DOI:10.20323/1813-145X_2023_2_131_145
14. Bitschnau M., D'Amato G. Continuum, process, and dyad: three readings of the migration–mobility nexus // Migration Studies. 2023. DOI:10.1093/migration/mnad023
15. Conz E., Magnani G., Zucchella A., De Massis A. Responding to unexpected crises: The roles of slack resources and entrepreneurial attitude to build resilience // Small Business Economics. 2023. V. 61. P. 957-981. DOI:10.1007/s11187-022-00718-2
16. Jung J., Kim B.-J., Kim M.-J. The effect of unstable job on employee's turnover intention: The importance of coaching leadership // Frontiers in Public Health. 2023. V. 11. Article 1068293. DOI:10.3389/fpubh.2023.1068293
17. Lever [Inc.]. 2022 Great Resignation: The State of Internal Mobility and Employee Retention Report. Lever, February 2022. URL: <https://www.lever.co/research/2022-internal-mobility-and-employee-retention-report/> (data obrashcheniya 25.01.2024).
18. Meier O. 2023 talent mobility trends: mid-year review // Mercer website. 2023. URL: https://mobilityexchange.mercer.com/insights/article/2023-talent-mobility-trends-mid-year-review#_edn4 (data obrashcheniya 25.01.2024).
19. Nydegger R., Enides C. The Psychology of work: Changes in the 21st century // International Business & Economics Research Journal. 2017. V. 16, № 3. P. 197-207.
20. Rinne A. It's Time to Rethink Traditional Career Trajectories // Harvard Business Review. October 19, 2023. URL: <https://hbr.org/2023/10/its-time-to-rethink-traditional-career-trajectories> (data obrashcheniya 25.01.2024).
21. van der Laan L., Ormsby G., Fergusson L., McIlveen P. Is this work? Revisiting the definition of work in the 21st century // Journal of Work-Applied Management. 2023. V. 15, № 2. P. 252-272. DOI:10.1108/JWAM-04-2023-0035
22. WEF (World Economic Forum). Future of Jobs Report 2023. Geneva, Switzerland: World Economic Forum, May 2023. 295 p. URL:

https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (data obrashcheniya 25.01.2024).

23. Zippia Team. How long do millennials stay at a job? // Zippia. Jun. 29, 2022. URL: <https://www.zippia.com/answers/how-long-do-millennials-stay-at-a-job/> (data obrashcheniya 25.01.2024)

Psychological portrait of the patient of the clinic of aesthetic medicine

Tarasova Sof'ya Yur'evna

PhD in Psychology

Senior Researcher at the Psychological Institute of RAO

125009, Russia, g. Moscow, ul. Mbkhovaya, 9 str. 4

✉ syutarasov@yandex.ru

Novikov Kirill Aleksandrovich

PhD in Medicine

Director, Laser Dermatocosmetology Clinic "Doclaser"

123104, Russia, Moscow, lane Bogoslovsky, 16/6 building 1

✉ dr.novikov.ka@mail.ru

Abstract. The authors examine the psychological factors that encourage a person to get the services of a private clinic of aesthetic medicine. The purpose of the research is to study the manifestations of adaptive and maladaptive perfectionism, anxiety and aggressiveness of the patient of the aesthetic medicine clinic.

Study participants: 39 patients of a private dermatocosmetology clinic, mostly women. A control group of the study, constituted of biologists and psychologists of different ages (students and specialists).

Methods: the ARS-R perfectionism scale in the R. Slaney model, the Bass-Perry aggression questionnaire, the Spielberger personal anxiety questionnaire, unfinished sentences. The reasons for going to the doctor was analyzed, a medical history was collected. Results: the psychological portrait of a modern patient of a private aesthetic clinic in Moscow is described.

Conclusions: 1. In an empirical study, only one statistically significant difference was found between the patient group and the control group. Procrastination as a tendency to procrastination, inability to start acting higher in the control group. Oral care traditions have already developed in society, perhaps in the future similar traditions will arise regarding new cosmetic technologies and procedures. 2. In the group of patients with a request for invasive, injectable procedures, the discrepancy with their requirements is higher than in patients with other requests. Patients with a request for injections also experience greater fear and anxiety (the results are statistically significant). 3. The group of patients with acne, scarring and rosacea, share lowest rates of anger. At the same time, the group of patients with acne, scars and rosacea, share low average values of anger. The same patients, reveal disorders in 80% of cases.

Keywords: rosacea, hostility, self-concept, self-esteem, anxiety, aggressiveness, anger, destructive personality tendencies, perfectionism, parenting practices

References (transliterated)

1. Baranskaya, L.T. Faktory riska rasstroistv lichnostnoi adaptatsii u patsientov esteticheskoi khirurgii. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2008.
2. Baranskaya, L.T., Sokolova, E.T., Tataurova, S.S. Osobennosti «pogranichnykh» patsientov kliniki esteticheskoi khirurgii. Nevrologicheskii vestnik. – 2007. – T. XXXIX. – Vyp. 1. – Pril.: Materialy nauch. kongressa «Bekhterev – osnovopolozhnik neironauk: tvorcheskoe nasledie, istoriya i sovremennost'». – S. 50.
3. Baranskaya, L.T., Tataurova, S.S., Tkachenko, A.E. Psikhologicheskaya otsenka rezul'tatov effektivnosti esteticheskoi khirurgii. Ural'skii meditsinskii zhurnal. – 2007. – № 4 (32). – S. 20-26.
4. Baranskaya, L.T. Psikhologiya nartsissicheskoi transformatsii deistvii cheloveka, napravlennykh na izmenenie vneshnosti. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 56. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. – Vyp. 23. – S. 88-97.
5. Lin, Gao, Kiseleva, L.B., Nasledov, A.D., Shamaev, A.N. Pozitivnye i negativnye aspekty perfektsionistskikh ustanovok studentov. Vestnik SPbGU. Psikhologiya i pedagogika. 2017. T. 7. Vyp. 2. S. 115-127.
6. Novikov, K.A., Tamrazova, O.B., Matushevskaya, Yu.I. Otsenka dinamiki morfofunktsional'nykh kharakteristik kozhi u patsientov s SPR pod vliyaniem kompleksnoi fototerapii. Fizioterapevt. 2021. № 3. S. 73-88.
7. Novikov, K.A. Kompleksnoe primeneniye fototekhnologii u patsientov s sochetaniem podtipov rozatsea. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. med. nauk. M.: «Tsentral'naya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya» Upravleniya delami Prezidenta RF», 2021.
8. Siakh, P.Ch., Ang, S.S., Tan, K.V., Pkhi, Ch.N., Pung, P.V. Perfektsionizm i akademicheskaya adaptatsiya sredi studentov: koping-strategii kak posrednik. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2022. Tom 27. № 5. S. 57–68. doi:10.17759/pse.2022270505
9. Yasnaya, V., Enikolopov, S. Sovremennye modeli perfektsionizma. Psikhologicheskie issledovaniya, 6(29) (2013) <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.701>
10. Barahmand, U., Shamsina, N., Rojas, K., Geschwind, N., Haruna Iya, F. Mechanisms Linking Perfectionism and Social Anxiety: The Role of Hostility and Disqualification of Positive Social Outcomes. J Psychiatr Pract 2023 Mar 1;29(2):94-103. doi: 10.1097/PRA.0000000000000700.
11. Bardone-Cone, A., Lin, S., Butler, R.: Perfectionism and Contingent Self-Worth in Relation to Disordered Eating and Anxiety. Behav Ther. 48(3), 380-390 (2017) doi: 10.1016/j.beth.2016.05.006. Epub 2016 Jun 7.
12. Ćorluka Čerkez, V., Vukojević, M.: The Relationship between Perfectionism and Anger in Adolescents. Psychiatr Danub. 33(Suppl 4), 778-785 (2021).
13. Dobosz, M., Rogowska, P., Sokołowska, E., Szczerkowska-Dobosz, A. "Motivations, demography, and clinical features of body dysmorphic disorder among people seeking cosmetic treatments: a study of 199 patients". J Cosmet Dermatol 2022 Oct;21(10):4646-4650. doi: 10.1111/jocd.14890. Epub 2022 Mar 7.
14. Dumitrescu, A., Toma, C., Lascu, V. Self-liking, self-competence, body investment and perfectionism: associations with oral health status and oral-health-related behaviours. Oral Health Prev Dent 2009;7(2):191-200.
15. Drieberg, H., McEvoy, P., Hoiles, K., Shu, C., Egan, S.: An examination of direct,

- indirect and reciprocal relationships between perfectionism, eating disorder symptoms, anxiety, and depression in children and adolescents with eating disorders. (2018) doi: 10.1016/j.eatbeh.2018.12.002. Epub 2018 Dec 19.
16. Houschyar, K., Philipps, H., Duscher, D., Rein, S., Weissenberg, K., Nietzsche, I., Maan, Z., Pyles, M., Siemers, F. The Body Dysmorphic Disorder in Plastic Surgery-A Systematic Review of Screening Methods. *Handchir Mikrochir Plast Chir* 2017 Dec;49(6):415-422. doi: 10.1055/s-0043-113568.
 17. Manara, F., Manara, A., Todisco, P. Correlation between psychometric and biological parameters in anorexic and bulimic patients during and after an intensive day hospital treatment. *Eat Weight Disord* 2005 Dec;10(4):236-44. doi: 10.1007/BF03327490.
 18. Morgan-Lowes, K., Clarke, P., Hoiles, K., Shu, C., Watson, H., Dunlop, P., Egan, S.: The relationships between perfectionism, anxiety and depression across time in paediatric eating disorders. *Eat Behav.* 32, 53-59 (2019) Aug;34:101305. doi:10.1016/j.eatbeh.2019.101305. Epub 2019 Jun 13.
 19. Pereira, I., Chattopadhyay, R., Fitzpatrick, S., Nguyen, S., Hassan, H. Evidence-based review: Screening body dysmorphic disorder in aesthetic clinical settings. *J Cosmet Dermatol* 2023 Jul;22(7):1951-1966. doi: 10.1111/jocd.15685.
 20. Salari, N., Kazemini, M., Heydari, M., Darvishi, N., Ghasemi, Hooman, S., Shohaimi, Mohammadi, M. Body dysmorphic disorder in individuals requesting cosmetic surgery: A systematic review and Meta-Analysis. *Plast Reconstr Aesthet Surg* 2022 Jul;75(7):2325-2336. doi: 10.1016/j.bjps.2022.04.098. Epub 2022 May 2.
 21. Slaney, R.B., Rice, K.G., Mobley, M., Trippi, J., Ashby, J.S. The revised Almost Perfect Scale // *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*. 2001. Vol. 34 (3). P. 130-145.
 22. Takci Z., Bilgili S.G., Karadag A.S., Kucukoglu M.E., Selek S., Aslan M. Decreased serum paraoxonase and arylesterase activities in patients with rosacea. *J Eur. Acad. Dermatol. Venereol.* 2015;29:367-370.
 23. Tarasova, S. (2023). Psychological Risks of a Successful Pupil. In: Bylieva, D., Nordmann, A. (eds) *Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 636. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_27
 24. Thomas, M., Bigatti, S.: Perfectionism, impostor phenomenon, and mental health in medicine: a literature review. *Int J Med Educ.* 11, 201-213 (2020) doi: 10.5116/ijme.5f54.c8f8.
 25. Visvalingam, S., McHardy, H., Norder, S., Magson, N., Norberg, M. A mixed methods study of an online intervention to reduce perfectionism. *Curr Psychol* 2022 Apr 4;1-16. doi: 10.1007/s12144-022-02953-y. Online ahead of print.